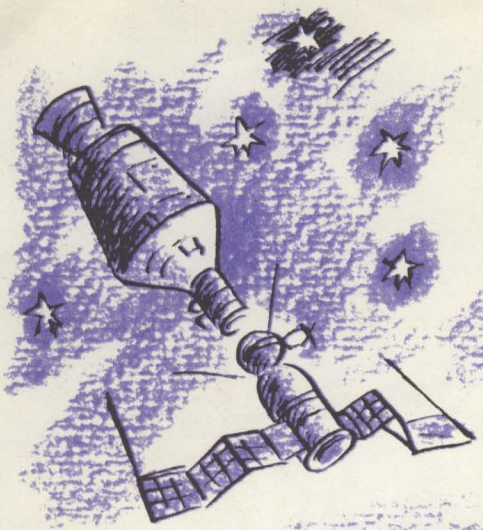
ПИОНЕР 12

ДЕКАБРЬ ● 1975 ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



ДОРОГОЙ ДРУГ!

Пройдет совсем немного времени, и часы на Спасской башне Кремля пробьют полночь, последнюю полночь уходящего 1975 года. Все люди в эти минуты скажут друг другу: с Новым годом! С новым счастьем!

В канун Нового года перечитай снова удивительный рассказ Гайдара «Чук и Гек» и найди в нем вот эти слова: «Что такое счастье — это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной».

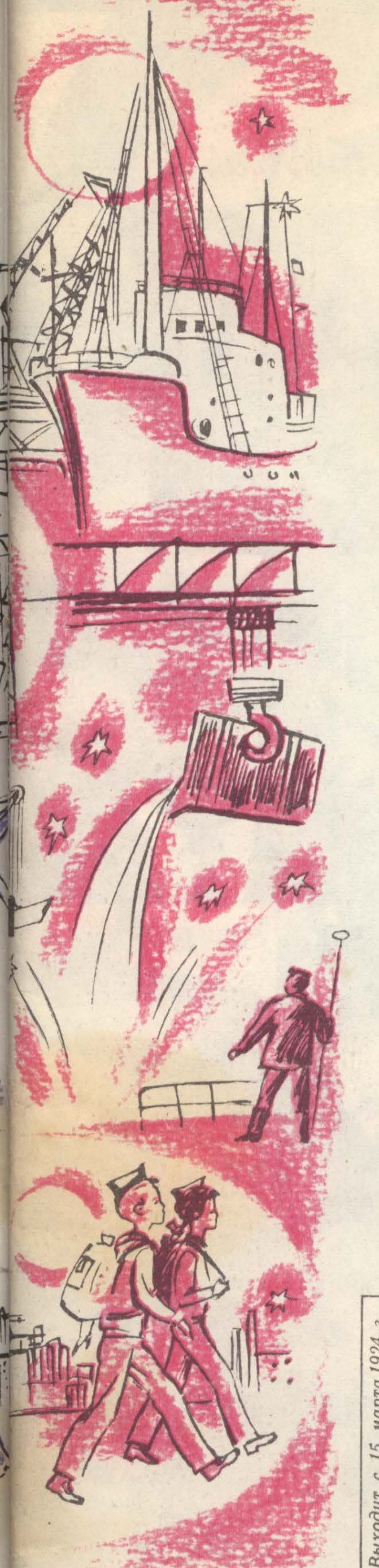
Нам с тобой выпало огромное счастье жить, учиться и работать в стране, которая строит самое справедливое и гуманное общество на земле — коммунизм. Ты уже взрослый и можешь понять, что все самое прекрасное на нашей родной земле — заводы, электростанции, космические корабли, школы и дворцы пионеров возникли не по мановению волшебной палочки. Их построили, воздвигли крепкие рабочие руки, глубокая мысль ученых. В них — упорный, порой очень тяжелый труд миллионов людей, которые каждое утро идут к станкам, на шахты и космодромы, в лаборатории институтов. Это они покорили Ангару, воздвигли мост через Амур, строят БАМ и КамАЗ. И в труде на благо Родины видят свое огромное счастье.

Уходящий 1975 год останется в истории человечества как год великих свершений и событий.

Вместе со всем народом ты отмечал 30-летие Победы над фашистской Германией, шагал огненными дорогами войны, с волнением слушал тех, кто дошел до рейхстага.

Вместе со всеми ты следил за важными событиями

Рисунки В. ДУДКИНА.



в Хельсинки, где впервые в истории Европы был подписан исторический документ о мире и сотрудничестве.

Вместе со всеми ты восхищался героизмом и мужеством экипажей космических кораблей «Союз» и «Аполлон».

Вместе со всеми ты гордился трудовыми подвигами на Байкало-Амурской магистрали, успехами металлургов, шахтеров, ткачей, досрочно завершивших девятую пятилетку.

Вместе со всеми пионерами страны ты был участником первого Международного детского фестиваля в Артеке — «Салют, Победа!».

Каждый день прожитого года вокруг тебя происходили события, большие и малые. И хорошо, что ты не был просто наблюдателем, а вместе со старшими помогал своей стране. И страна говорит тебе и твоим друзьям по отряду СПАСИБО. За хорошую учебу. За тонны собранного металлического лома. За сбереженные книги. За посаженные деревья и цветы. За заботу о малышах. За успехи в спорте. Страна — самая прекрасная на земле — верит в тебя и надеется, что ты будешь честно жить, много трудиться и крепко беречь и любить родную землю, что ты и твои друзья по отряду добьются права подписать рапорт пионерской организации съезду коммунистов.

С Новым годом, дорогой друг!

С новым счастьем!

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

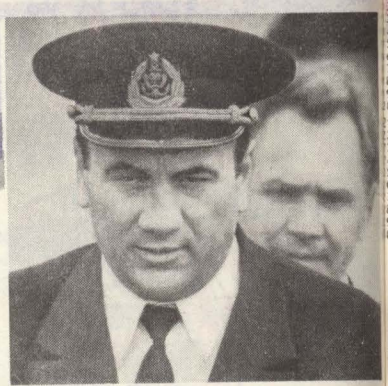
Издательство «Правда»
Москва 1975 г.

Из дальних странствий возвратясь...

КОРОТКИЕ КАПИТАНСКИЕ ИСТОРИИ

Двадцать четыре судна стояли в этот день в Одесском порту — восемнадцать советских, шесть иностранных. Одни только что вернулись из плавания, другие вот-вот уйдут в дальние страны... Мы пригласили в наш клуб «Товарищ» капитанов четырех теплоходов и записали истории, рассказанные ими.

Это командир теплохода «Капитан Георгий Баглай» Александр Георгиевич Винницкий. Он рассказал вам об одном случае в Калькутте.



Рассказ о младшем брате командира мы услышали от капитана «Балашихи» Константина Ивановича Тамбовского.

Это случилось в Калькутте. Мы стояли под разгрузкой, когда пришел ко мне вахтенный матрос и доложил: «Товарищ капитан, там мальчонка у трапа стоит и плачет...» Подхожу к трапу и вижу: мальчик лет десяти, худющий, одет в лохмотья... В няньки я, конечно, не гожусь, но отчего дети в этих местах плачут, знаю. От голода они плачут. Послал на камбуз, попросил принести чего-нибудь поесть. Увидел мальчишка хлеб в руках у кока — аж задрожал, бедняга.

В это время к трапу подходят еще шестеро: отец с матерью и четверо детей, мал мала меньше. Взрослые в землю смотрят, а детишки — на хлеб. Тут нам мальчишка знаками объясняет, что это родители его с братьями да с сестрами и что не ели они уже два дня.

Накормили мы их. Ребятишки ожили, а у родителей слезы на глазах. Отец рассказал, что вот уже несколько месяцев не может найти работу. Совсем отчаялся. И тут Деви, старший сын, объяснил, что красный флаг у причала видел...

Пока мы стояли в Калькутте, мои матросы подружились с Деви. Живой, смышленый мальчишка, хоть в школе не учился, читать-писать не умел. А на прощание мы ему красный галстук и пионерский значок подарили. По рассказам моряков Деви уже знал о пионерах и очень подарку обрадовался. «Я понял,— сказал он нам,— что люди, у которых флаги и галстуки пионеров лучшего на земле цвета — красного, наши друзья».

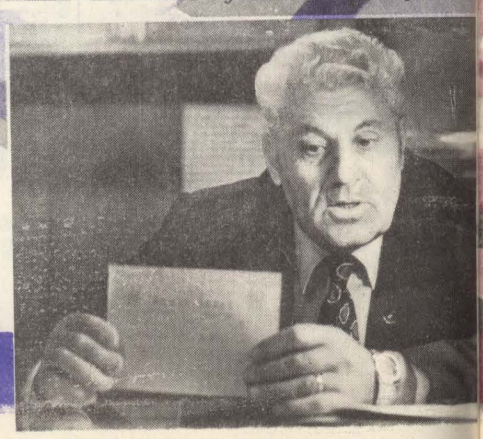
И еще он сказал: «Спасибо, товарищи». Эти слова он произнес по-русски.

МЛАДШИЙ БРАТ КОМАНДИРА

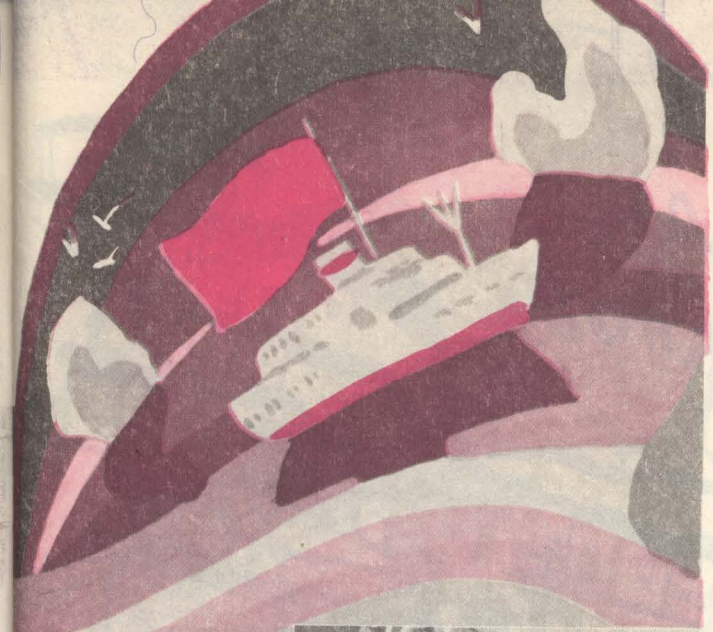
Американские самолеты бомбили порт Хайфон по нескольку раз в сутки. И если потери были незначительны, а прямые попадания — редкостью, то прежде всего благодаря героическим действиям вьетнамских зенитчиков, прикрывавших порт, причалы и рейд. Одну из таких зенитных установок обслуживали девушки — молодой, но уже заслуженный расчет. Зенитчицы сбили два самолета противника. К одной девушке, командиру расчета, часто наведывался братишка — мальчик лет десяти — двенадцати. Во время налетов он прятался в укрытие, а в минуты затишья вертелся у пулеметов, брался за рукоятки, целился в воображаемый самолет.

Однажды налет на пригороды Хайфона был особенно жестоким. Мальчик находился в это время на позиции, и девушки буквально силой загнали его в укрытие. А через несколько минут... осколками ра-

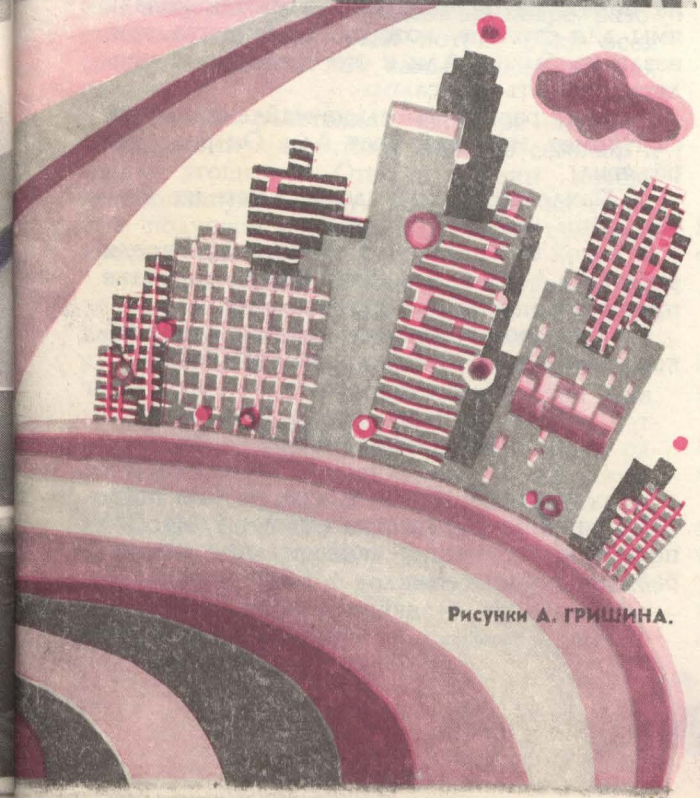
История, рассказанная капитаном «Горизонта» Сергеем Николаевичем Перепечкиным о путешествии в Японию.



О визите советских моряков в Сиэтл рассказывает капитан теплохода «Орша» Аркадий Дмитриевич Табакарь.



На корабле все интересно — от киля до клотика.



Рисунки А. ГРИШИНА.

зорвавшейся неподалеку бомбы был уничтожен весь расчет. И тогда к зенитной установке встал младший брат командира. Мы видели, как замолчавшие на мгновение пулеметы заговорили вновь, как свернул с курса пикировавший бомбардировщик и как бомбы, предназначавшиеся кораблям, упали далеко от порта, не причинив никому вреда... Вот почему нельзя победить народ, если у него растут такие дети!

ТОВАРИЩ КАРЛО

Того паренька на причале в Генуе я давно заприметил. Сидит на причальной тумбе, палочку строгает, на судно наше поглядывает, а близко не подходит. Как-то раз возвращаются наши курсанты из города, с экскурсии. Причалы грузами завалены — в проходах двоим не разминуться. А в одном таком проходе стоит тот паренек и во все глаза на наших ребят смотрит. Кто-то возьми и скажи: «Эй, сеньор, разрешите пройти!» А он серьезно так отвечает: «Я не сеньор, я — товарищ».

А через несколько дней итальянские коммунисты пригласили нас на празднование Дня Республики. Гляжу, среди встречающих наш паренек. Мужчина вместе с ним, его отец. Он вышел к нам навстречу и приветствовал на русском языке. Разговорились мы и узнали, что мужчину зовут Джузеппе, а сынишку — Карло. Его так назвали в честь деда, умершего несколько лет назад. Во время войны дед сражался в рядах движения Сопротивления, в одном отряде с Федором Полетаевым, советским солдатом, национальным героем Италии. Вот откуда Джузеппе знает русский язык, и вот почему двенадцатилетний Карло называет себя «товарищем».

Мы подарили Карло красивый альбом с видами Одессы и значок. Он сразу узнал того, кто был изображен на значке. «Это Ленин,— сказал он,— товарищ Ленин».

ВИЗИТ В СИЭТЛ

Дело было в Соединенных Штатах Америки в августе 1970 года. В порту Сиэтл «Орша» оказалась первым советским судном, пришедшим за последние двадцать лет. Интерес к этому событию был огромен — в порт шли целыми семьями — всем хотелось побывать на советском судне.

В середине дня я закончил свои дела на берегу и возвращался на судно. Меня увидели и узнали. Окружили, стали жать руки... Пришлось отдать приказ, чтобы пустили на борт всех желающих.

Показали мы гостям наше судно, что называется, от киля до клотика. А потом я собрал всех детей, человек сорок, и повел их в кают-компанию. Долго мы говорили с ними. Значков и открыток, к сожалению, на всех не хватило, зато конфеты достались каждому. А когда стемнело, прямо на палубе, на большом экране мы показали советский фильм.

На другой день на пресс-конференции нас спросили: почему мы, взрослые и очень занятые люди, так много внимания уделили американским детям?

Мы ответили: от того, какими вырастут дети, зависит, каким станет мир в будущем.

Рассказы капитанов записал В. МИГИЦКО.
Фото Л. СИДОРСКОГО.

Якуб Ялмлев

Барабан пахлеванов

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ
В «ПИОНЕРЕ»

Рисунки П. БАГИНА

Пахлеваны приехали*

Как-то в мае утром рано
До меня донесся гул:
Пахлеваны, пахлеваны
К нам приехали в аул!

Рашид Рашидов

Дождь прекратился. Словно вспугнутая стая ворон, разлетелись в разные стороны тучи, и солнце весело улыбнулось мальчишкам, азартно игравшим в лапту. Али уже только было нацелился битой, чтобы ударить по мячику, как звонкий голос крикнул:

— Э-э-гей, ребята!

Все обернулись и увидели Гадиса, сына чабана Расула, со всех ног бегущего к ним.

— Пахлеваны! Пахлеваны приехали! На майдан[1] уже столбы привезли, они...

Гадиса уже никто не слушал. С веселыми криками ребята понеслись к аулу.

На майдане уже собралось порядочно народу. Правда, больше всего было ребят: день только начался, и колхозники работали на полях, на фермах. Двое мужчин копали ямы для столбов, которые только что привезли на быках. Али и его товарищи бросились помогать взрослым.

В самый разгар работы на майдане появился Нурмет, младший брат Али. Он радостно объявил:

— Пахлеваны у нас дома! Отец их привел... Они — наши кунаки!

С какой нескрываемой завистью смотрели ребята на Али: не каждому выпадает счастье принимать пахлеванов в своем доме.

Ну сами подумайте, мог ли Али после такого сообщения оставаться на майдане?

У кунаков

Али учился в пятом классе, он был старшим после отца мужчиной в доме. Вот почему, как только он поднялся на крыльцо, бабушка сказала ему:

* Пахлеван — канатоходец.

[1] Майдан — площадь.

— У нас в доме кунаки, мой внучек, иди поприветствуй их.

По лезгинскому обычаю мужчины приглашают гостей в кунацкую и приветствуют их: «Хвашгельды!» (Добро пожаловать!),— пожимая всем по очереди руки.

Али застал пахлеванов — их было трое — уже в кунацкой. Они сидели на ковре, разостланном на полу. Али потряс руки всех троих кунаков и как самый младший сел с краю.

Мать Али расстелила на ковре скатерть, поставила перед гостями поющий самовар и внесла угощение. Отец и кунаки повели неторопливую беседу, облокотясь на пуховые подушки и прихлебывая из стаканов крепкий чай.

— Весна в этом году пришла вовремя, надо надеяться, она будет щедрой, не обидит хлеборобов,— начал один из пахлеванов, тот, у которого были длинные усы.— Какие нынче всходы у вас?— спросил он у отца Али.

— Всходы неплохие, брат Ахметхан,— отвечал отец.— Наши колхозники — народ работящий, любят землю, умеют с ней управляться. Вы же видели наши нивы, когда ехали сюда? Если и дальше погода не подведет — вовремя пройдут дожди и пригреет солнышко,— урожай должен быть отменный.

— Много народу сейчас в ауле? — спросил усатый пахлеван.

— Как сказать...— развел руками отец.— Бригада пахарей уже вернулась с поля. А остальные еще на пашне, в садах.

— И вернутся, только когда стемнеет?

— Может, и дотемна поспеют.

— Как же нам быть? Неужто не придется сегодня пощекотать свои пятки о канат?...— спросил другой, безусый пахлеван.

— Еще вчера ждали вас. Люди знают, что вы приехали,— успокоил отец,— успеете еще сегодня показать свое аламат-чудо.

Горцы любят поговорить за чаем, вспомнить дела минувших дней, пошутить. Особенно оживленно течет беседа друзей, которые давно не виделись. Вот и сейчас один из пахлеванов пьет чай, другой дует на блюдце, а третий говорит. А Али?.. Он сидит на краю

ковра и жадно слушает, стараясь не пропустить ни одного слова.

— Однажды, дело было в верхнем ауле,— рассказывал безусый пахлеван,— со мной произошел такой случай: дойдя до середины каната, я вдруг оступился и потерял равновесие. Я уперся концом длинного шеста в землю и собирался по шесту спуститься вниз. И вдруг собрался с силами, поставил сорвавшуюся ногу обратно на канат и, балансируя шестом, благополучно прошел по канату до конца.

— А ты думаешь, я в это время спал? — вступил в разговор третий пахлеван-коротыш.— Я стоял под канатом и в любую минуту готов был поймать тебя, как вратарь ловит мяч.

«Ага, этот коротыш, наверно, кабачи [1]», — сообразил Али.

— Это давняя история. А вы знаете, что натворил вчера наш зурнач [2] Давуд?

— Ничего не знаем, говори, не тяни.

— У этой истории длинный хвост, как я могу говорить короче? Так вот, наш толстяк зурнач Давуд всегда говорит: «Играть на зурне без барабана — все равно что есть чурек из пресного теста или пить чай без сахара». Говорить-то он говорит, а сам оставил вчера барабан в соседнем ауле.

— Правда? — воскликнули оба его товарища.— Как же мы будем без барабана?

— Вчера после представления барабанщик Гасан пошел проведать своего больного кунака в аул, за Шайтан-гору, и попросил Давуда захватить с собой и его барабан. Тут неожиданно подвернулась попутная машина, и в суматохе Давуд совсем забыл про барабан. Весь наш багаж привезли, а барабан остался в том ауле.

— Ну и ну! Ну и история! Давайте-ка пойдем посмотрим, как там канат натягивают,— сказал коротыш.

— А как же с барабаном? — спросил молодой пахлеван.

— Найдем барабан,— сказал отец Али.

— Не-ет,— покачал головой усатый пахлеван.— Наш барабан особенный, из буйволовой шкуры...

— Тогда надо послать за ним. Время еще есть,— предложил отец Али.— Попросим нашего председателя, пусть сходит какой-нибудь длинноногий парень, ему ничего не стоит отмахать пять километров.

Али отправляется в путь

Али сидел тихо, как мышонок. Но тут его сердце забилось часто-часто.

«Пусть меня пошлют»,— подумал он. И пока пахлеваны решали, кому из них идти за помощью к председателю, Али тихонько дотронулся до локтя отца и шепнул ему на ухо:

— Отец, пожалуйста, разреши, я пойду за барабаном, я быстро, вот увидишь...

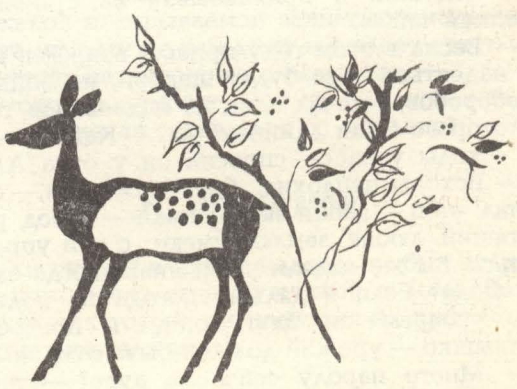
Как тихо ни шептал Али, его услыхал усатый пахлеван. Он окинул Али внимательным взглядом и подумал: «А в самом деле, почему бы не послать за барабаном этого джигита? Зачем нам кого-то искать, идти к председателю, если он сам напрашивается? Время еще раннее, солнце не дошло до зенита, к вечеру парнишка успеет вернуться». И пахлеван сказал:

— Давайте попросим джигита сходить за барабаном.

— Я не возражаю. Он сам хочет помочь,— поддержал его отец.— Али не раз бывал на ферме у дяди, а ферма недалеко от аула.— Только смотри, Али,— обратился он к сыну,— будь осторожен, не заблудись.

Гордясь таким важным поручением и опасаясь, как бы пахлеваны не передумали, Али поспешно сказал:

— Я пойду прямо сейчас!



[1] Кабачи — клоун.
[2] Зурнач — музыкант, играющий на зурне — духовом инструменте, похожем на свирель.

— Давай, — согласился старший пахлеван,— зачем медлить?

— А ты разве знаешь, в чьем доме наш барабан? — спросил безусый пахлеван.

— Нет.

— У нашего кунака мастера Нисреда. Его все знают не только в том ауле. Вот к нему иди.

— Только сперва поешь, сынок,— посоветовал отец.

Но до еды ли было сейчас Али? Да если бы перед ним положили сейчас целую гору халвы, сушеной баранины, хинкал с чесноком и все самое вкусное, что только есть на свете, он не посмотрел бы ни на что.

— Я сыт,— сказал Али и выбежал из дому.

На балконе, нежась в лучах весеннего солнца, сидела со своей пряжей бабушка.

— Я иду в соседний аул, баде [1],— радостно сообщил ей Али.

— О, мой цветочек, джигит ты мой, что случилось в том ауле? И зачем тебе идти туда, разве больше некому? Сейчас узнаю, кто тебя туда посылает.

— Баде, милая, хорошая, пожалуйста, не надо! Я сам вызвался. Это пахлеваны меня посылают.

— Зачем посылают?

— За барабаном! Ты понимаешь, баде, они забыли барабан!

— Помоги тебе аллах, мой внучек, вырасти храбрым и ловким джигитом-пахлеваном... Но только не пущу я тебя в чужой аул...

— Баде, не надо! — уже чуть не плача, вскрикнул Али.

— Нет, не пущу, если не возьмешь на дорогу чего-нибудь поесть.

С этими словами бабушка пошла в дом и принесла внуку лаваш [2] с овечьим сыром.

Али схватил лаваш и побежал, боясь, как бы его не вернули.

В пути

Али был счастлив. Еще бы! Во-первых, он выполнит ответственное поручение пахлеванов, во-вторых, побывает в незнакомом ауле и потом с гордостью будет рассказывать всем о том, что там видел и как добыл барабан пахлеванов. Но куда правду денешь, все же слегка, совсем чуть-чуть побаивался. Что ни говори, ему предстояла дорога, знакомая только до половины, до поворота на ферму. А дальше... Кто знает, что подстерегает его в пути?

Али тут же отогнал от себя позорный страх: он мужчина, джигит—и, вернувшись к радостным мыслям, легко стал взбираться по извилистой горной тропе. Небо голубое,

[1] Баде — бабушка.
[2] Лаваш — плоский хлеб.

чистое, солнце струит свои золотые лучи на травы и поля. Вокруг ярким ковром пестреют цветы. Наверное, нигде нет таких красивых цветов.

Али шагает. Время от времени останавливается, оглядывается вокруг и с наслаждением вдыхает свежий горный воздух, аромат трав и цветов.

Так он добрался до вершины горы. Отсюда все как на ладони. Вон там его родной аул, люди в нем, как маленькие букашки.

Али присел отдохнуть. Вон внизу серебряной лентой вьется речка, из густой зелени выглядывает его школа. В школьном саду никого не видно. Отсюда дорога ведет прямо к клубу. Там, на майдане, как муравьи, копошатся люди. Ага, понятно, они натягивают канат для пахлеванов. «Наверное, и пахлеваны уже там»,— подумал Али.

— Знаю, конечно,— гордо ответил тогда Али.

— У подножия Шайтан-дага, увидишь, дорога расходится. Одна идет налево и вверх — к ферме, другая — прямо в соседний аул. Она обсажена ореховыми деревьями. Вот по ней и пойдешь. Смотри только, никуда не сворачивай.

Тут Али подумал: «Вах, разве я ребенок, чтобы заблудиться? Да если бы на меня

Его дом совсем близко от клуба. Он узнал его без труда. Вон крыша. На балконе стоит человек. Отец, наверно, кто же еще!

И тут Али вспомнил, как отец объяснял ему:

— Поднимешься вон на ту гору (на ней сейчас отдыхал Али), увидишь гору Шайтан-даг — там наша ферма, ты и сам это хорошо знаешь.

нельзя было положиться, никто не доверил бы мне такое ответственное дело. Мало ли в ауле мальчишек постарше меня, послали бы кого-нибудь из них».

«Вперед, Али!»— скомандовал он сам себе и двинулся дальше.

Дорога пошла под уклон. Впереди виднелась вершина Шайтан-дага. Казалось, она раздвинула тучи, высунула из них свою вер-

шину и глядит на одинокого путника, шагающего к ней. Вон там ферма, где работает дядя. На каникулы Али, как и в прошлом году, отправился к дяде. Хорошо летом на альпийских лугах родники звенят!.. Только художник может передать всю эту красоту. Встречаются там туры, лани, дикие куропатки. Но их нельзя убивать. И правильно, что нельзя: они, так же как цветы, украшают горы.

Али шагает.
Вокруг ярким ковром пестреют цветы.

А как приятно усталому путнику напиться ключевой воды и полежать на лугу! Усталость сразу как рукой снимет. И захочется подремать. Запах цветов действует, как сонный порошок. Наверно, потому чабаны из их колхоза и уходят сюда на все лето. Ранним утром, на заре, чабан со своей отарой взбирается на грудь Шайтан-дага. Приложит к губам свирель, и польется над лугами тихая мелодия. И кажется — все вокруг, слушая ее, замирает: и трава, и цветы, и птицы, и даже веселый, шумливый ветер. Только родники еще громче звенят, вторя наигрышу свирели, да овцы с хрустом пощипывают сочную траву, смоченную утренней росой.

Али спустился в долину. По обеим сторонам дороги тянулись посевы. Женщины пололи пшеницу и пели. Приятно смотреть на уже прополотые участки — чистые, как бабушкина пряжа.

Чем дальше шел Али, тем уже становилась долина. Какие только мысли не приходят в голову одинокому путнику...

И вдруг — фр-р-р! Из-под самых ног выпорхнул выводок испуганных куропаток. Али вздрогнул, отскочил назад. Тут же успокоился. «Ох, и глупый же я! Они меня испугались, а я — их. А что бы я сделал, если бы встретил какого-нибудь зверя?» И он громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха,— ответило эхо.

Али крикнул:

— Ба-ра-бан!

— Ра-бан,— отозвалось эхо.

— Дум-дум!

— Дум-дум! — не замедлило передразнить эхо.

— Там-ха-ра-там барабан!

— Там барабан,— раскатилось неутомимое эхо.

— Э-э-гей!

— Ге-ей! — грянуло эхо.

«Здорово!» — подумал Али и зашагал дальше.

Сон

Али дошел до того места, где дорога раздваивалась, он присел отдохнуть на обочине. Запах цветов щекотал ноздри. Солнце припекало. Голова отяжелела. Он прилег на минуту, подставил спину солнцу.

Али! Что ты делаешь, друг? Ведь ты должен выполнить поручение пахлеванов! Поднимайся, джигит! В дорогу! Проспишь день, станешь ночным путником. Слышишь? Вставай!

Но Али уже крепко спит. Мягкий весенний ветер шевелит его волосы. Может быть, ему снится, что ласковая рука бабушки гладит его голову...

Нет, Али видит совсем другой сон: на майдане собралось много, очень много народу. Он сидит вместе с мальчишками. Посреди майдана в землю врыты два больших столба, и на них натянут канат. А на канате — пахлеваны. Звенит, разливается зурна, ей вторит барабан. Пахлеваны танцуют на канате, проворно перебирая ногами. Иные и на земле так не сумеют. Старший, усатый пахлеван только что сплясал лезгинку и с шестом в руке отдыхает на канате у столба. Музыканты заиграли другую мелодию, чуть потише. В центре майдана под канатом появляется шут-кабач. Что только он не вытворяет, стараясь рассмешить присутствующих! Вот он, подражая пахлевану, осторожно идет по земле, переступая ногами, как на канате. И вдруг падает плашмя.

— Ой-ой! Мы и по земле толком ходить не умеем, как же они разгуливают там, на канате?! — кричит он, показывая на пахлевана, идущего по канату.— Несчастные, я вам не завидую!

Кабач поворачивается к смеющейся публике:

— А вы и вправду думаете, что я не умею ходить по канату? Пошутил я, еще как умею! Не уступлю в ловкости вон тому несчастному пахлевану. Сейчас сами убедитесь. Смотрите, смотрите!

Балансируя руками, кабач идет по канату, но на середине соскальзывает вниз и растягивается на земле.

— Жаль, нет у меня шеста, а то я показал бы вам, как я пляшу на канате,— говорит он публике.— Ох, чуть не забыл,— вскакивает клоун,— среди вас есть самый проворный, самый храбрый, он не только пахлевану, он и мне не уступит в ловкости и отваге. Вон он сидит среди мальчишек. Али его зовут. Он совершил геройский поступок. Пока мы тут готовились к представлению, Али пошел в соседний аул и принес наш барабан. Не верите? Истинная правда. В честь этого молодого джигита-пахлевана, в честь Али, мы покажем невиданное чудо на канате.

Кабач задрал голову кверху и крикнул:

— Пахлеван!

— Слушаю тебя! — ответил с каната усатый пахлеван.

— Покажи людям чудо-аламат.

— Башусте! [1]

Усатый пахлеван привязал к своим подошвам бутылки и пошел по канату. Глаза его были завязаны, в руках он держал шест. Снова завизжала зурна, загремел барабан... Музыка звучала все громче, все оглушительнее...

Али вскочил на ноги. Со стороны Шайтан-дага скакал всадник. «Тарап-туруп», «тарап-туруп», «тарап-туруп» — отбивали копыта его лошади. Али вгляделся и узнал всадника. Это был его дядя, чабан.

Али показалось, что он только немного вздремнул, на самом же деле он спал довольно долго: солнце уже клонилось к закату. Вершина Шайтан-дага бросала тень на долину. Вскоре всадник поравнялся с ним.

— Это ты, Али? Как ты попал сюда? Ты плачешь? Отчего? Давай садись, поедем вместе. Кашка выдержит нас двоих.

— Я не плачу, дядя,— ответил Али.— Я уснул нечаянно.

— А как ты здесь очутился? Не меня ли вышел встречать?

— Нет, я... барабан...

— Какой ты барабан, что болтаешь спросонок? Ты мой племянник. Объясни толком.

— Я говорю, барабан...

— Опять барабан? Какой барабан?

[1] Башусте — пожалуйста, будет исполнено.

— К нам приехали барабаны и...

— Что?!

— Нет, к нам приехали пахлеваны, они оставили, то есть забыли в соседнем ауле свой барабан. А скоро им выступать. Вот я и иду за ним. Они послали меня.

— А ты лег и заснул? Куда это годится!

— Да я и сам не знаю, как уснул,— виновато опустил голову племянник.

Обиднее всего было то, что никто, кроме бабушки, не знал, почему он не смог побороть навалившийся на него сон...

И ты, читатель, не знаешь, почему Али уснул? Не знаешь?.. Ну, тогда слушай.

На мельнице

Вчера вечером Али с бабушкой отправились на мельницу, повезли пшеницу молоть. Они пробыли там всю ночь. Долго Али перемогался, не спал, слушая монотонную песню жерновов. Но в полночь не вытерпел, прикорнул на мешках с зерном. И, наверно, проспал бы до самого утра, если бы...

Мельник ушел в соседний аул на свадьбу сына, а на мельнице остались только бабушка с внуком. И кто мог подумать, что именно в эту ночь здесь случится такое?...

Али сладко спал. И вдруг среди ночи жернова перестали вертеться, наступила мертвая тишина. От нее-то Али и проснулся. Протер глаза, ничего не понимая: было тихо-тихо и почему-то совсем темно. Почему не горит фонарь? Где бабушка? Признаться, Али немного струсил.

— Ба-де! Ба-а-а-де! — стал он звать бабушку все громче и громче, но никто ему не ответил.

Бабушка не раз рассказывала Али о проделках шайтана, чаще всего они происходили на мельнице. Али, как вы сами понимаете, не верил ни в каких шайтанов, и все же сейчас ему стало не по себе. Он на ощупь выбрался из мельницы. Небо, с вечера усыпанное звездами, сейчас заволокло тучами, и на дворе было немногим светлее, чем в помещении. И вдруг он увидел впереди себя свет. Огонек, слегка покачиваясь, приближался к нему. Когда он был уже совсем близко, Али увидел свою бабушку. Она держала в руках фонарь «летучую мышь». Али бросился к ней:

— Ты где была, баде? Почему мельница стоит?

— Сама не знаю, внучек. В роще все в порядке, видать, где-то дальше отвели воду, придется дожидаться мельника.

— Зачем, бабушка, зачем нам ждать мельника? — Али вдруг почувствовал прилив энергии.— Пойдем, посмотрим, где отвели воду.

— Я стара, а ты еще мал, что мы с тобой сделаем?

— Сделаем, вот увидишь, баде! Пошли, не будем терять времени.

Они взяли лопату, фонарь и отправились вдоль канала. Далеко в горах то и дело вспыхивали молнии. Бабушка сказала:

— Я догадываюсь, в чем дело, внучек: в горах идут дожди, вот река и разлилась. Она и размыла канал.

Вот и начало канала. Обычно тихую речку сейчас нельзя узнать: она вышла из берегов и с ревом, стремительно понеслась. Али никогда не видел речку Гичи-чай такой. Правда, он вообще впервые стоял ночью на берегу реки.

В своем стремительном беге Гичи-чай намыла массу ила, притащила кусты и деревья и преградила воде путь в канал. Чтобы снова заработала мельница, надо было расчистить вход в канал.

Али работал и лопатой и руками, помогая бабушке. Только часа через два они, усталые и промокшие, вернулись на мельницу. Уже начинало светать. Вода прибежала туда раньше. Усталость, словно речным потоком, смыло, когда Али увидел, как весело вертятся жернова.

Пока бабушка сушила одежду внука, он дремал, закутанный в овчинную шубу. Тут и появился мельник.

— Я ненадолго заглянул. Мне еще нужно в аул,— сказал он бабушке.— Ну, как тут у вас, все в порядке?

— В порядке,— ответила бабушка.— Сам видишь, жернова крутятся, мука сыплется...— И добавила:— Хорошо, когда рядом с тобой настоящий мужчина.

— Ты меня, Дильбер (так звали бабушку), не упрекай,— обиженно глянул на нее мельник.— Такое раз в жизни бывает, сама понимаешь,— сына женю. И то ведь не утерпел, пришел проведать...

— Я тебя не упрекаю,— ответила бабушка.

— А сама говоришь: «Хорошо, когда рядом настоящий мужчина».

— Верно говорю...

И бабушка рассказала все мельнику. Только теперь мельник обратил внимание на укутанного в шубу Али.

— А-а, так вот кто настоящий мужчина,— улыбнулся мельник и крепко пожал руку мальчика.— Молодец, Али, спасибо тебе!

Больше Али уже не спал. Пора было в школу, а потом, как мы уже знаем, его ждала лапта и радостная весть о прибытии пахлеванов.

Теперь и ты, наш юный читатель, знаешь, почему Али уснул. Но он не стал оправдываться, ничего не рассказал дяде о ночном происшествии. Ведь он настоящий мужчина.

Дядя и племянник

Али стоял перед дядей, виновато опустив голову.

— Э-э, джигит, так не годится,— продолжал дядя отчитывать племянника.— Помнишь кинофильм «Чапаев»? Солдат стоял на посту, а потом взял да и заснул. И что из этого получилось? И сам погиб от вражеской пули, и множество героев сложили головы по его вине. Может быть, и Чапаев был бы жив сейчас, маршалом стал бы... Вот так-то, Али...

Али чуть не плакал.

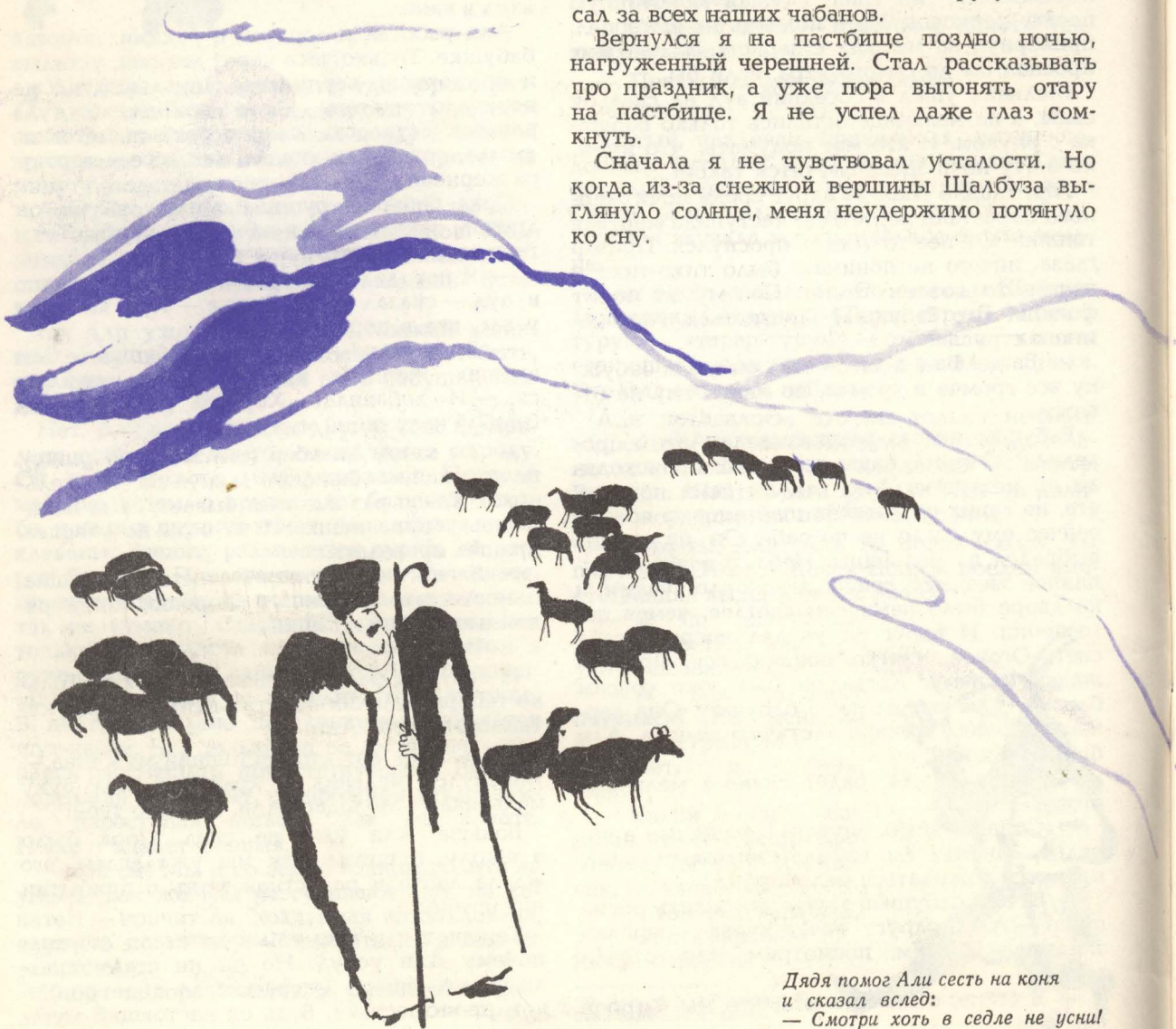
— Ну ладно,— сказал дядя, заметив, как огорчен племянник,— на ошибках учимся. Был когда-то и со мной случай... Никогда не забуду. Давно это было, лет двадцать пять назад. Я в то время пас небольшую отару ярок. Зима прошла благополучно, только двух баранов зарезали волки, а в моей отаре все овцы остались в целости и сохранности. Мне объявили благодарность, дали денежную премию, а потом на летнее пастбище приехал секретарь комсомола и торжественно вручил мне комсомольский билет. Это уже было в начале лета. Колхозники готовились к празднику черешни. Приехали гости из соседних аулов и районов. В ночь накануне праздника наш старший чабан сказал: «Алибек, ты самый молодой чабан и завтра пойдешь на праздник черешни от всех нас». «Не забудь там за нас станцевать»,— пошутил один из чабанов.— «Так вот, завтра отправишься в путь,— продолжал серкер,— привезешь чабанам черешен».

Радость мою не опишешь словами. С трудом я дождался рассвета и отправился в путь.

В долину садов я прибыл в самый разгар праздника. Люди собирали урожай черешни, пели, плясали. А когда я услышал зурну, ноги сами понесли меня по кругу. Я плясал за всех наших чабанов.

Вернулся я на пастбище поздно ночью, нагруженный черешней. Стал рассказывать про праздник, а уже пора выгонять отару на пастбище. Я не успел даже глаз сомкнуть.

Сначала я не чувствовал усталости. Но когда из-за снежной вершины Шалбуза выглянуло солнце, меня неудержимо потянуло ко сну.



Дядя помог Али сесть на коня и сказал вслед:
— Смотри хоть в седле не усни!

Сам не знаю, как заснул. Проснулся, надо мной луна светит, звезды мигают. А отары нет.

Искал я, искал отару и вернулся ни с чем в надежде, что овцы сами пришли... Но овец не было. Потом все чабаны вместе со мной искали отару. Глубокой ночью пригнал ее серкер.

«Шестерых овец волки задрали». Он хмуро глянул на меня.

Вот так, Али, мне доверили народное добро, а я его растерял.

Али взглянул на дядю. Он покручивал свои длинные усы, его глаза смеялись из-под лохматых бровей. Заметив это, Али почувствовал облегчение.

— Дядя Алибек, пожалуйста, не рассказывай никому про меня...

— Ладно, обещаю. Только сам ты никогда об этом не забывай.

— Ну, мне пора, да и тебе, Али, давно пора. Счастливого пути! — сказал дядя и вскочил на коня. Али тоже тронулся в путь. Но тут же услышал голос дяди:

— Постой, Али!

Али обернулся.

— Вот что, садись на Кашку, так скорее доедешь до соседнего аула. А я пешком доберусь до дому.

Дядя помог Али сесть на коня и вдеть ноги в стремена.

— Смотри хоть в седле не усни! — сказал он с улыбкой...

Снова в путь

— Но-о! — воинственно крикнул Али. Кашка оглянулась на Алибека, фыркнула и лишь после этого не спеша тронулась с места.

Но уехал Али недалеко: Кашка вдруг остановилась. У ее ног весело журчал ручеек, и она стала пить воду. Потом подняла голову, искоса глянула на Али и фыркнула. Казалось, она говорила: «Попей и ты, вода чистая, студеная...»

Али очень хотелось пить: перед тем, как уснуть, он съел лаваш с куском соленого овечьего сыра. Но он боялся сойти на землю. А вдруг не сможет снова взобраться в седло?

Кашка фыркнула и тронулась в путь.

Кашка трусила по дороге неторопливой рысью. Высоко в небе кружил орел. Али хлестнул лошадь, и она перешла на галоп.

Так Али миновал небольшой спуск, ореховую рощу. Тут дорога круто поворачивала вправо. Али хотел было замедлить бег, натянул поводья, но лошадь не слушалась и мчалась как оглашенная. Вдруг она резко свернула с дороги на тропинку, что тонкой змейкой поднималась в горы. Али чудом удержался в седле.

Одним духом Кашка одолела высоту в несколько десятков метров и только тут сбавила скорость. Она была вся в мыле, тяжело дышала.

«Что ж теперь делать?»

Али резко натянул поводья, лошадь остановилась, а когда он стал слезать с нее, рванулась. Мальчик растянулся на земле.

Надо признаться, Али здорово перепугался. Он ощупал голову — раны вроде бы нет. Помотал головой — и шея цела. Пошевелил сперва левой, потом правой ногой — порядок. Тогда Али приподнялся и встал на ноги. Где же лошадь? Убежала по тропе, которая тянется вверх, прямо к облакам.

В нескольких шагах от себя Али увидал на земле подкову. «Наверно, Кашка потеряла»,— подумал он.

Али стоял растерянный, не зная, что делать. Идти вслед за Кашкой? Она наверняка отправилась на ферму к дяде. Как быть? Пойдешь за барабаном — что скажешь дяде, когда он спросит, где его лошадь? Пойдешь за лошадью, что скажут пахлеваны, которые дожидаются его возвращения с барабаном?

Али решил отправиться по следу Кашки.

Он прошел всего несколько десятков метров и, обогнув высокую скалу, увидел такую картину: с горы сбегал родничок, а по берегу его преспокойно щипала траву Кашка. «Подумать только, как это она ухитряется жевать траву с удилами во рту?» — удивился Али. Он подбежал к лошади, схватил ее за уздечку.

Али не решился сесть на Кашку, он пошел пешком.

Вдали уже виднелся тот самый аул, куда он так спешил.

Вскоре Али и Кашка были уже в ауле. Первый повстречавшийся мальчишка показал ему, где живет мастер Нисред.

Встреча друзей

Открыв калитку, Али совершенно неожиданно увидел своего друга Рахмана, они вместе отдыхали прошлым летом в пионерском лагере на берегу Каспийского моря. Рахман стоял на стуле и ввинчивал в патрон электрическую лампочку.

— Принимайте гостей! — крикнул обрадованный Али.

Ни он, ни тем более Рахман не ждали этой встречи. Лицо Рахмана тоже расплылось в улыбке:

— Вах, это ты, Али?

Рахман спрыгнул со стула, подбежал к Али, взял у него уздечку. Друзья поздоровались как взрослые мужчины.

Целый год не встречались приятели, поэтому можно себе представить, как велика была их радость. Рахман положил Кашке свежей травы, а потом ребята поднялись на балкон и стали вспоминать друзей по пионерскому лагерю.

— Подожди, Рахман,— перебил наконец друга Али,— почему ты не спросишь, зачем я пришел в ваш аул?

— А разве в обычае горцев — спрашивать об этом сразу? Но если ты сам хочешь, говори...

Но только Али стал рассказывать другу о пахлеванах и об их барабане, как его прервал голос диктора:

— Дорогие товарищи! Говорит радиоузел колхоза имени Етима Эмина! Внимание, внимание, слушайте наше сообщение! Сегодня состоится митинг по случаю пуска нашей межколхозной электростанции. Приглашаем всех на митинг!

— Вот здорово! — воскликнул Али.— Значит, теперь у вас будет электрический свет?..

— Конечно! Скоро и до вашего аула ток дойдет. Ты ведь слышал — станция межколхозная. Пойдем на митинг, интересно будет.

— Я не могу, Рахман, мне надо торопиться. Пахлеваны ждут...— отказался Али.

— Добудут другой барабан. В другой раз посмотришь на выступление пахлеванов. А вот как пускают электростанцию, когда увидишь?

— Нет, Рахман, давай барабан, и я поеду...

— Нет у меня его. Ты знаешь, что мы в школе придумали? После митинга решили концерт дать! Ты даже не представляешь, как нам нужен твой барабан. Девять барабанщиков будут выступать, и я тоже. А на барабане, который забыли пахлеваны, будет играть Иса, самый лучший барабанщик.

— А если барабан лопнет у Исы? — забеспокоился Али и решительно сказал:

— Идем за барабаном!

Друзья подошли к электростанции. Людей там собралось видимо-невидимо. В стороне от толпы стоял худощавый бледный мальчик. Он не сводил глаз с дороги. И когда друзья показались из-за поворота, ведя лошадь, он бросился к ним:

— Рахман, сколько тебя можно ждать! — сердито сказал он.— Ты репетицию срываешь!

— Не злись, Иса, ко мне кунак приехал... Познакомься...

Али и Иса пожали друг другу руки.

— Останешься на концерт? — спросил у Али Иса.

— Нет, я приехал за барабаном... меня пахлеваны прислали.

Иса встревожился:

— Ты что, сейчас хочешь забрать барабан?

— Да... До заката солнца я должен быть дома, меня ждут пахлеваны, они будут выступать на майдане,— объяснил Али.

— Вот что, Али,— сказал Рахман,— время еще есть. Давай-ка отведем лошадь вон на ту лужайку, пусть попасется, и поищем моего отца.

Они отвели Кашку к речке и пошли разыскивать отца Рахмана. По пути Рахман рассказал, что его отцу поручили перерезать ленточку перед пуском электростанции — он лучший мастер.

Али увидел на трибуне плотного мужчину с энергичным лицом и крепкими мускулистыми руками. Он сразу понял, что это и есть отец Рахмана: здорово они похожи друг на друга, оба круглолицые, широкобровые, у обоих глаза каштанового цвета, носы с горбинкой.

— Отец, это мой друг из соседнего аула.— Рахман положил руку на плечо Али.

— А ты сказал ему по обычаю горцев: «Хвашгельды»?

— Сказал.

— Ну, тогда моя очередь. Хвашгельды, джигит! — Отец Рахмана протянул Али свою большую ладонь.

— Спасибо,— ответил мальчик.

— Ты пришел на наш праздник?

— Нет, дядя Нисред, я пришел за барабаном пахлеванов... Вы не хотите им что-нибудь передать?

В это время руководители района и аула поднялись на трибуну. Дядя Нисред заспешил туда же.

— Сейчас у меня нет времени, после митинга поговорим,— сказал он.

Рахман побежал в клуб на репетицию, а Али стал вместе со всеми слушать речи в честь пуска электростанции.

После митинга все хлынули в клуб на концерт, Али снова забеспокоился. Как в такой толпе отыскать отца Рахмана?

И тут Али нос к носу столкнулся со своим одноаульчанином Таги халу [1], парторгом колхоза. Таги халу очень высокий, глядя на его густые брови, можно подумать, что он всегда сердится и не умеет улыбаться, но Али хорошо знает веселый и добрый нрав Таги халу.

— Откуда ты взялся, Али? — удивился Таги халу.

Али рассказал все Таги халу.

— Э, друг, так не годится! Долго ждал — еще немного подожди. Пусть барабанщики выступят, концерт вот-вот начнется... Ты пешком пришел?

— Нет, на лошади...

— Ну, тогда и вовсе успеешь засветло домой вернуться... А то оставайся, переночуем у моих кунаков, а завтра раненько на моем «газике» и покатим, а?

— Нет, дядя Таги, я дал слово барабан сегодня привезти.

— Ну, держи свое слово крепко,— одобрил Таги халу.— А где твоя лошадь?

— Она вон там у реки пасется.

Когда Таги халу и Али пришли к клубу, концерт уже начался. Девять барабанщиков, среди них и Рахман с Исой, сидели на сцене. Тут-то впервые Али и увидел барабан, за которым охотился. После концерта Али взял барабан пахлеванов и вместе с Рахманом отправился на лужайку, где паслась Кашка.

Где же лошадь? Кашки не было на том месте, где мальчики ее привязали.

«Что делать? — думал в отчаянии Али.— Что я скажу дяде? Чуть свет он должен ехать на ферму, пахлеваны ждут свой барабан, а я всех подвожу».

— Давай искать,— сказал Рахман.

Мальчики нашли Кашку в лощинке, она дремала под чинарой. Видно, ребята ее плохо привязали.

Лошадь-то нашлась, но время безвозвратно ушло. Теперь Али едва ли поспеет в аул засветло.

Он чуть не плакал. Но как хорошо в беде иметь рядом друга! Рахмана осенило:

— А парторг-то ваш на машине приехал! Давай попросим его тебя отвезти. А Кашку я твоему дяде на ферму сам отведу!

*

И вот Али с барабаном пахлеванов сидит на заднем сиденье «газика». Машина уже приближается к аулу.

Она мчится по извилистой горной дороге, похожей на кем-то случайно оброненный пояс. Дорога опасная, и шофер ведет машину осторожно. Али любуется горами и вспоминает прошедший день.

— Али, ты что, спишь? Почему молчишь? — спросил шофер.

— Красиво очень вокруг...

Кончается день. Каким будет завтрашний день для Али? Какие радости или огорчения принесет ему? Каждый день оставляет в жизни человека какой-то след, так же как и человек должен оставить свой, пусть самый незаметный след в каждом прошедшем дне.

Перевела с лезгинского
И. САВЕНКО. ★

[1] Халу — дядя.

ЧИТАЙТЕ, ЗАВИДУЙТЕ,

ИНТЕРВЬЮ ДЕКАБРЯ

Я — ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вы все, наверно, прекрасно знаете «Стихи о советском паспорте» Владимира Маяковского. Каждый из нас гордится тем, что его Родина — Союз Советских Социалистических Республик, гордится своим паспортом.

В будущем году начнется обмен паспортов. Каким же будет новый паспорт гражданина СССР?

Об этом мы попросили рассказать начальника паспортного отдела Министерства внутренних дел СССР **Николая Яковлевича Аносова.**

Журналист. Николай Яковлевич, вас не удивляет, что журнал «Пионер» интересуется таким «взрослым» вопросом?

Н. Я. Аносов. Нисколько. Читателям «Пионера» через несколько лет исполнится шестнадцать, и я понимаю, что им хочется узнать, какой паспорт будет у них.

Журналист. Почему вводятся новые паспорта? Чем они отличаются от старых?

Н. Я. Аносов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в августе 1974 года, называется: «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР». Совершенствовать — значит улучшать. Новый паспорт будет выдаваться на всю жизнь. Его не придется менять, продлевать, как было раньше.

Обмен паспортов поможет точнее подсчитать, сколько людей живет у нас в стране, сколько нужно построить новых домов, как планировать хозяйство в будущем, чтобы еще лучше жилось нашим людям. Поможет разыскать родных, потерявших друг друга во время войны. Такой розыск продолжается до сих пор.

Журналист. Как будет выглядеть новый паспорт?

Н. Я. Аносов. Обложка паспорта темно-красная. На ней будет вытиснен золотом Герб нашей Родины. Паспорт будет печататься на русском языке и на языках союзных и автономных республик.

Это основное удостоверение личности изготавливается при помощи самых новых технических средств, он будет в целлофановом футляре, который предохранит его от порчи. Конечно, и владелец паспорта должен беречь его.

Журналист. Какие сведения будут в новом паспорте?

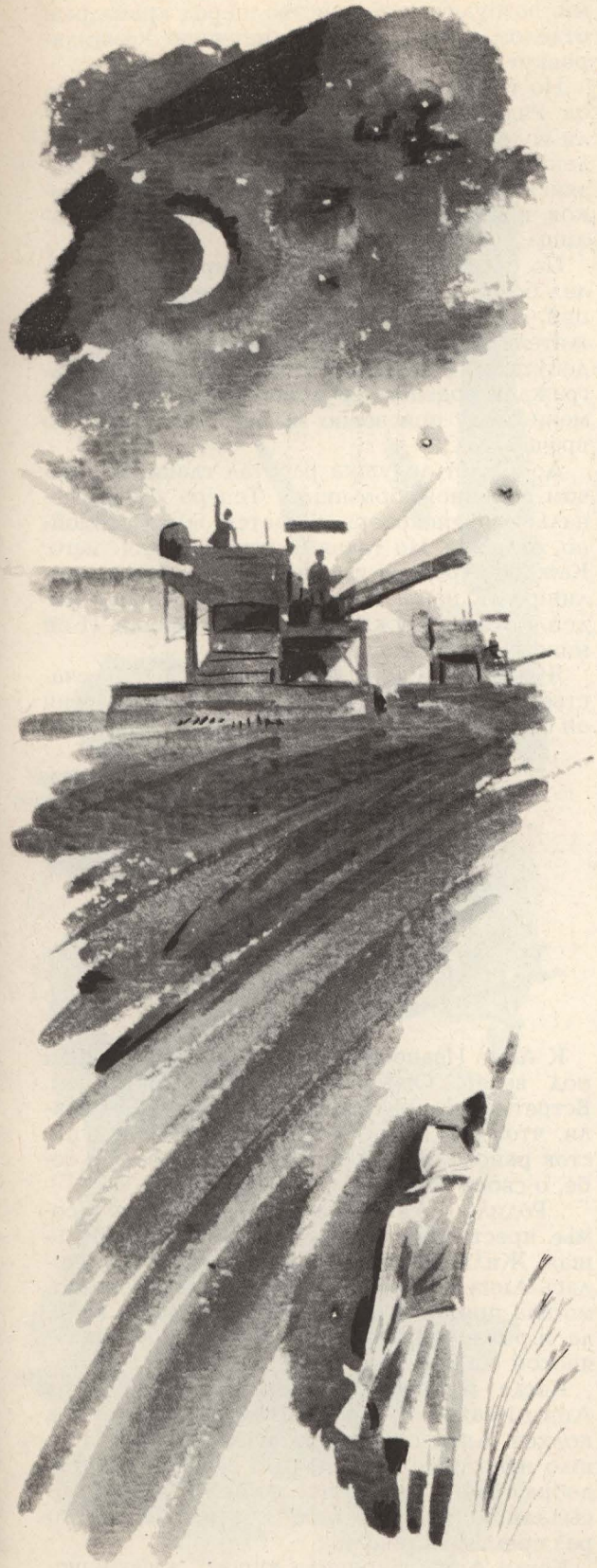
Н. Я. Аносов. Фамилия, имя, отчество владельца паспорта и три фотографии. На первой, как он выглядел в шестнадцать лет, когда получил паспорт; на второй — в двадцать пять, на третьей — в сорок пять лет.

В паспорте не будет графы «Социальное положение», потому что паспорт выдается на всю жизнь и многое в жизни человека может измениться. Будет пометка об отношении к воинской службе, о вступлении в брак. Прописка и отметка о группе крови владельца паспорта. Ее раньше не было. Скажем, если произошел несчастный случай и человек нуждается в срочной медицинской помощи, в переливании крови, врачи из паспорта узнают, какой группы кровь необходимо перелить пострадавшему.

Журналист. Как будут вручаться паспорта?

Н. Я. Аносов. В первую очередь шестнадцатилетним гражданам нашей страны, ветеранам войны и труда, тем, кто вернулся из армии. А вообще обмен будет проведен в течение шести лет. 1982 год все советские люди будут встречать с новыми паспортами.

Беседу записала Н. ОРЬЕВА.



Берем с КОММУНИСТОВ пример!

Дорогой «Пионер»!

Мы, старые твои друзья, узнали, что начинается Всесоюзный заочный пионерский сбор «Берем с коммунистов пример», и сразу же написали сочинение на эту тему. Можно сказать, что мы давно готовились к этому сочинению и к этому сбору. Наши юнкоры собирали материалы по истории родного края, писали летопись комсомольской и пионерской славы, знакомились с работой своих земляков, с их участием в пятилетке. Мы подружились с прекрасными людьми — коммунистами и теперь хотим рассказать о них другим ребятам.

Юнкоровский пост журнала «Пионер», г. Санчурск, Кировская область, клуб следопытов-юнкоров имени Ю. Фучика.

Они у меня коммунисты!

Я всегда замечаю, когда приближается жатва: отец становится особенно озабоченным. Кажется, все проверил у своей «Нивы», так нет же, снова заводит мотор и внимательно прислушивается к его работе. Выслушал, словно врач человека, выключил зажигание, слез с мостика комбайна на землю и удовлетворенно сказал: «Порядок!»

Вечером, когда собралась вся семья, отец, обращаясь ко мне, сказал:

— Думаю взять тебя на нынешнее лето в помощники. Справишься?

Шутка сказать, отец доверяет мне работу, которую обычно выполняют взрослые, а я пионер, в 7-й класс перешел.

Отец у меня удивительный человек. Сельский механизатор. Как он любит машины! Будь то трактор или комбайн, он не выедет в поле, пока не убедится, что машина в исправности.

Хлеба нынче поспели раньше обычного. В солнечный июльский день мы с отцом выеха-

ли в поле. На конце загона остановились. Отец окинул взглядом огромное поле. Я увидел на его лице улыбку.

— Ну, поехали,— сказал отец, включая скорость, и уверенно повел могучую машину на притихшую рожь. Началась жатва. В деревне ее называют страдой. Отец поднимался с восходом солнца и, наскоро позавтракав, уходил к комбайнам. Он старался меня не будить, а мне было неудобно, когда я просыпал. Отец не упрекал меня, но мне самому хотелось быть взрослым, во всем походить на отца.

Один раз мы на поле запоздались. Смотрим, нам кто-то машет рукой. Кто же это? Да это наша мама! Она уже шестой год работает бригадиром полеводческой бригады. Четвертый раз ее избирают депутатом сельского Совета. А еще я вам скажу: моя мама первая запевала в хоре. В каждом смотре художественной самодеятельности участвует. Она, как и мой отец, коммунистка.

Подъехали мы к концу поля, а мама нас спрашивает:

— Вы что, спать ложиться не думаете?

Отец ей отвечает:

— Решили закончить подбор ржи на этом поле. Вот и задержались немного.

Сейчас жатва уже давно закончилась. Наш комбайн находится на машинном дворе. Но я вспоминаю трудные и счастливые дни уборочной страды, когда я работал вместе с отцом. Я видел его работающим без устали. Всегда он готов был прийти на помощь своим товарищам, но разболтанности, недисциплинированности не прощал.

Как-то меня спросили:

— С кого ты берешь пример?

На это я ответил:

— Со своих родителей. Они у меня коммунисты.

Владимир ДРЕМИН,
Корляковская средняя школа.

Такой характер

Я расскажу вам о своем дедушке. Зовут его Арсений Иосифович Прохоров. В Санчурске его знает каждый. Он — врач.

После окончания института в 1930 году дедушка приехал в отдаленный сельский район и принял больницу. В приемном акте значилось: «12 стульев и 23 койки, котел для приготовления пищи, небольшой набор хирургических инструментов». Вот и все.

Молодой врач понимал, что нужна новая больница, но где взять деньги на строительство? Колхозники поддержали его, организовали народную стройку. За короткое время построили каменное здание больницы. В решении исполкома райсовета было записано: «За особо ударную работу по строительству нового здания народной больницы премировать врача А. И. Прохорова именными часами, возбудить ходатайство перед крайздравотделом о посылке его в научную командировку».

Но такой у деда характер: не успокоился он. Рядом с больницей посадили сад. Открыли водогрязелечебницу. Наладили приготовление кумыса. Организовали подсобное хозяйство. Не хватало медицинских работников, и дедушка добился открытия медучилища.

По профессии дедушка — хирург. Он сделал более десяти тысяч различных операций, спас многим людям жизнь. Сельские жители полюбили своего врача, избрали его депутатом Верховного Совета РСФСР. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени. Деду присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

До 70 лет дедушка работал главным врачом районной больницы. Теперь он персональный пенсионер. Кажется, живи спокойно, отдыхай. Но такая жизнь не для него. Каждое утро, как и раньше, он идет в поликлинику. К нему всегда огромная очередь людей, которые нуждаются в его помощи. И он никому не отказывает.

Я знаю: дедушка — коммунист. Свое счастье он видит в служении народу. Для меня он будет всегда примером.

Наташа ПРОХОРОВА,
Санчурская средняя школа.

Силы отдает людям

К Анне Ивановне Бородиной мы пришли под вечер. Она занималась рукоделием. Встретила нас радушно, приветливо. Мы знали, что она одна из старейших коммунисток района, и попросили ее рассказать о себе, о своей жизни...

...Родилась Анна Ивановна в 1903 году в семье крестьянина-бедняка. Семья была большая. Жили бедно. Поэтому в школе проучилась Анна всего два года. В зимнее время помогала прясть пряжу, а летом и травы косила и рожь убирала. Да мало ли дел в крестьянской семье!

Когда началась коллективизация, семья Анны Ивановны одной из первых вошла в колхоз. Анна стала работать на ферме. Прошло некоторое время, и о ее трудолюбии добрая слава разнеслась по всей округе. Посылали ее на областное совещание, много раз премии выдавали.

Когда Анна закончила курсы животноводов, доверили ей заведовать молочнотовар-

ной фермой. Год от года повышались на ферме удои. Ферма стала лучшей в районе.

— Прихожу я как-то домой,— рассказывает Анна Ивановна,— а дети мне говорят: «Мама, тебе извещение — приглашают на партийное собрание». А собрание это для меня было особое: меня принимали в члены партии. Можете себе представить, как я волновалась! Надела свое лучшее платье. Собрались товарищи по партийной ячейке. Задавали мне много вопросов. И главный из них: «Каким должен быть коммунист?» Я ответила так: «Коммунист должен всегда идти впереди и показывать личный пример для всех беспартийных». На этом собрании меня приняли в члены партии.

Домой не шла, казалось, летела. Думала тогда, что ничто не может омрачить мою жизнь...

Но грянула война. На фронт ушел муж, а за ним и сын. Все мужчины в селе ушли на фронт. Анну Ивановну в октябре 1941 года колхозники избрали председателем колхоза.

— Трудное это было время,— вспоминает Анна Ивановна.— Сколько забот легло на мои плечи! Колхозники понимали мое волнение и успокаивали. «Ничего, Аня, не беспокойся, всегда поможем». И слово свое они сдержали. Коммунисты всегда вели за собой колхозников, поэтому наше хозяйство было передовым в районе, выходило победителем в социалистическом соревновании...

Тринадцать лет была председателем колхоза Анна Ивановна. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Но отдых ли это? Она член партбюро, активно участвует в работе женсовета, работает в комиссии при детской комнате милиции. Дома ее застанешь редко. Все силы отдает она людям и в этом видит свое счастье.

Новый этап пионерского марша проходит под девизом «Берем с коммунистов пример!». Когда мы думаем о замечательной жизни Анны Ивановны, то можем от всего сердца сказать: «Да, с таких людей нам надо брать пример. У них мы должны учиться жить, работать по-коммунистически!»

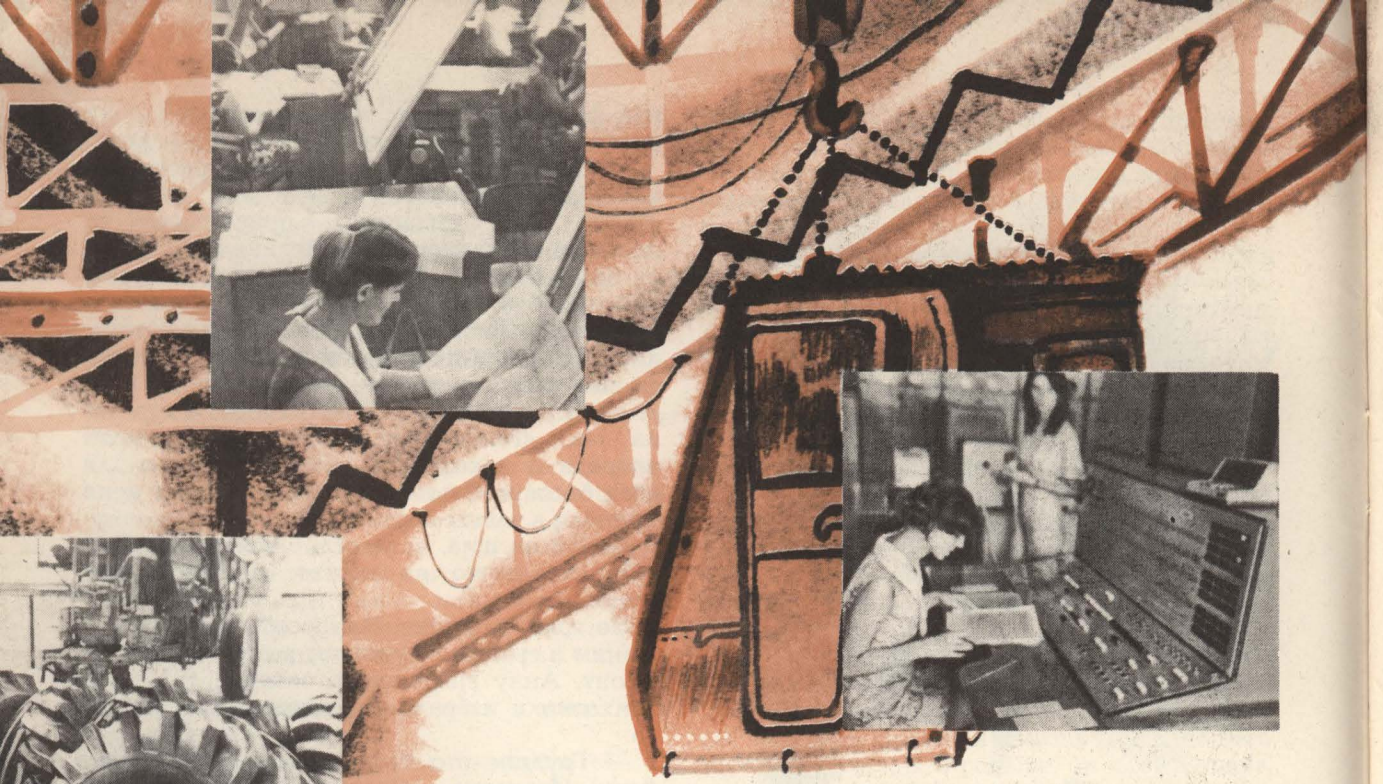
Ирина ГОЛУБЕВА,
Нина МОСУНОВА,
Света ТОПОРОВА,
Санчурская средняя школа.

Кировская обл., г. Санчурск, средняя школа № 1, клуб следопытов-юнкоров имени Ю. Фучика, юнкоровский пост журнала «Пионер»

Дорогие ребята!

От всей души поздравляем вас с 15-летним юбилеем. Спасибо за дружбу, за то, что всегда точно и умело выполняете наши задания. Попутного вам ветра, удачи во всех ваших важных и добрых начинаниях. Так держать!

Ваш друг — журнал «ПИОНЕР». ★



ПЯТИЛЕТКА, ГОД ЗАВЕРШАЮЩИЙ

С фирменным

В октябре с конвейера завода «Ростсельмаш» сошел стотысячный зерноуборочный комбайн «Нива». В своем приветствии коллективу завода Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев писал: «Это событие — новая страница яркой трудовой биографии ростсельмашевцев, которые вместе со всем рабочим классом нашей страны, плечом к плечу с колхозным крестьянством настойчиво борются за развитие жизненно важной отрасли социалистической экономики — сельского хозяйства».

Каким он будет знаком «РОСТСЕЛЬМАШ»

С. ИВАНОВ.

Миновав проходную и широкий подземный коридор, мы оказались на территории Ростовского сельхозмашиностроительного завода, крупнейшего в СССР, да, пожалуй, и во всем мире предприятия, которое делает комбайны.

Если б не знать, что это «Ростсельмаш», то легко можно было бы подумать, что мы шагаем по улице какого-то большого промышленного города. Правда, город этот был сейчас немноголюден — тротуары с ровными рядами липок почти пусты. Но ведь оно и понятно: время-то рабочее — утро! Зато мимо нас проносились целые транспортные реки. Светофор на перекрестке работал, что называется, во все глаза!..

Только вот транспорт был здесь необычный: вместо грузовиков, такси и троллейбусов по улицам «Ростсельмаша» бегали электрокары и автопогрузчики, у перекрестков сердито фырчали на красный свет тракторы с прицепами.

Мы стояли у края тротуара минуту, вторую, а движение все не убывало.

— Ничего,— сказал заместитель секретаря комсомольской организации ростсельмашевцев Михаил Филипенко (он взялся провести нас по заводу),— ничего, скоро здесь будет тихо, как на даче.

— Это как же? Вместо тракторов ковры-самолеты хотите приспособить, что ли?

— Почти угадали! — смеется Филипенко.— Скоро здесь конвейеры пустят. Они будут переносить детали и материалы из цеха в цех. Получится и бесшумно и быстро!..

Будущие конвейеры, эти самодвижущиеся шоссе, которые соединят цеха,— часть общей реконструкции завода... Уже сейчас «Ростсельмаш» — очень мощное современное предприятие. Но после реконструкции завод станет неузнаваем. Расправят плечи новые корпуса — заводу тесноваты его сегодняшние «одежды». В цеха придет новое оборудование: автоматические линии, станки, которым, словно прилежным ученикам, можно будет давать задание на целый день, а то и на неделю!

Наверное, и без особых объяснений понятно, что перестройка завода — дело огромной сложности. Но «Ростсельмаш» ни на день не может приостановить производство. Наоборот!.. В нашей стране увеличиваются посевные площади, растут урожаи. Значит, нужно все больше комбайнов, и комбайнов хороших. Вот и приходится ростсельмашевцам и план перевыполнять и завод свой перестраивать.

Трудно? Конечно, трудно! Недаром реконструкция Ростовского сельхозмашиностроительного завода объявлена ударной комсомольской стройкой!

С чего начинать перестройку? Конечно, с наиболее важного участка. Таким в машиностроении считается кузнечно-прессовое производство. Именно в этих цехах закладывается «фундамент» будущей машины, здесь делают заготовки (как бы полуфабрикаты деталей), которые после дополнительной обработки станут частями механизма. Будет с перебоями работать кузнечно-прессовый, нечего станет делать токарям, шлифовальщикам, сварщикам, сборщикам. То есть едва ли не всему заводу...

Итак, реконструкция кузнечно-прессового комплекса. Как представить себе ее масштабы? Девочкам, возможно, мое сравнение покажется не очень наглядным. А вот мальчики, думаю, меня поймут... Всякий, наверное, хоть раз выходил на настоящее футбольное поле. Стоишь посредине, в центральном круге, до ворот, ух ты, как далеко. И таким маленьким покажешься себе на секунду!..

А теперь, как говорят математики, проведем мысленный эксперимент: возьмем поле Центрального стадиона имени Ленина в Лужниках, к нему прибавим поле московского стадиона «Динамо», к нему прибавим поле киевского стадиона, к нему поле стадиона «Раздан» в Ереване... В общем, чтобы не говорить долго, сложим футбольные поля всех команд высшей лиги. Получится такой стадион, что на нем чуть ли не домами можно в футбол играть. И все же он вполне уместится на крыше нового кузнечно-прессового комплекса «Ростсельмаша». Семьдесят тысяч квадратных метров — вот какая она, эта крыша!

Начинаем путешествие

Мы входим в кузнечно-прессовый. Под этой почти бескрайней стеклянной крышей расположилось целых десять цехов. Все они между собой как бы родня: главное действующее лицо здесь — пресс. Однако о прессах разговор пойдет чуть позже, а сначала мы попадаем в раскройный цех.

«Раскройный» — как будто бы знакомое слово. Особенно для девочек. Они-то отлично знают (а те, кто не знал, в рассказах Калинки читали), что значит раскроить материал, скажем, для юбки, кофточки или джинсов. В раскройном цехе в принципе делается то же. Только раскраивают не материю, а стальные листы, трубы, всевозможные железные прутки.

Лязгают мощные челюсти станка, один за другим падают в стопку куски листовой стали. Тот станок откусывает квадраты, этот — длинные узкие полосы, третий — прямоугольники, четвертый — еще что-то... пятый, шестой, седьмой... Комбайн — машина сложная, тысячедетальная.

Вслед за электрокаром, что везет добрую горку будущих деталей, мы отправляемся в кузнечный цех. И вот теперь настало самое время рассказать о прессе. Представьте себе многотонный литой кулак, который с высоты падает на заготовку. На «кулаке» этом, на самой его ударной части, закреплено нечто вроде печатки. Это штамп.

Рабочий длинными клещами хватает из электропечи раскаленную докрасна заготовку и кидает ее под пресс. Ух — падает многотонная махина пресса. Ух-ух — безжалостно бьет железный кулак. Кажется, сейчас расплющит заготовку. Однако не расплющивает. В короткие мгновения, пока пресс идет вверх, рабочий точным движением передвигает, переворачивает заготовку. Удар — кусок прутка стал круглым и плоским. Еще удар — обозначились зубцы. Еще удар — посредине появилось отверстие. Глядишь: шестерня готова! А рядом штампуют другие шестерни, а рядом штампуют гаечные ключи...

Комплекс называется кузнечно-прессовый. Но мы пока что побывали только в одной его части, в кузнечной. И если здесь основной принцип «куй железо, пока горячо», то в прессовых цехах как раз имеют дело только с холодным металлом, с кусками листовой стали.

Тут пресс опускается медленно, аккуратно, будто ему каждую заготовку искренне жаль. Но в его движении чувствуется огромная сила. И здесь на прессе тоже закреплен штамп. Он придает куску листа ту или иную форму.

Вот на лист железа величиною примерно с письменный стол опускается пресс, будто печать на особо важную бумагу. Раз! И вышло из-под штампа... честное слово, что-то очень похожее на обычный, чуть продолговатый ящик. Только края у него были не острые, а округленные.

— Это зачем же такое?

— А вот сейчас пойдем в сварочный, — улыбается Филипенко, — там увидите...

Быстро, аккуратно и очень надежно

— Как я попал на завод? Да по-обычному. Как почти все наши ребята, — рассказывает Михаил Филипенко. — Окончил восемь классов, пошел в ГПТУ. У нас на «Ростсельмаше» четыре профтехучилища, так что любую профессию можно себе выбрать. Меня как-то больше к электротехнике тянуло. Решил стать монтером. Одновременно еще пошел учиться в вечернюю школу... Что, говоришь, трудно? Так ведь что легко, то хорошо не бывает!

Ну вот, окончил училище, окончил одиннадцать классов, стал работать в механосборочном. Тут армия подошла, отслужил, что положено, вернулся. Думаю: куда идти? На завод! А чего мне за семь верст киселя хлебать? Здесь меня знают, я всех знаю, дело привычное. Поработал годик, прикидываю, надо в институт. А у нас на «Ростсельмаше» есть такой завод-втуз. Это значит, неделю ты в цеху, неделю в аудитории...

Ну, понятно, зашивался малость. Программы-то у нас такие же, как в обычных вузах. Но, с другой стороны, знаешь: оно хоть и трудней, а все-таки легче. Все производство у тебя перед глазами. Ты сам, можно сказать, производство. Значит, что на лекциях узнаешь, то крепко будет!

Ну, в общем, учился, работал, ребята выбрали членом цехового бюро. Теперь вот стал замсекретаря всей нашей комсомольской организации... Диплом? А как же. Защитил!

А здоровый я такой, потому что спортом занимаюсь. Кандидат в мастера по вольной. В области первое место держу. В тяжелом весе... Времени как хватает? Да хватает! В крайнем случае можно и у других суток занять...

...Из кузнечно-прессового одни детали отправляются в механосборочные цеха. Там за них принимаются токарные, фрезерные, шлифовальные станки. И мы там еще обязательно побываем.

А пока вслед за другими деталями, вслед за теми непонятными «ящиками» мы идем в сварочный цех (это все под одной крышей).

Электросварка — дело сугубо точное, аккуратное. И потому детали, прежде чем попасть к

сварочным станкам, проходят пропаривание, купаются в щелочных ваннах, чтобы ни одной жиринки, ни одной грязинки на них не осталось!

И вот сварочные станки. Здесь нет слепящих глаза вспышек, нет треска, грохота и едкого дыма. Рабочий закрепляет детали, пускает станок. И вот по линии будущего шва ползет железная коробка. Величиною она примерно такая, в какую обычно упаковывают ботинки. Но внутри у нее спрятан сварочный аппарат. Вентиляторы по шлангам отсасывают вредные газы. Словно маленький троллейбус, движется железная коробка. За ней остается ровная бороздка шва. Быстро, аккуратно и очень надежно!.. Кстати, здесь мы увидели и наши «ящики». Их сваривали попарно, и получался... топливный бак комбайна!

В механосборочных цехах главные действующие лица — токарный, фрезерный и шлифовальный станки. Они стоят длинными ровными рядами, и у каждого свой голос, как бы своя песня. Звенят и взвизгивают фрезы, врезаясь острыми зубьями в деталь. Жужжат токарные станки, когда резец ползет по стремительно вращающейся детали, а вслед за ним вихрится каленая спираль стружки. Дзы-зынь, дзы-зынь... Это шлифовальный станок каменным абразивом как бы облизывает детали. Струей летят искры: шипит жидкость охлаждения. А детали становятся все ровнее и глаже...

В механосборочных цехах «Ростсельмаша» много рабочих с высокой квалификацией, с большим стажем работы. Филипенко показывает нам небольшой плакатик, на котором написано, что здесь трудится Герой Социалистического Труда Мария Ефимовна Новикова. А вот и она сама. Лицо приветливое, спокойное. Разговаривает с нами, а сама вставляет в кассету фрезерного станка детали.

Запустила станок, минуту следила за тем, как он работает. Потом... перешла к следующему! Тут мы узнали, что Мария Ефимовна работает сразу на четырех станках!

Рабочая биография

— Я уже двадцать лет на заводе, — говорит Мария Ефимовна. — И все время в этом цеху, никуда не переходила, не уходила. А чего? Работа у меня хорошая — зачем же от добра добра искать!

Сперва мне, когда пришла, все таким трудным казалось. Я же что была — деревенская девчонка, завода в глаза не видела, первое время даже побаивалась. Но потом мне понравилась моя работа: все время в движении, все время приходится контролировать себя. Нужна быстрота, точность, хорошая реакция.

Прошло несколько лет. И я, пожалуй, можно так сказать, получила высшее токарное образование. А дальше что? Кто-то скажет: «А что дальше? Токарь, он и есть токарь. Вот и работай!» Это неправильно. Для интересного, для творчества дорога всегда есть. Только надо думать, шевелиться.

В общем-то я не открывала никаких особых Америк. Просто начала потихоньку осваивать другие специальности. Фрезерное дело, шлифовальное. Нужно — буду за слесаря. А всего у меня теперь семь профессий. Если в станке какие неполадки, я и исправить могу — сама теперь наладчик.

Потом решила на двух станках попробовать, получилось. Тогда я и на трех. А с октября прошлого года на четырех работаю. Сейчас у меня три фрезерных и один плоскошлифовальный.

Не скажу, что это очень просто — одной работать за четверых! Это и вообще невозможно... было бы — если б вместе с инженерами, конструкторами, товарищами по бригаде мы постоянно не думали, как усовершенствовать станки. Практически что получается? Пока ты с одним станком занимаешься, другие остаются безнадзорными и за твоей спиной такого могут натворить!.. Значит, нужно сделать так, чтобы они сами умели себя контролировать.

И вот стала я рационализатором. А как начала этим делом всерьез заниматься, вижу — образования моего мало. У меня только семь классов было. Пошла учиться. В этом году окончила одиннадцатилетку, и как раз мне исполнилось сорок лет...

Двести девять машин в сутки

Обработанные, сваренные, выкрашенные детали попадают в сборочный цех. И здесь, пожалуй, самое интересное. Здесь ты можешь видеть, как постепенно, из огромного множества

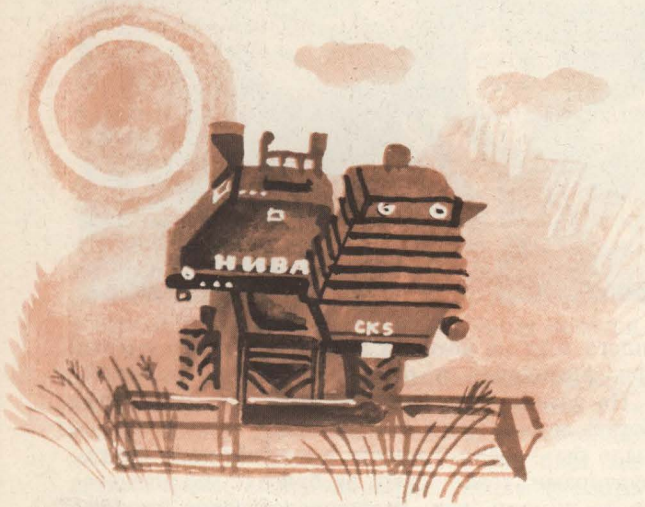
Фотографии В. АРСИРИЯ. Рисунки А. БОРИСОВА.

вроде бы не очень осмысленных железок вырастает комбайн.

Помещение тут громадное, просторное. Высоко вверху катаются мостовые краны, по проходам ползают электрокары с деталями. Красавцы комбайны, которые на самом деле ростом с хорошего слона, выглядят здесь весьма скромными карликами.

Вот главный конвейер. В него, словно реки в Волгу, «впадают» конвейеры поменьше. Их называют финалами. На финалах из деталей собирают крупные узлы комбайна. На одном финале монтируют, скажем, кабину, на другом корпус, на третьем отлаживают мотор и так далее.

Работа на конвейерах быстрая, ритмичная, напряженная. Успех большой бригады сборщиков зависит от хорошей работы каждого рабочего. Это как при строительстве дома: если каменщики не успели сделать фундамент, ты не сможешь возводить стены, застеклять окна...



За работой в сборочном постоянно следит со своего пульта главный диспетчер завода. Перед ним телевизионная установка, и он поочередно включает то один, то другой участок цеха. Как там идут дела на финале кабин? Достаточно ли деталей на финале корпуса? В случае необходимости диспетчер по радио отдает приказания наладчикам, карщикам, бригадирам.

С финалов мостовые краны переносят готовые блоки комбайна на главный конвейер. Вот плывет по воздуху совершенно целенькая кабинка. А навстречу ей по главному конвейеру движется комбайн. Все в нем вроде бы готово, только он... «без головы» — без кабинки. Сейчас крановщик подвезет ее, за дело возьмутся монтажники...

Один за другим торжественно сползают с главного конвейера новенькие комбайны. Двести девять машин в сутки — примерно один комбайн за семь минут. Значит, пока ты читал этот очерк и рассматривал фотографии, родились еще две отличные машины, умеющие убирать урожай быстро и без потерь.

Музей под открытым небом

Выходим на вольный воздух, шагаем по улице Конструкторской (на «Ростсельмаше», между прочим, более двадцати улиц и переулков). После могучего дыхания цехов особенно чистым и звонким кажется шелестение листвы над головой. Миша Филипенко ведет нас на смотровую площадку — это как бы музей под открытым небом. Здесь стоят образцы продукции завода за всю почти пятидесятилетнюю историю его существования.

«Ростсельмаш» рождался в годы первой пятилетки вместе с магнитогорскими домнами, вместе со Сталинградским тракторным и Днепрогэсом.

Завод начали строить за городом на пустыре, в 1929 году дал он первую свою продукцию. И были это... телеги. Да-да, никакой ошибки тут нет, самые натуральные телеги. Ростсельмашевцы говорят об этом с улыбкой, но и с гордостью: телеги те верой и правдой служили нашим первым колхозам. А кроме того, они ушли, так сказать, на оборонные нужды: установят пулемет, и готова знаменитая тачанка-ростовчанка. А еще их использовали в обозах молодой Красной Армии.

В 1931 году «Ростсельмаш» выпустил первый свой комбайн. Вот он стоит перед нами, наивный по форме, громадный сундук. Несоразмерно большие его колеса явно напоминают тележные. Руль зачем-то сделан точной копией судового штурвала. Как огромно-далеко с тех пор ушел вперед «Ростсельмаш».

Завод начинался за городом на пустыре. А теперь сам город известен и знаменит во многом именно благодаря своему заводу! Сейчас здесь трудится около тридцати пяти тысяч рабочих и служащих; каждый третий из них комсомолец! Нет, наверное, такого уголка в стране, где бы в пору жатвы не выходил в поле комбайн с фирменным знаком «Ростсельмаша» — из каждых десяти машин восемь — ростовские!

Завод поставляет свою продукцию в сорок четыре государства. Ростовский комбайн хорошо знают в странах СЭВ. Трудится он и на полях Азии, Африки, Америки.

В чем же дело, почему так популярны эти машины? Да потому, что они надежны, долговечны, универсальны. Например, новая модель комбайна «СК-5» — «Нива», кроме пшеницы, ржи, ячменя, проса, может убирать подсолнух, рис, тростник, бобы, клещевину...

Плечом к плечу стоят на смотровой площадке комбайны: от самого первого до знаменитого, известного во всем мире «СК-4» и универсального «СК-5». А что дальше? Какой будет новая модель?

Это во многом зависит от тебя, будущий рабочий, техник, инженер, ученый.

Сегодня ты пионер. Завтра — хозяин и созидатель новой жизни.

Информационное сообщение

В марте этого года собрались на городской слет тимуровцы Казани. И все, кого они пригласили,—давние и верные друзья — тимуровцы Москвы, Ленинграда, Горького, Арзамаса, Тамбова, Чайковского, Северодвинска, Ростова-на-Дону, Черногорска, Стерлитамака, Севастополя, Гурьева, поселка Шиморского, Горьковской области. Рассказали друг другу, как готовились к 30-летию Победы над гитлеровской Германией, подвели итоги операции «Красные звезды Тимура».

Тимуровцы умеют дружить

Этой дружбе больше десяти лет. Отряды имени Гайдара хотели как можно больше узнать о жизни и творчестве любимого писателя и начали переписываться.

Тимуровцы Казани первыми познакомились с С. В. Лаутом, бывшим комиссаром полка, которым командовал Аркадий Голиков. Вскоре воспоминания Лаута о Гайдаре появились в музеях у всех друзей. Арзамасцы познакомили тимуровцев с Ниной Ниловной Похвалинской, другом детства Гайдара. В Москве ребята знакомились с писателями, с родными Гайдара, посещали литературные музеи столицы. Словом, все — архангельцы, севастопольцы, тимуровцы Черногорска — рассказали друзьям, что знали о Гайдаре, поделились всем, что по крупицам собирали не один год.

Не будь этой дружбы, вряд ли удалось бы ребятам создать такие замечательные музеи и выставки А. П. Гайдара, не смогли бы они сделать столько хорошего людям.

Патентное бюро «Боевого листка»

(Своими изобретениями участники слета делятся с вами.)

Музей Гайдара у нас получился хороший, ничего не скажешь — его собирали несколько поколений тимуровцев. Но вот пришло время, и нам его даже как-то жаль стало — в школе никто в него не заходит: мы свои материалы и экспонаты назубок знаем.

И тогда мы укрепили экспонаты на небольшие легкие стенды, и наш музей стал переносным! Теперь ездим по школам, проводим экскурсии, ребята нам бывают очень благодарны. И, наверное, любой школьный музей можно сделать передвижным.

Школа № 16, г. Щелково.

Как узнать, например, кому, когда и какая нужна помощь в зоне пионерского действия? Советуем: заведите, как мы, картотеку. На карточки занесите имена, фамилии, отчества ветеранов, престарелых, одиноких людей. Узнайте дни их рождения и другие памятные даты — тоже занесите на карточки. В чем нуждается этот человек постоянно? Запишите и это.

Теперь командир тимуровцев, просмотрев картотеку, будет точно знать, куда вести свою команду.

Школа № 54, г. Москва.

Долго мы думали, что делать с малышами, как готовить их к тимуровской работе. И создали в нашей школе штаб «Мальчиши» для октябрят. Вместе мы читали книжки Гайдара, рассказывали малышам об Аркадии Петровиче.

А теперь «мальчиши» сами помогают нескольким пенсионерам и делают это с большой охотой. Особенно им нравится работать тайно, чтобы никто не знал. Отличившихся «мальчишей» мы награждаем «золотыми медалями» (медали, конечно, из фольги, но малыши гордятся ими, как настоящими).

Очень хороший получился штаб. А вы не хотите создать такой же?

Школа № 93, г. Казань.

ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ

Дорога в жизнь

Юрий КРУТОГОРОВ

Рисунки В. ДУДКИНА

Это рассказ о Раузе Шамжановой. Она была первой среди пионеров страны удостоена высокой награды — ордена «Знак Почета». На ее столе много ребячьих писем. Мальчишки и девчонки из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Хабаровска, многих городов и сел просят Раузу рассказать о себе, о детстве, о том, что она делает сегодня.

И я приехал в Алма-Ату, чтобы узнать обо всем этом.

— С чего же начать? — спрашивает Рауза.

Она задумывается.

— Вот прочитайте, пожалуйста. — И она дает мне пачку разноцветных конвертов...

Председателю Казахского общества дружбы госпоже Шамжановой.

Дорогой друг!

Я не могу найти слов, чтобы выразить благодарность за Вашу доброту, любезность и гостеприимство, которые Вы нам оказали в Алма-Ате. Каждая минута пребывания в Алма-Ате останется в нашей памяти до тех пор, пока мы живы.

Мы счастливы и горды тем, что Вы организовали фестиваль индийской культуры. Как уроженец Кералы, я особенно горд тем, что большое внимание уделялось культуре моего штата, с которым Казахстан имеет прямые культурные связи.

Мы уезжаем в Индию. Когда вернемся домой, то расскажем нашему народу о восхитительных и необычных днях, проведенных в Казахстане.

Кришна Менон, президент национального Совета индо-советского общества.

США, Нью-Йорк.

Председателю президиума Казахского общества дружбы.

Дорогой друг, товарищ Шамжанова!

Мой муж и я с нежностью вспоминаем о нашей поездке в ваш прекрасный город. Я надеюсь, что когда-нибудь мы сможем еще раз побывать у вас. Мы с нетерпением ждем книги стихов и поэм великого казахского поэта Абая. Я с удовольствием читала книгу о его жизни в переводе на английский язык. Пожалуйста, передайте привет всем другим членам Общества, с которыми мы встречались во время нашего пребывания в Казахстане.

С наилучшими пожеланиями

Джесика Смит, вице-президент национального Совета американо-советской дружбы.

Уганда, Кампала. Казахскому обществу дружбы, Раузе Шамжановой.

Приносим сердечную благодарность за портрет Ленина, книги, присланные нам. Многие граждане, а особенно родители детей, обучающихся в нашей школе, передают Вам искреннее уважение за Вашу щедрость и великодушие...

Недавно я показал эти подарки вождям племени, ценящим существующую между Угандой и СССР дружбу. Они решили и впредь крепить ее.

Ахмат Лубега, директор школы имени Ленина.

Такая у нее работа: одарять зарубежных гостей дружбой казахов, открывать миру Казахстан, Казахстану — мир. Это очень важно. Потому что бороться за мир и дружбу легче всего людям, которые хорошо узнали и понимают друг друга.

Общество дружбы, которое возглавляет Рауза, помогает сотням других людей увидеть Казахстан таким, ка-

---

Этот очерк — последний из цикла рассказов о пионерах-героях, подписавших «Открытое письмо Героев Социалистического Труда и орденоносцев, получивших награды в пионерские годы, юным ленинцам».

кой он есть,— в лесах новостроек, в яблоневых садах, в снежных вершинах Ала-Тау, в зеленой ниве целины, в бескрайнем раздолье степных маков.

Она и сама много ездит по белу свету, пути ее можно сверять по географической карте: Финляндия и Швеция, Бельгия и Англия, Болгария и ГДР, Судан и Уганда, Гвинея и Гана, Монголия и Индия, Индонезия и Япония...

— О, Алма-Ата! — весело и гостеприимно встречают Раузу повсюду.

Знают ее родной город. И сотни рукопожатий, встреч, вопросов.

В одной стране ее спросили: знает ли она войну?

Ей было восемнадцать лет, когда она ушла защищать Родину от фашистских захватчиков. Она была командиром отделения связи. Она всю войну прошла.

В Африке ей задали вопрос:

— Скажите, вы выросли в богатой семье?

Раузе восемнадцать, она командир отделения связи.

Вот мы и расстаемся с тобой, Артек...

— Да,— ответила она.— Я выросла в большой богатой семье. У меня было триста братьев и сестер. У меня был свой дом. Он назывался детским домом.

Как это было? С чего началась ее дорога в жизнь?

...В кабинет директора Вострикова осторожно просовывает голову Рауза — лицо в кабинете, затылок в коридоре.

— Аке, можно?

Вот девчонка! Который раз уже нынче прибегает. Все неймется ей что-то сделать.

— Аке, нам сегодня сахар давали...

— Знаю.

Ему ли не знать! Он за сотни километров ездил в областной город добывать этот сахар. Время несладкое, рафинадом не особенно-то разбрасываются. С боем выбивал, до высокого начальства дошагал: «Дети же, поймите. Триста детей. Сироты...»

Страсть как не любил называть своих воспитанников этим словом. Допекло. Зато расколол самые холодные сердца! Выделили сахар.

— Аке, я свою половинку скушала. Остальное, можно, я теленку отдам?

Событие! Теленок родился в подсобном хозяйстве детдома. Рауза от него ни на шаг. Не дозовешься просто. Где-то голубую ленту достала, повязала телку на шею: «Мой теленок...»

Через час в кабинет Вострикова опять голова просовывается. Докладывает:

— Аке, ты знаешь, теленок съел сахар. Он любит сахар. Я ему сена из кошары принесу. Ругаться не будешь?

— Неси. Не буду ругаться.

Рауза не умеет медленно ходить. Ее тонкие ноги мелькают по двору, как спицы в колесе. Маленький стожок сена шариком катится по двору.

«Будьте готовы!» — «Всегда готова!»

Вот опять она. Господи, да угомонится ли? Запыхавшаяся, озабоченная, не девчонка — пружинка.

— Аке, теленку жарко. Можно, я его водой оболью? Он не простудится?

— Не простудится, Рауза. Я думаю, не простудится.

Директор детдома подходит к окну. К колодезному журавлю наперегонки бегут Рауза и Актан, добровольный помощник девочки, ее верный телохранитель. Все мальчишки детского дома это знают. Прицепись кто к Раузе — тут как тут Актан. Выступает вперед со сжатыми кулаками, защищенный ими, как еж иголками. Лучше не связываться, целее будешь.

Востриков помнит Раузу совсем маленькой девочкой, Актана грудным младенцем. Его в степи в байковом свертке пастухи нашли. Выходили Актана. Крепкий парень. Скулы твердые, рот упрямый, маленький батыр — не мальчик.

Актан однажды сильно расшиб колено. Рауза прискакала, перевязала платком ушибленное место. Теперь мальчишку и девчонку водой не разольешь.

Конечно, у Актана есть и свои дела. Асык — его любимая игра. О, это не игра, а рыцарский поединок. У Актана, наверно, больше всех бабок, штук триста или четыреста. Очень за него переживает Рауза, когда он приступает к игре. Рауза, как струнка натянутая — выиграй, выиграй, Актан! И не может сдержать радость, когда у ее друга кость ложится в положение «бук». Дальше можно бить. Кость падает «шик» — уступай место сопернику. Хмурится Рауза. Хорошо, когда бабка ложится «алше», на ребро. Не всякому удается, надо, чтобы тебе судьба улыбнулась. Надо, чтобы бабка руку чувствовала, точно выполняла ее приказание. Рауза все-таки не надеется на судьбу, колдует про себя: «Алше, алше, алше». Тяжелая, налитая свинцом кость поддается колдовскому наговору: есть «алше»...

Актан в долгу не остается. Ему тоже всегда охота Раузе помочь. Сам не знает, почему. Само собой как-то получается. Может, жалеет ее. Совсем маленькая девчонка. Слабая. Кто защитит ее, если не он? Живется в детском доме трудно, голодно. В начале тридцатых годов пришел на поля Кустанайской области недород. Хлеба мало, картошки нет. Тогда щи из лебеды варят. Ребята весело сообщают друг другу: «Щи из лебедей, щи из лебедей».

Не так давно стараниями Вострикова появилось в детдоме небольшое подсобное хозяйство — коровы, овечки, козы. И огород. Кому работать приходится? Самим, конечно. Нет чужой тети или дяди, не на кого надеяться. Это чувство Востриков воспитывает в своих питомцах сызмальства. Барчуком на свете не проживешь. Кто там руки в боки стоит? Семеро с лопатой, с вилами, а не с ложкой. Вот как воспитывает своих питомцев аке Востриков. Двухэтажное строение возле ленточного бора — это одновременно и дом малютки и детский дом. Старшие в ответе за малых, вот так надо жить, учит аке Востриков. И малых не надо подстегивать: коз подоить, овец пасти, за коровами уход вести — пожалуйста! Никто не откажется, никто не захнычет: неохота. Это их собственный дом, это их собственное подсобное хозяйство.

Востриков для всех аке — отец. Малышня особенно к нему тянется. И для Раузы это самый родной человек. Он так посмотрит, что весело становится жить, хочется сделать все, что скажет, не словами скажет — бровью лишь поведет, и уже понятно, что надо сделать.

Рауза ухаживала за козами, но когда родился на ферме первый теленок, она все позабыла. Она теленку имя придумала — Ленточка. У теленка на лбу круглое пятно величиной со снежок, теплый нос мягкий, будто черный мячик. Рауза выводит Ленточку на опушку соснового бора. Теленок скачет по траве, хвост пропеллером вертится. Очень доволен жизнью теленок, очень доволен своей хозяйкой, широкоскулым мальчиком, который всегда рядом с девочкой. Теленок отдыхает, жует розовую кашку. Рауза рядом усаживается, прутом отгоняет от телка оводов.

Актан рядом косит сено. Рауза одним глазом за ним наблюдает. Как у него получается! Сам наточил косу как бритву. У кого косьбе выучился, сам не вспомнит. Видел, как аке косит, как косят старшие мальчики. Вжых, вжых, вжых — шуршит коса.

— Актан,— говорит Рауза,— хватит. Он же маленький, ему много сена не надо.

— Корове тоже надо,— отзывается Актан.

«Хозяйственный,—думает Рауза,— вырастет телóчка, научу ее доить». Вот такая награда ожидает Актана, а он даже не догадывается.

Не хочется из бора уходить, но близок вечер, полынный запах из степи становится прохладнее. Он смешан с духом нагретой хвои, щекочет ноздри. Рауза тихо дергает теленка за ленту: «Домой, домой, лежебока». У Раузы и Актана за спинами связки свеженакошенной травы, Актан вдобавок несет ведерко костяники — успел и ягод насобирать. Для всей младшей группы Раузы.

Все больше коров появляется в подсобном хозяйстве, все больше забот у девочки. Когда однажды в детдом приезжают гости, Востриков знакомит их с Раузой: «Наша главная телятница». У нее уже десять подопечных телят, младшая группа и старшая, как в настоящем детском доме.

Телята Раузы ухоженные, всегда сытно накормленные, напоенные. В загончиках — стаканы со степными маками. Ни для чего. Для красоты просто. Чтобы в загончиках было уютно. Раузе кажется, что телятам это приятно. Почему не постараться?

Своих телят девочка из тысяч отличит. Ленточка (дочь той, первой Ленточки) — существо непоседливое. Ей бы только по степи побегать. Высоко подкидывает задние ноги, копыта у нее сургучно-черные, так и мелькают в ковыле.

Розочка ластится домашней кошкой, любит, когда ее гладят по спине. Шея выгибается, вот-вот замурлычет. Еще издали слышит девочку, протяжно мычит, радуется, тычется мордой в колени.

Ковылка светлая и пушистая, словно ковыль. Боязливая телка. Целыми днями задумчиво жует свою жвачку, у нее подрагивает кожа на боках, когда к ней кто-нибудь близко подходит. И так глядит своими коричневыми глазами, будто хочет сказать: «Оставьте, пожалуйста, меня в покое». Рауза жалеет ее. Ей в первую очередь приносит она рафинаду. Ковылка оттаивает.

Бычок Жокей — так озеро неподалеку называется — любит купаться. Он сначала воды остерегался, недоверчиво наблюдал за мелкими волнами, лижущими берег. Исподлобья на них смотрел, пятился. Наставлял на кромку воды рога-орешки, оборонялся, принимал бодливую стойку. Все-таки Рауза и Актан загнали его в теплое прибрежье. Жокей медленно вступал в воду, высоко поднимая ноги, как цирковая лошадь. Потом так приохотился — из воды не выгонишь. Поддевает рогами воду, умывается. Вскакивает, отряхивает брызги. Поглядишь издали, честное слово, жеребенок и жеребенок. Очень много с Жокеем мороки. Вдруг взбрыкнет — и в степь. Догони-ка. Сайгаки издали за бычком наблюдают, словно приманивают. Напрасно только надеются. Никуда не ускачет Жокей. Услышит тонкий, рассерженный голос девочки — остановится. Головой только мотнет, покосится на камышовый прут. Догадывается, что достанется. И как миленький бежит назад.

Рауза уже в школу пошла, но телят не оставляла. Меньше теперь времени оставалось, это верно. Не одно ведро надо наносить из колодца на ферму, не одну подстилку переменить. Но Рауза это делала не потому совсем, что кто-то ее заставлял. Привыкла к своим телятам. Куда они без нее? К тому же она не ходит — летает. Наверно, потому и поспевает всюду. Тут, там, на ферме, в кошаре — всюду.

Школьный учитель Тлеуке Калиев научил ее писать на грифельной доске слова. Она выводила мягким грифелем крупные буквы: С-Т-Р-А-Н-А.

— Что такое — страна? — спрашивала она у Калиева.

— Все. Степь — страна. Сосновый бор — страна. Детский дом — страна.

— И Москва тоже страна?

— Обязательно,— говорил Калиев.

Она много слышала про Москву. Это далеко. Через степь, через озера, через горы.

На грифельной доске, умещающейся на коленях, можно было написать много разных слов. Казахские слова «аке», «апа» звучали по-русски так, будто она их знала с детства — папа, мама... Однажды она сказала Вострикову по-русски: «Папа Востриков, я знаю страну». Директор улыбнулся: «Ты еще мало знаешь. Грифельная доска все расскажет».

Она писала на грифельной доске первые фразы: «Телята любят траву», «Наш детский дом — страна», «Колхоз строит новую жизнь».

Был рядом с детдомом колхоз. Старые казахи детдомовцев белыми лепешками угощали, бишбармаком потчевали, на кошму в юртах усаживали, вели неторопливый разговор. Детдомовцы помогали колхозникам выращивать хлеб. Рауза знала, что такое колхоз. Это когда все вместе работают. Помогают друг другу.

— Как не помогать,— говорили казахи.— Сила птицы в крыльях, сила человека — в дружбе. Так еще наши деды говорили...

Колхоз назывался «Дружба».

Как-то на уроке Калиев прочитал им районную газету «Колхозный фронт». Там пионеры соседней школы написали: «Юные ленинцы! Мы, пионеры радиуса Тайчинской МТС, узнали сегодня, что на пленуме крайкома комсомола нашу пионерскую организацию вызвали на соревнование по охране урожая. Мы не задумывались над этим вызовом, сразу ответили: «Будем готовы к охране колхозных полей». А вы готовы?

— Надо в поле изловить сусликов,— сказал учитель Калиев. — Они хлеб воруют.

Всем детским домом отправились в поле. Заливали норки водой, ловили грызунов. «Надо идти туда,— говорил аке Востриков,— где ты нужен. Для людей нельзя ничего жалеть».

Эти слова Рауза Шамжанова запомнит на всю жизнь.

Они трудились в колхозе целый месяц. Возвращались в спальни испеченные солнцем до черноты, ужинали, заваливались в кровати без задних ног, чтобы завтра

спозаранку опять отправиться в бой с «сусликами кулацкой породы», как писали тогда в газетах.

Спит детский дом. Тишина. Устал детский дом. Но Рауза находит силы, чтобы сбегать на ферму. Конечно, дневальные напоили и накормили ее телят. Но разве только в этом дело? Рауза знает, что без нее они себя беспризорными чувствуют. Соскучились по своей хозяйке. Дневальный бросит всем по охапке сена. Ему все равно. Только Рауза знает, что Жокей любит, чтобы ему перед сном под бок заправили не сухую солому, а траву. Ковылка — привереда. Ей в сено подай розовую кашку. Роза любит, чтобы ее расчесали гребешком. Э, разве знают об этом дневальные? Только Рауза знает. А кровать подождать может.

Чьи-то шаги слышны. Актан! Верный друг Актан.

— Помогу тебе, Рауза.

Ей нужно помочь. У нее уже тридцать телят.

Всех обошла. Каждого оглядела, никого не обидела. Очень ее за это уважает Актан. Самая старательная из всех девчонок. О себе меньше всего думает. Заботится, чтобы у детского дома было больше телят. Такая маленькая, а такая заботливая.

...Москва. Кремль. 1936 год.

Рауза сидит в просторном зале среди лучших животноводов. Она слышит:

— Орденом «Знак Почета» награждается пионерка детского дома Энбекшильдерского района, Кокчетавской области Рауза Шамжанова.

Она спешит между рядами к столику, возле которого ее ждет Михаил Иванович Калинин.

— Рад, Рауза, поздравить тебя. Делай всегда добро людям.

Ей в ответ много хочется сказать. Но она мало русских слов знает.

Люди аплодируют ей.

Спасибо. Она будет очень стараться.

Как это было давно. Почти сорок лет назад. Время летит, летит...

Председатель Казахского общества дружбы вспоминает свое детство, своих телят, свой детский дом, старых казахов, которые сказали ей, что сила птицы в крыльях, а сила человека — в дружбе. Она помнит. И она хочет, чтобы эти слова знали тысячи зарубежных гостей, которые приезжают в ее родную республику. Тогда спокойно и радостно будет жить на земле...

САМИ О СЕБЕ

Рано или поздно?

Когда я училась в младших классах, все говорили: «Какая одаренная девочка!» Действительно, у меня «неплохой музыкальный слух», как говорит мама, и «неплохие данные для балета». Я поступала в хореографическое училище, но, понадеявшись на «неплохие данные», не занималась и... по конкурсу не прошла. Учительница пения в школе советовала мне заниматься музыкой. Я все откладывала, откладывала, а потом и совсем «расхотела». Начала читать все, что попадется под руку. Как только у меня в руках оказывалась книжка, я забывала про все уроки до тех пор, пока не дочитаю ее до конца. Вдруг ни с того ни с сего книжный период кончился. Я начала вязать. Вязала полгода. Бросила.

Сейчас я учусь в седьмом классе. Мне бы хотелось заниматься спортом. Особенно плаванием. Боюсь только, что у меня нет для этого данных. Поэтому никак не решусь начать. Есть у меня мечта научиться играть на гитаре. Еще я хотела бы выучить польский язык. Да мало ли о чем я мечтаю... Но, видно, не хватает мне терпения и усидчивости. В результате «одаренная девочка» не поет, не танцует, не вяжет, не плавает. А только мечтает о том времени, когда она этому научится. А мне-то уже четырнадцать лет. Говорят, в этом возрасте рано говорить о потерянном времени. Помоему, не рано. Даже капельку поздно.

Маша,
г. Киев.

Буква «Р»

Характер у меня неважный. Я слишком резкая, но зато скажу — исполню. Стараюсь сдерживаться, часто ловлю себя на том, что, когда меня кто-нибудь передразнит (я не выговариваю букву «р»), я обязательно хочу сказать в ответ что-то дерзкое.

Сначала я пыталась научиться выговаривать эту букву «р», но у меня ничего не получается. Хоть убей, не могу. И я перестала на «дразнилки» обращать внимание. Если уж сильно начинают донимать, я стараюсь казаться спокойной и тихо говорю: «И не стыдно? Ведь у тебя тоже есть недостатки».

Я хочу поговорить с ребятами на отрядном сборе. Мне кажется, ребята не понимают, как жестоко они поступают.

Люда ПОХОДУН,
г. Арташат,
Армянская ССР.

Что Нам Читать?

«Ваш во имя Революции...»

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Джек Лондон

МАРТИН ИДЕН

Моей любимой книгой в детстве был роман Джека Лондона «Мартин Иден». Герой романа матрос Мартин за три года — волей, упорством и трудом — сделался писателем, которого признал весь мир!

Когда роман «Мартин Иден» вышел в свет, критики запротестовали:

— Не может такого быть! Человеку такое не под силу!

Тогда Джек Лондон заявил: «Мартин Иден, герой романа,— это я сам!»

«Мартин Иден» — автобиографический роман. Это сам Джек Лондон писал по семнадцать часов в сутки и отводил на сон всего четыре с половиной часа...

Это сам Джек Лондон прочитал сотни книг и десятки книг написал...

Это сам Джек Лондон за три года проделал путь от простого матроса до знаменитого писателя...

Удивительной была жизнь этого человека. Удивительными были его упорство и энергия.

Джек Лондон прожил короткую жизнь — всего сорок лет, но оставил после себя пятьдесят томов написанных им повестей, романов, сборники рассказов. Он словно знал, что ему нужно спешить... «Тысяча слов в день!» — таков был писательский девиз Джека Лондона. И он писал эту тысячу слов в день. Каждый день — тысячу слов! Да каких слов! В них — и запахи тропиков, и блеск морей, и холод Севера, и грохот классовых битв, и беззаветная любовь... Вот какие это были тысячи слов!

«Упорство,— писал Лондон одному из своих друзей,— чудеснейшая вещь. Упорство может сдвинуть горы...».

Прежде чем стать знаменитым писателем, Джек Лондон перепробовал много профессий. Он был золотоискателем в Клондайке, китобоем на парусной шхуне, рыбаком, грузчиком на электростанции, рабочим в прачечной, военным корреспондентом. Он изъездил Соединенные Штаты Америки, побывал в Японии, Корее, Австралии, Европе. Он стрелял диких коз, сидел в тюрьме за бродяжничество, переодетый в грязные лохмотья, спускался в лондонские трущобы, пересекал Желтое море в китайской джонке. И все это для того, чтобы лучше узнать мир и людей. Чтобы вместить потом этот мир в свои книги.

Решив, что образование его недостаточно, Джек Лондон в двенадцать недель проходит полный курс средней школы, сдает экзамены экстерном и поступает в университет! Для того, чтобы совершить этот подвиг, ему пришлось изменить распорядок дня: вместо семнадцати часов он занимался по девятнадцать часов в сутки!

Читателям сразу же полюбились книги Джека Лондона и его герои, умевшие добиваться цели, верные, смелые.

Надежда Константиновна Крупская вспоминает, как в Горках Владимир Ильич — за два дня до смерти — попросил ее что-нибудь почитать. «...Читала я ему рассказ Джека Лондона — он и сейчас лежит на столе в его комнате — «Любовь к жизни». Сильная очень вещь... Ильичу рассказ этот понравился чрезвычайно».

Будучи сильным человеком, Джек Лондон любил и уважал силу человеческого ума, верности, любви. Вспомните Диего Риверу из рассказа «Мексиканец». Диего дрался за великую идею Революции и победил. Революции нужны были пять тысяч винтовок. Их ждали мексиканские повстанцы. Винтовки можно было купить за деньги, которые получал победитель состязаний по боксу. Диего должен был победить и победил. Революция получила винтовки.

Джек Лондон был социалистом, и идеи социализма он защищал с той же энергией и страстью, как делал все в жизни. Свои письма к друзьям он подписывал: «Ваш во имя Революции Джек Лондон».

В январе 1976 года Джеку Лондону исполнилось бы сто лет. Без его книг наше детство и юность были бы неполными. Потому что Джек Лондон — это «Мартин Иден», «Морской волк», «Железная пята», «Белый клык», «Люди бездны», «Сердца трех».

Олег ОРЛОВ

Иди к нам в отряд

С. Соловейчик

ПРО ПИОНЕРОВ

Ты стал вожатым октябрятской звездочки. Пришел в класс и растерялся. Веселые, грустные, лукавые глаза внимательно смотрят на тебя: каким ты будешь вожатым? Добрым или строгим? Будет ли с тобой интересно? Можно ли тебе доверять?

...Пройдет время, и ты привыкнешь к ним, своим октябрятам. И скучать без них станешь и будешь думать, что бы тебе сделать интересное с ними.

Вот вчера читал им рассказы Виктора Драгунского, и ребята до слез смеялись, а потом стали вспоминать смешные случаи — и всем было весело, ведь ребята любят юмор. Потом эти рассказики ребята записали в альбом и нарисовали к ним картинки,— вышла очень веселая книжка.

Вы устроили выставку рисунков. Даже старшеклассники приходили ее смотреть. Твои ребята занимаются спортом и редко болеют. Кто в гимнастический кружок ходит, кого ты в футбол научил играть. Недавно играли с соседним классом, и твои ребята оказались на высоте, выиграли.

А какую библиотеку собрали в отряде! И Леня, который раньше рвал и пачкал книги, таким аккуратным стал, когда его библиотекарем выбрали...

Скоро октябрят будут принимать в пионеры, и ты уже начинаешь их к этому важному событию готовить. Поставь на полку классной библиотеки книгу «ПРО ПИОНЕРОВ». Написал ее писатель С. СОЛОВЕЙЧИК. Она очень поможет твоим ребятам.

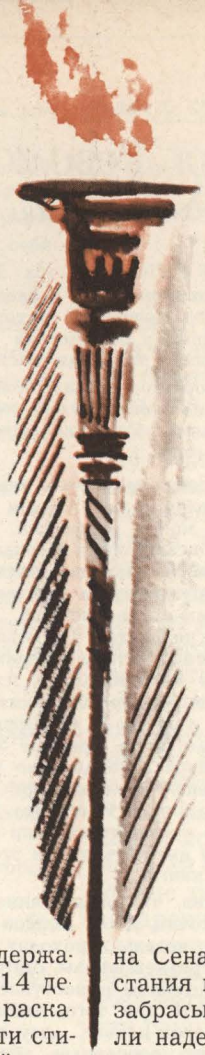
В книге рассказывается о пионерских символах, обычаях, законах, о том, кто такие пионеры и почему они носят красный галстук, как пионеры должны вести себя, как они учатся, работают, помогают старшим.

В книге красивые, яркие картинки, крупные буквы — октябрята прочтут ее с увлечением, а некоторые главы прочитай им сам.

Пионеров в нашей стране двадцать пять миллионов. Твои октябрята тоже встанут в этот дружный строй и будут хорошими пионерами.

Н. ЕЛИСТРАТОВА

АККОРДЫ МЯТЕЖНОЙ ЛИРЫ



К 150-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

Ал. ОСПОВАТ

Рисунки С. ОСТРОВА

Поэтический залп декабристов по самодержавию не уступал ружейному. Задолго до 14 декабря 1825 года вольнолюбивые стихи раскаляли атмосферу Москвы и Петербурга. Эти стихи были полны гнева против поработителей страны, в этих стихах жила боль о бедствии народа и возглашалась грядущая свобода. Поэзия декабристов требовала, чтобы каждый **житель** России был верным ее **гражданином.**

Слово и дело самих поэтов были неотделимы. Они без колебания сменили перо на шпагу и пистолет, когда долг перед Родиной позвал их на Сенатскую площадь. И после разгрома восстания мятежная лира не умолкла. Куда бы ни забрасывала декабристов судьба, они не теряли надежды, которая одушевляла их творчество и через десять, и через пятнадцать, и через двадцать лет после незабываемого декабря 1825 года.

Полтора века отделяют нас от поэтов-декабристов. Но «дум высокое стремленье» Рылеева, Бестужева, Кюхельбекера и других «людей 14 декабря» делает их современниками каждого нового поколения.

Владимир Федосеевич РАЕВСКИЙ (1795—1872)

вошел в историю как первый декабрист: еще за три года до восстания он был арестован и заключен в крепость за революционную пропаганду среди солдат. Раевский проявил высокое мужество и на следствии, и в одиночном заключении, и в ссылке. Стихи, которые вы сейчас прочитаете, написаны им в Тираспольской крепости.

К друзьям в Кишинев

ОТРЫВОК

Пора, друзья! Пора воззвать
Из мрака век полночной славы,
Царя-народа дух и нравы
И те священны времена,
Когда гремело наше вече
И сокрушало издалече
Царей кичливых рамена.

Когда ж дойдет до вас, о други,
Сей голос потаенной муки,
Сей звук встревоженной мечты,
Против врагов и клеветы
Я не прошу у вас защиты:
Враги, презрением убиты,
Иссохнут сами, как трава.
Но вот последние слова:
Скажите от меня Орлову *,
Что я судьбу свою сурову
С терпеньем мраморным сносил,
Нигде себе не изменил...
. . . . . .
Под тень священную знамен,
На поле славы боевое
Зовет вас долг — добро святое.
Спешите! Там валкальный ** звон
Поколебал подземны своды
И пробудил народный сон
И гидру дремлющей свободы.

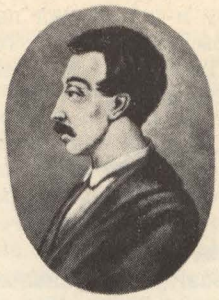
Кондратий Федорович РЫЛЕЕВ (1795—1825),

по словам его друзей, был «главной пружиною» заговора декабристов, воспламеняя «всех своим поэтическим воображением и подкрепляя своею настойчивостью».

К временщику ***

ОТРЫВОК

...Как ни притворствуешь и как ты ни хитришь,
Но свойства злобные души не утаишь:
Твои дела тебя изобличат народу,
Познает он — что ты стеснил его свободу,
Налогом тягостным довел до нищеты,
Селения лишил их прежней красоты...
Тогда вострепещи, о временщик надменный!
Народ тиранствами ужасен разъяренный!
Но если злобный рок, злодея полюбя,
От справедливой мзды и сохранит тебя,
Все трепещи, тиран! За зло и вероломство
Тебе свой приговор произнесет потомство!



Вильгельм Карлович КЮХЕЛЬБЕКЕР (1797—1846),

наивный, чудаковатый «Кюхля», как звали его с детства, друг Пушкина, был настежь открыт для каждого доброго дела. 14 декабря 1825 го-

* Раевский намекает на то, что он не выдал властям декабриста М. Ф. Орлова, которого подозревали в принадлежности к тайному обществу.

** Похоронный звон по храбрым бойцам.

*** Сатира Рылеева направлена против царского любимца графа Аракчеева, который, сделавшись министром, фактически управлял страной по своему произволу.

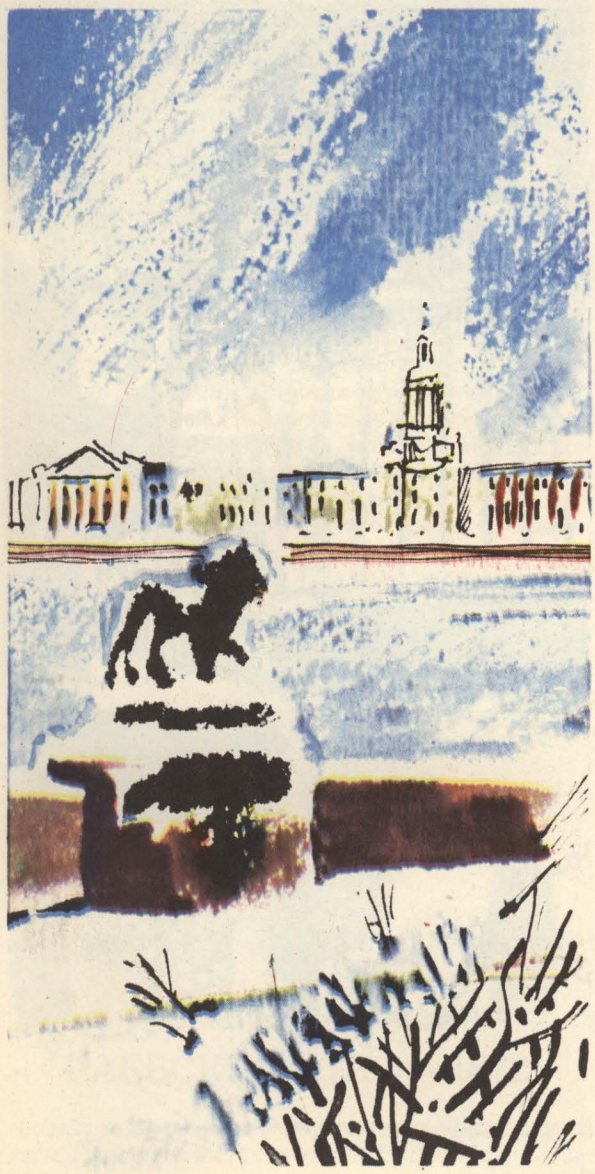
да он не сомневался в выборе: его дорога лежала на Сенатскую площадь. Поэтом Кюхельбекер стал смолоду и продолжал писать стихи в долгом одиночном заключении. Там он создал стихотворение «Тень Рылеева», которое посвятил своему погибшему другу.

Тень Рылеева

ОТРЫВОК

...На облаках несомый
Явился образ, узнику знакомый.

«Несу товарищу привет
Из той страны, где нет тиранов.
Где вечен мир, где вечный свет,
Где нет ни бури, ни туманов.
Блажен и славен мой удел:
Свободу русскому народу
Могучим гласом я воспел,
Воспел и умер за свободу!
Счастливец, я запечатлел
Любовь к земле родимой кровью —
И ты, я знаю, пламенел
К отчизне чистою любовью.
Грядущее твоим очам
Разоблачу я в утешенье —
Поверь, не жертвовал ты снам:
Надеждам будет исполненье!»
Он рек — и бестелесною рукой
Раздвинул стены, растворил затворы —
Воздвиг певец восторженные взоры —
И видит: на Руси святой
Свобода, счастье и покой.



Александр Александрович БЕСТУЖЕВ (1797—1837)—

поэт, прозаик и критик. Его статьи, стихи и повести были известны многим, но мало кто тогда знал, что Бестужев ревностно готовился к восстанию. 14 декабря 1825 года он вывел на Сенатскую площадь солдат Московского полка. Для этих солдат Бестужев вместе с Рылеевым писал агитационные песни. Вот отрывок одной из них:

Ах, тошно мне
И в родной стороне.
Все в неволе,
В тяжелой доле,
Видно, век вековать.

Долго ль русский народ
Будет рухлядью господ,
И людями,
Как скотами,
Долго ль будут торговать?

Кто же нас кабалил,
Кто им барство присудил
И над нами,
Бедняками,
Будто с плетью посадил?

Глупость прежних крестьян
Стала воле в изъян,
И свобода
У народа
Силой бар задушена.

А что силой отнято,
Силой выручим мы то.
И в приволье,
На раздолье
Стариною заживем.

А теперь господа
Грабят нас без стыда,
И обманом
Их карманом
Стала наша мошна.

Они кожу с нас дерут,
Мы посеем — они жнут.
Они воры,
Живодеры,
Как пиявки, кровь сосут.

. . . . . .

Нас поборами царь
Иссушил, как сухарь;
То дороги,
То налоги,
Разорил нас вконец.

. . . . . .

А до бога высоко,
До царя далеко,
Да мы сами
Ведь с усами.
Так мотай себе на ус.

Михаил Александрович БЕСТУЖЕВ (1800—1871)—

младший брат Александра Бестужева — был морским офицером. Он умело и хладнокровно действовал на Сенатской площади: вечером, не смирившись с поражением, Михаил Бестужев построил на невском льду колонну солдат, намереваясь отбить артиллерию противника и обстрелять ею Зимний дворец. Попытка эта не удалась.

Когда арестованные участники восстания были брошены в каземат, ничего не зная друг о друге, Михаил Бестужев изобрел азбуку для перестукивания, с помощью которой декабристы могли «разговаривать». В 1835 году в сибирском Петровском остроге Михаил Бестужев написал песню к годовщине восстания Черниговского полка. Этим полком командовал С. И. Муравьев-Апостол.

Песня

Что ни ветр шумит во сыром бору —
Муравьев идет на кровавый пир...
С ним Черниговцы идут грудью стать,
Сложить голову за Россию-мать!
И не бурей пал долу крепкий дуб,
А изменник-червь подточил его.
Закатилася воля-солнышко —
Смертна ночь легла в поле бранное...
Как на поле том бранный конь стоит,
На земле пред ним витязь млад лежит.
«Конь, мой конь! скачи в святой
Киев-град:
Там товарищи, там мой милый брат.

Отнеси ты к ним мой последний вздох
И скажи: цепей я нести не мог...
Пережить нельзя мысли горестной,
Что не мог купить кровью вольности!»

Петр Иванович КОЛОШИН (1794—1849)—

офицер, был одним из деятельных членов ранней декабристской организации, «Священной артели».

К артельным друзьям

ОТРЫВОК

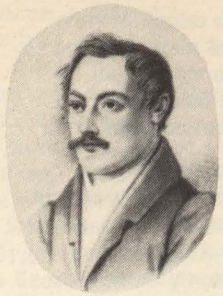
Я с вами — и в душе горит
Добра огонь священный!
Без вас — иной все кажет вид,
Столь низкий и презренный.
Но час пробьет, услышим мы
Отчизны призыванья!
Тогда появятся из тьмы
Душ пламенных желанья.
Сплетенные рука с рукой,
На путь мы станем жизни
И пылкой полетим душой
Ко счастию отчизны.
И кто возможет положить
Преграды нам в полете?
Кто для отчизны хочет жить,
Тот выше бедствий в свете.

Павел Александрович КАТЕНИН (1792—1853)—

автор революционной песни, очень популярной среди восставших. К сожалению, до нас дошли лишь восемь строк из нее — первая строфа и припев.

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей.

Свобода! Свобода!
Ты царствуй над нами!
Ах! Лучше смерть, чем жить рабами,
Вот клятва каждого из нас...



Александр Иванович ОДОЕВСКИЙ (1802—1839)

был гвардейцем. Его полк постоянно дежурил в Зимнем дворце. 13 декабря 1825 года — накануне восстания — Александр Одоевский последний раз исполнял царскую службу; на следующий день он вышел к этому дворцу в ряду мятежников. Очень скоро он был арестован. Поэтический талант Одоевского окреп уже после восстания. В ссылке он написал знаменитый ответ на послание Пушкина «Во глубине сибирских руд...».

* * *

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но — лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард; цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя, —
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы:
Оно нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы.

* * *

Таится звук в безмолвной лире,
Как искра в темных облаках,
И песнь, не знаемую в мире,
Я выплю в огненных словах.
В темнице есть певец народный,
Но не поет для суеты:
Скрывает он душой свободной
Небес бессмертные цветы;
Но похвалой не обольщенный,
Не ищет раннего венца...
Почтите сон его священный,
Как пред борьбою сон борца.

11 часов утра. Офицеры-декабристы стали строить Московский полк в каре.

ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

14 декабря 1825 года. СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ

А. ГОРДИН

Рисунки Н. ГРИГОРЬЕВОЙ.

День 14 декабря 1825 года мы считаем одним из самых замечательных дней нашей истории.

Мы гордимся теми, кого в честь этого дня называем декабристами.

Чем же замечателен этот день? Чем так прекрасны декабристы?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо знать, что произошло в этот день на Сенатской площади возле Медного Всадника.

Участники предстоящего восстания всю ночь не спали. И к утру выяснилось, что некоторые за ночь передумали, потеряли решимость. Но этих нерешительных людей заменили другие члены тайного общества.

В ДЕВЯТЬ ЧАСОВ УТРА ВСЕ ВОЖДИ ЗАГОВОРА ОТПРАВИЛИСЬ ПО СВОИМ МЕСТАМ: в казармы гвардейских полков, на улицы Петербурга...

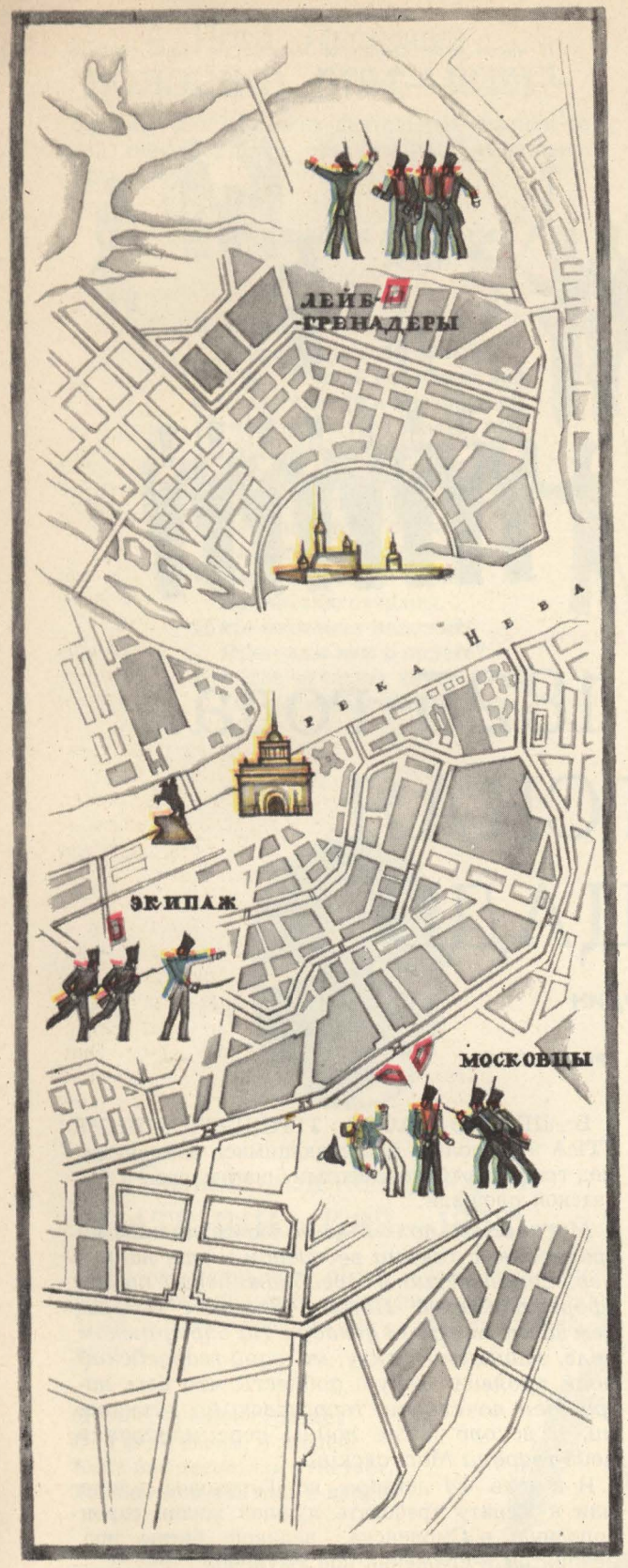
Первыми подняли на восстание и вывели из казарм **лейб-гвардии Московский полк братья Бестужевы** — Александр и Михаил — **и князь Щепин-Ростовский.**

В ДЕСЯТЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ УТРА этот полк с развевающимися знаменами, под гром барабанов беглым шагом шел к Сенатской площади.

Московский полк был молодым полком по сравнению с такими ветеранами, как, например, Семеновский и Преображенский полки, сформированные Петром Великим больше чем за сто лет до 14 декабря. На Бородинском поле, защищая Москву, молодой гвардейский полк проявил такую доблесть, что был награжден почетными георгиевскими знаменами, а вскоре после войны переименован в лейб-гвардии Московский.

И в день 14 декабря по Гороховой улице шли к Сенату требовать лучшей жизни герои Бородина и Смоленска, великой битвы под Лейпцигом и сражения под Бауценом.

ОКОЛО ОДИННАДЦАТИ ЧАСОВ УТРА первый мятежный полк вступил на площадь. **Офицеры-декабристы построили полк в каре возле Медного Всадника.**



Мятежные полки шли на Сенатскую площадь из разных частей города. Первыми подняли на восстание и вывели из казарм лейб-гвардии Московский полк братья Бестужевы и князь Щепин-Ростовский.

Каре — это такое построение, когда шеренги солдат образуют четырехугольник. С какой бы стороны ни сунулся неприятель, его встречали штыки и выстрелы. Но каре было не только оборонительным построением. Каре могло и наступать. Так часто действовали русские войска в войнах с турками. Турки нападали бурно, но беспорядочно, и их натиск встречало ощетинившееся штыками каре. А когда нападавшие откатывались, боевой четырехугольник, как живая крепость, двигался им вслед.

Декабристы торопились занять боевую позицию. Они понимали, что император Николай не замедлит с ответными действиями.

К мятежному каре собирались вожди восстания — Рылеев, Оболенский, Пущин, Каховский. Все были в радостном возбуждении. Настал великий день. В этот день они надеялись добыть свободу своей стране.

Но царь уже узнал о происходящем на площади. **Он немедленно вызвал Первый батальон Преображенского полка,** который стоял у Зим-

Николай во главе батальона преображенцев двинулся к площади.

него дворца, послал своих генералов в другие гвардейские полки, усилил охрану дворца, а затем во главе батальона преображенцев двинулся к площади.

Пройдя Адмиралтейским бульваром, Николай поставил преображенцев так, что они перекрыли выход с бульвара на площадь. Он решил окружить восставших, отрезать их от города.

Восставшие стояли и не предпринимали ничего. У них было еще слишком мало сил — всего восемьсот московцев, — и они ждали прихода других мятежных полков.

А Николай I стягивал силы.

По его приказу прискакал полк **Конной гвардии** — тысяча всадников на рослых конях, в ме-

По приказу Николая пришел полк Конной гвардии.

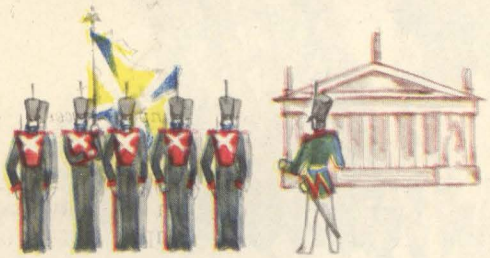
таллических кирасах, с длинными и тяжелыми палашами. Часть эскадронов стала вдоль Адмиралтейства, другие отрезали московцев от набережной. Кроме того, Николай послал на набережную роту преображенцев, и та перекрыла вход на Исаакиевский мост, который в те времена связывал Сенатскую площадь с Васильевским островом.

Декабристы с тревогой видели, что силы их противников растут, что окружение замыкается, а к ним на помощь никто не идет. Не было на площади и полковника Трубецкого, который должен был руководить восставшими.

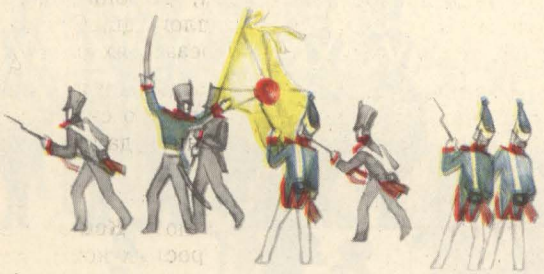
Императорские войска прибывали.

Пришли кавалергарды — полк тяжелой кавалерии. Пришел **Семеновский полк.** Пришел **Измайловский полк.** Пришел **полк егерей.**

Прискакали кавалергарды — императорский полк тяжелой кавалерии.



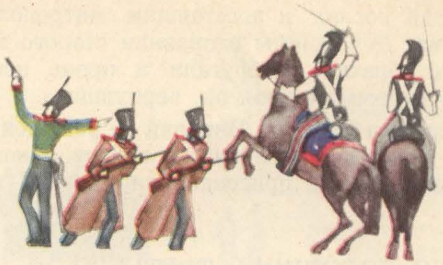
Пришел Семеновский полк. Императорские войска прибывали.



Декабристы убедили Экипаж гвардейских матросов не присягать Николаю. Матросы пробились сквозь ряды батальона павловцев и ворвались на Сенатскую площадь.

Теперь мятежные московцы были окружены со всех сторон. Их по-прежнему было восемьсот человек, а у Николая уже собралось больше десяти тысяч пехоты и кавалерии.

Он мог бы ударить всей этой силой на восставших и разогнать их. Но не решался. Он прекрасно знал, что многие солдаты из его полков в душе сочувствуют восставшим и не прочь присоединиться к ним. И потому Николай не начинал боевых действий, а посылал к московцам парламентеров, чтобы уговорить их присягнуть ему и вернуться в казармы. Но московцы не слушали уговоров.



За несколько минут до прихода матросов к мятежному каре присоединилась рота лейб-гренадеров. Они по льду пересекли Неву и прорвались сквозь эскадроны Конной гвардии.

Тогда Николай велел Конной гвардии атаковать мятежное каре. **Конногвардейцы пошли в атаку, но были отбиты залпами московцев.**

Отбить атаку кавалерии помогла и толпа на площади. Люди сочувствовали восставшим, предлагали им свою помощь, бросали камнями и палками в императорскую свиту.

Между тем сподвижники Рылеева действовали по всему городу.

Капитан-лейтенант Николай Бестужев пришел в казармы Гвардейского морского экипажа — гвардейских матросов — и с помощью других офицеров — моряков Арбузова, Вишневского, Михаила Кюхельбекера (брата декабриста Вильгельма Кюхельбекера, друга Пушкина) — убедил матросов не присягать Николаю, требовать свободы и идти на помощь московцам. Генерал Шипов и командир Экипажа капитан первого ранга Качалов пытались остановить матросов. Но пока шли споры во дворе казарм Экипажа, на площади раздались залпы. Это московцы отбивали атаки Конной гвардии. Услышав залпы, Николай Бестужев закричал: «Ребята! Это наших бьют! За мной! Выручать своих!» И весь Экипаж — больше тысячи человек — бросился за Бестужевым.

По дороге на площадь пришлось пробиваться сквозь ряды **батальона павловцев,** перегородивших Галерную улицу. Не выдержав удара гвардейских матросов, павловцы расступились, и Экипаж вырвался к Сенату.

ШЕЛ ВТОРОЙ ЧАС ДНЯ.

За несколько минут до прихода матросов к мятежному каре присоединилась рота **лейб-гренадеров.** Ее привел поручик Сутгоф. Лейб-гренадеры шли с Петроградской стороны. Они по льду пересекли Неву, прорвались сквозь эскадроны Конной гвардии и выстроились возле московцев, готовые к бою.

Теперь уже Николай со страхом видел, как увеличиваются силы мятежников. Он снова и снова посылал в атаки свою кавалерию — и конногвардейцев, и кавалергардов, и конных саперов. Но все атаки были отбиты восставшими.

Николай послал к восставшим митрополита Серафима. Декабристы отправили старого митрополита обратно. «Обругали и прочь послали!» — горестно сказал он, вернувшись.

Так прошел еще час. Николай не решался пустить в дело свою ненадежную пехоту, а вожди восставших ждали присоединения других полков.

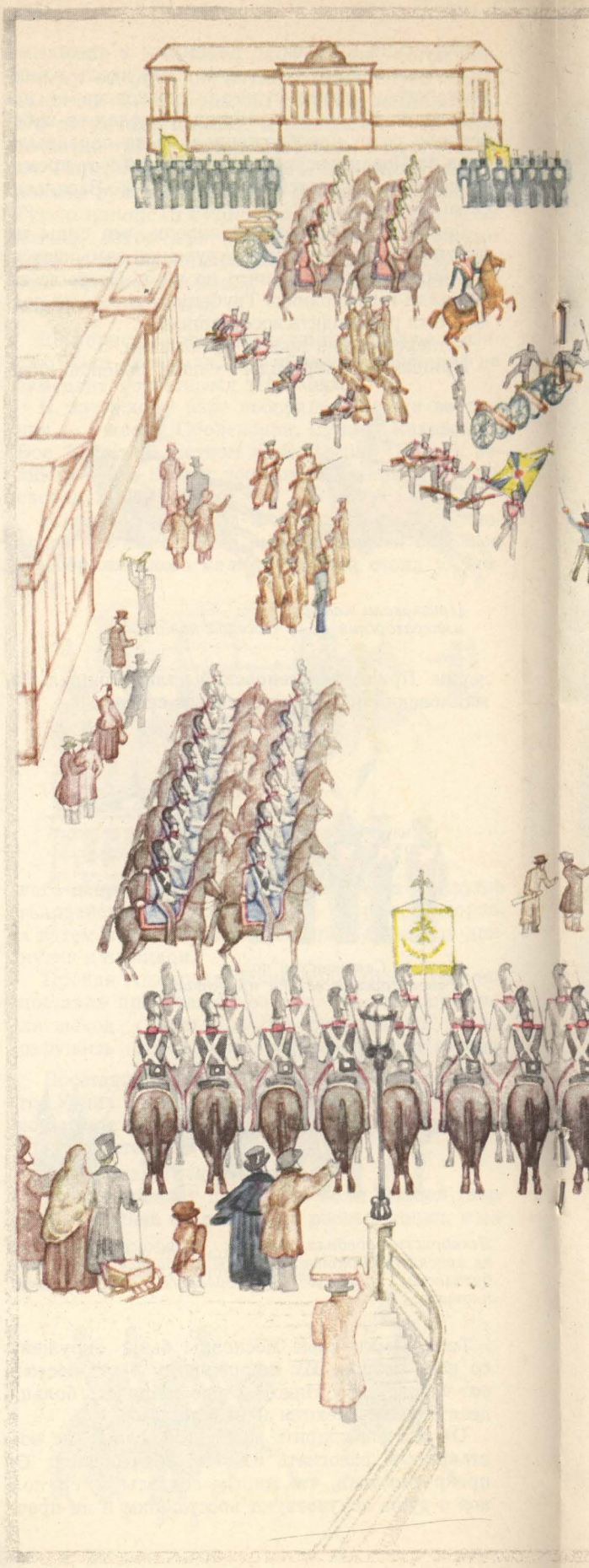
ОКОЛО ПОЛОВИНЫ ТРЕТЬЕГО на углу площади и Адмиралтейского бульвара, где стояли преображенцы, вспыхнул бой... Вскоре ряды преображенцев раскололись, и на площадь ворвалась **колонна лейб-гренадеров.** Впереди с обнаженной шпагой бежал декабрист поручик Панов. Ему удалось после ухода из казарм роты Сутгофа взбунтовать остальные роты. На Дворцовой площади гренадеров попытался остановить сам император с отрядом кавалергардов. Но Панов повел своих солдат в штыки и прорвался. Опрокидывая все заслоны, гренадеры Панова — их было человек девятьсот — дошли до Сенатской площади. Но тут на их пути оказались роты преображенцев. Гренадеры отбросили и их. Этот момент изображен на нашей карте.

С лейб-гренадерами шутки были плохи: это был один из самых прославленных полков русской гвардии. Во всех крупнейших сражениях с наполеоновскими войсками дрались лейб-гренадеры — под Аустерлицем и Фридляндом, под Бородином и Смоленском, под Дрезденом и Лейпцигом. Как и московцы, они из конца в конец прошли Европу.

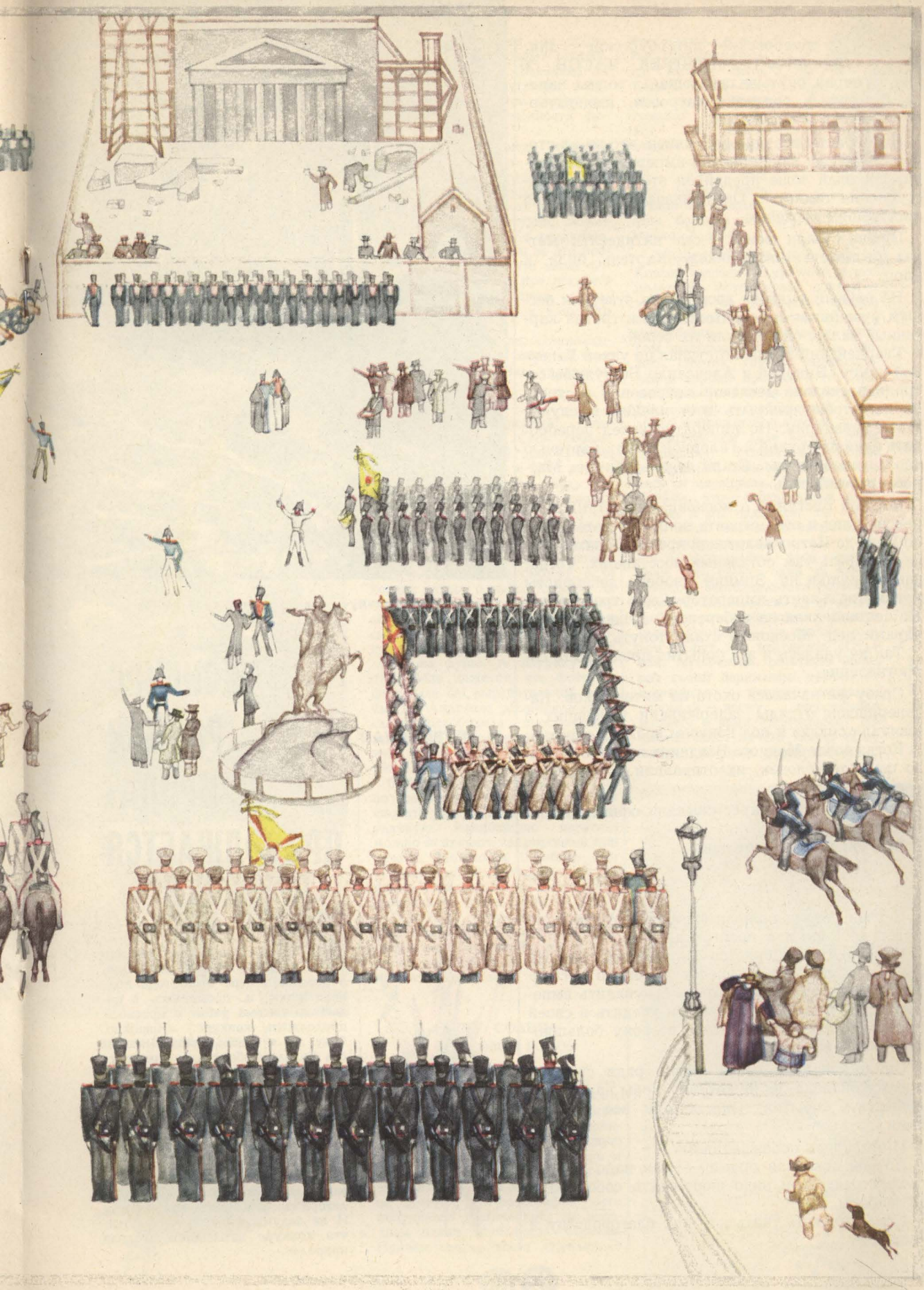
Вот кто стоял 14 декабря вокруг Медного Всадника. Вот кто пошел за офицерами-декабристами против самодержавия.

Возле Медного Всадника стояло уже больше трех тысяч мятежных солдат! Теперь можно было действовать. Но ни полковника Трубецкого, ни его помощников Булатова и Якубовича не было на площади. Они изменили своему долгу.

Да и Николай не терял времени даром. **Его войска со всех сторон нависли над боевым построением мятежников.** Со стороны Адмиралтейского бульвара на восставших смотрели стволы трех пушек. Одна пушка была поставлена Николаем с другой стороны площади — возле конногвардейского манежа.



Перед тобой — Сенатская площадь,
как она выглядела 14 декабря 1825 года...
14 часов 30 минут. Восставшие сосредоточились в каре вокруг Медного Всадника.
Именно в этот час на помощь мятежным полкам,
опрокидывая все заслоны,
прорвалась колонна лейб-гренадеров.
Впереди с обнаженной шпагой —
декабрист поручик Панов.
Но вокруг уже плотным кольцом
стоят императорская пехота и кавалерия.
На восставших смотрят стволы четырех пушек...



Коротки декабрьские петербургские дни. Было только ОКОЛО ЧЕТЫРЕХ ЧАСОВ, а уже сумерки окутывали площадь, толпы народа, мятежных солдат и матросов, императорскую пехоту и кавалерию.

Декабристы все еще надеялись, что на их сторону перейдут какие-нибудь императорские полки. Николай тоже предвидел это и боялся наступления темноты. Он приказал стрелять по восставшим картечью.

Пушки стояли всего в ста пятидесяти метрах от шеренг мятежников. Картечь била в упор.

На первый выстрел восставшие ответили беглым ружейным огнем. Но второй и третий картечные залпы опрокинули их строй.

Гвардейский экипаж отступал по узкой Галерной улице. Николай и Александр Бестужевы собрали несколько десятков матросов и построили их, чтобы прикрыть отступление в случае атаки кавалерии. Но император велел перебросить одно из орудий к Галерной и бить картечью вдоль узкой улицы. Стали падать убитые. Матросы рассыпались.

Михаил Бестужев с московцами спустился на невский лед и стал строить полк. Он хотел идти по Неве до Петропавловской крепости, захватить ее и собрать там остальных восставших. Тогда, наведя пушки на Зимний дворец, декабристы могли предъявить императору свои требования. Но поставленная на набережной пушка разбила ядрами лед. Московцы стали тонуть.

Так не удалась и эта попытка продолжить сопротивление.

Сразу же началась охота на мятежников. Кавалерийские отряды задерживали бежавших с площади солдат и под конвоем вели их обратно.

Когда возле Медного Всадника набралось около семисот человек, их отправили в Петропавловскую крепость.

По всему городу арестовывали офицеров-декабристов.

Так закончился этот день.

Первая революционная схватка с русским самодержавием была проиграна.

Намерения декабристов были прекрасны. Но они не сумели создать революционную организацию, которой под силу было бы свалить императорский трон. Они не смогли убедить в своей правоте и привлечь на свою сторону большинство гвардейских солдат.

Они не жалели своей жизни ради свободы простого народа, но не хотели, чтобы народ вмешивался в события. Они хотели все сделать сами.

И оказались побежденными.

Но они показали пример — как надо любить свою страну, как надо жертвовать собой ради ее свободы.

И мы должны учиться у них благородству и мужеству.

Сережа **КОЗЛОВ**, «Лучи солнца в березовой роще».

КОНКУРС «РОДНАЯ ПРИРОДА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Н. ПЕТРОВСКАЯ

Два года назад мы объявили конкурс «Родная природа», в первом номере этого года подвели итоги, и.. посыпались в редакцию письма ребят с просьбой продолжить конкурс. «Неважно, буду ли я победителем,— написал Володя Сибареев,— мне просто нравится участвовать в конкурсе. Я теперь фотографирую не так, как раньше. Больше ответственности».

Первый год конкурса принес много фотографий случайных участников: «А-а! Конкурс? На лучшую фотографию? У меня где-то завалялась фотография, летом в лагере снимал. Ребята кашу ели...» И не задумывались такие люди, что конкурс называется «Родная природа».

Родная природа. Родная — близкая, дорогая, требующая бережного отношения, защиты, уважения и любви. Твой родной лес, речка, птицы, дерево под окном, облака, дождь. Бывает, что человек и не замечает всего этого — некогда! Школа, тренировки, телевизор, футбол... Бывает, замечает: «Ах, дождь. Надоел... Ах, солнце, палит, жарища адская... Ах, птицы распелись с утра, спать не дают, хоть бы они пропали...»

Страшно представить мир, в котором не будут петь птицы, не будет моросить дождь, не будет палить солнце, не будут шелестеть деревья, жужжать пчелы, пахнуть травы, расти красноголовики-подосиновики...

На первой ступени конкурса участвовали все: и кто любит дождь, и кто его не любит, и кто не замечает такую мелочь, как дождь, и кто просто не понимает, к чему разговаривать про эту природу. И жюри грустно рассматривало мутные фотографии кошек, кур и щенков.

А потом что-то изменилось: подействовали ли уроки Владимира Васильевича Постникова, или наши разговоры о конкурсных фотографиях, но стали приходить в редакцию работы, удивительным образом отличавшиеся от прежних. Появились «Парящая птица», «Пчелы», «Молния», «Вечерняя задумчивая река», «Пугливая косуля» — все, что требует внимательного взгляда, продуманности сюжета, настойчивости.

В одном из первых номеров будущего года мы обязательно поговорим о фотостудии Гайсинского Дома пионеров Винницкой области. Если есть у вас, ребята из этой фотостудии, новые работы, пришлите их в редакцию. Нам интересно, что вы за это время снимали, потому что ваши фотографии заставляют представлять вас людьми думающими, сознательно относящимися к тому, **Что и Как снимать.**

А пока, сегодня, мы остановимся на фотографиях ребят из трех разных городов. Чем привлекли нас эти снимки?

Зоя АНДРЕЕВА. «Шурик».

«ШУРИК» — типичный конкурсный участник. Своя собака. Хороший маленький щенок. Собаке, если берешь ее к себе в дом, должно добро житься, ведь она попадает под твою власть: плетки твоей из рук не вырвет, супу сама себе, если ты забыл покормить, не нальет, дверь сама (гулять ведь необходимо) не откроет и позвонить у подъезда не сможет, если хозяин забыл о ней... Хорошо ли живется на свете Шурику, не знаю. Глаза у него грустные, и смотрит он без улыбки. Собаки могут и любят улыбаться, если у них легко на душе. А Шурику грустно. Мне кажется, что фотография была бы выразительнее, если бы Зоя Андреева расширила кадр, слева освободила пространство, затемнила правый край — подчеркнула одиночество и грусть Шурика.

Выбор объектов съемки важен, но не менее важна кадрировка сюжета уже во время съемки. Неудачную композицию негатива можно исправить кадрировкой при печати. Можно и ослабить или усилить части фотографии, прикрывая свет при экспонировании негатива на фотобумагу.

Возможно исправить композицию кадра при обрезке готового отпечатка. Композиция точна, когда ни с какой стороны нельзя ни миллиметра срезать.

«ЛУЧИ СОЛНЦА В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ»

Снимок Сережи Козлова из Казани технически сделан хорошо. Но что отличает художественную фотографию? Осмысление увиденного... Сережа снимал березовую рощу в ясный, солнечный день и любовался красотой нежных розовых стволов, легкостью света, да не заметил, что фотография у него получилась трагической: на переднем плане срубленная березка. Причем скорее всего срубленная бессмысленно, как говорят, походя. Может быть, Сережа так назвал свою фотографию случайно? Тем более обидно. Подпись под фотографией, если она есть, должна быть точной по мысли... Мне березку эту жалко. А вам?

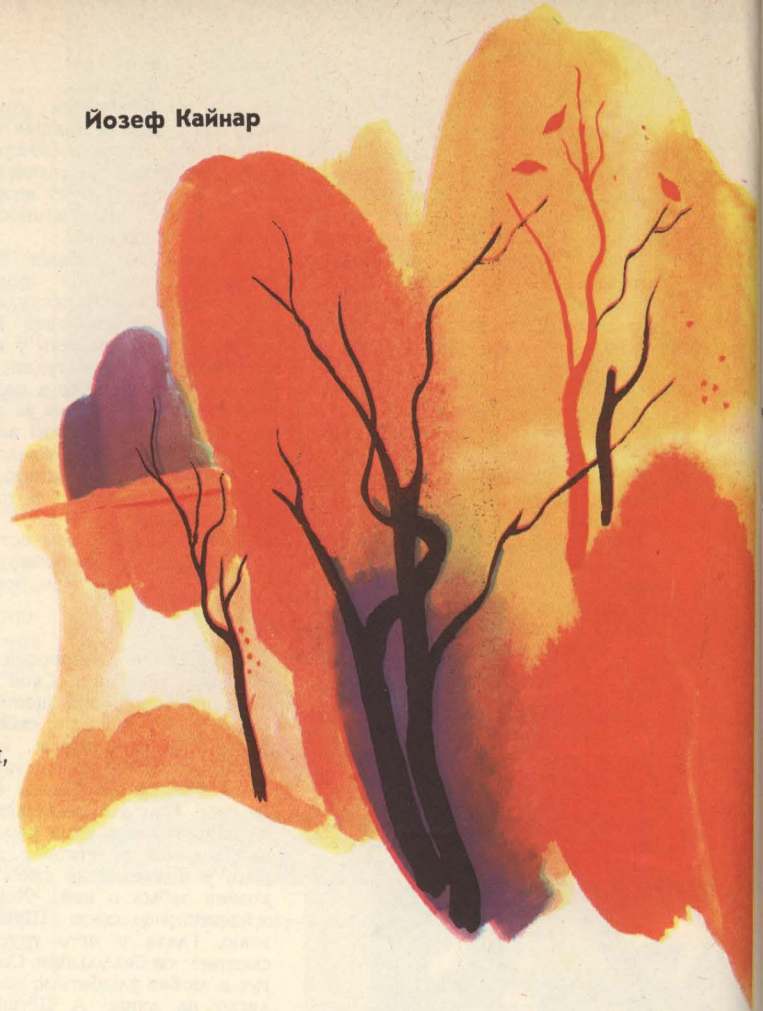
«ЛЮБОПЫТНАЯ». Если Сережа Козлов человек аккуратный, с технологией фотографии знаком — это видно по отпечатку: пленка не поцарапанная, негатив хорошей проработки, проявитель, в котором проявлялся снимок, был свежий, снимок хорошо зафиксирован и хорошо промыт, — то Сережа Проскуряков из Нижнего Тагила, автор «Любопытной», — человек небрежный (качество в фотографическом деле весьма отрицательное). Отпечаток, который он прислал, явно не допроявлен, весь в царапинах. Не обижайся, Сережа, это — справедливое нарекание, и мы надеемся, ты сумеешь, если захочешь, воспитать в себе аккуратность.

...А фотография твоя интересная. Как сказал один из членов жюри, у этого мальчика рогатка в кармане не водится да и других он заставит выбросить... Верные слова. Заставит — не значит вырвет из рук или накричит: «Отдавай, такой-сякой, рогатку!» Заставит своим бережным, чутким отношением к птицам, деревьям, зверькам — всему прекрасному нашему с вами окружению. Неужели такая пичуга может кому-нибудь не быть симпатичной?..

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

Художник по имени Осень

Йозеф Кайнар



Приходит однажды в лесок
Художник по имени Осень.

А этот лесок
И густ и высок,
И все в нем красивое очень!

Художник решил:
— Напишу-ка я лес,
И каждый в нем кустик,
И ветки, и листья! —

Сказал и в дорожный этюдник полез
И вытащил краски,
Палитру
И кисти,
И разные скляночки,
И всякие баночки,
С засохшей зеленою краскою ванночки,
Тончайшие кисточки для акварели,
Грунтовочный шпатель,
Коробку пастели,
Бутылку с олифою,
Тушь и гуашь,
Пропавший полгода назад карандаш,
Потом разноцветные карандаши —
Все вроде на месте.
Садись и пиши.

Рисунки П. БАГИНА.

А холст?
Неудача!
Не взял он холста!

Выходит,
Задача
Не так уж проста!
Однако художник по имени Осень
Решил, что не стоит печалиться очень:
— Чем красками мазать холстины кусок,
Возьму
И раскрашу-ка
Этот лесок!

И начал работу:
Покрасил траву,
Былинки, пылинки, кусты и листву.
Оранжевым, желтым, лимонным,
Прошелся по веткам зеленым.
Багряным, пурпурным, багровым
Покрыл перелески покровом.
Сажал на тропинки и ветки
Пунцовые пятна и метки,
И жарко зарделись верхушки,
Макушки, лужки и опушки...

И стоит любому в лесок заявиться —
Не может он той красоте надивиться.
Поскольку художник по имени Осень
Искусен, ребята, на выдумки очень!

Хоккеист Мирек

Хоккеист идет в сраженье,
Собирает снаряженье:
Майку белую надел,
Майку желтую надел,
Натянув на майку майку,
Он поверх надел фуфайку,
А трусы — рейтуз поверх;
Все по форме — низ и верх.

Вот на правую из ног
Надевает он щиток,
На колено — наколенник.
А на голень — наголенник.
Вот на левую из ног
Ладит он другой щиток.
И опять же — наколенник,
И, конечно,— наголенник.

Вот — по форме — на бока
Нацепивши два щитка,
Он пыхтит, как самовар,
С виду он теперь на шар
Удивительно похож!

Вот коньки, острей чем нож,
Он обул. Вот шлем надел.
В рукавицы руки вдел.
Клюшку захватил.

И вот
Он идет...
Но как идет?

Бац! —
И шлепнулся на лед!
Встал, пыхтя,
Шагнул,
И вот,—
Бац! —
Опять летит на лед!

Вместо легкого скольжения —
Несусветные движения!

Прежде, брат, чем в спорткостюм
Облачиться,
Надо ездить на коньках
Поучиться!

Перевел с чешского Асар ЭППЕЛЬ.

Пан спросил у пана

Пан
Спросил у пана:
— Пане!
Как добраться в Засыпане?
— Просто! — пану пан сказал.—
Направляйтесь вдоль Дремал
Прямиком до поворота
С указателем «Зевота».
От Зевоты без заботы
Отправляйтесь до Дремоты,
Где, свернувши у сосны,
Попадете прямо в Сны,—
А оттуда в Засыпане.
Полминуты ходу, пане!
Все ли ясно?
— Даже очень!
— До свиданья!
— Доброй ночи!

«Здравствуй, Лесное справочное бюро «Ау!». Ты мне понравилось, я очень тебя прошу — появляйся почаще. Я недавно выписываю «Пионер», и мне о многом хочется тебя спросить. Объясни мне,— пишет нам Люда Полевик из города Антрацита,— что такое Красная тетрадка и как эту тетрадку вести».

Такие же письма мы получили и от Юли Алейниковой из Подмосковья, и от Вовы Сорокопудова из приволжского села Тетеревятка, и от других наших недавних подписчиков, которые не читали статью «Красная книга тревоги» в № 7 «Пионера» за 1974 год и «Первые страницы Красной тетрадки» в № 5 за 1975 год.

Отвечая Люде, Лесное справочное бюро отвечает и этим ребятам.

Про белого медведя, тигра и муравья

Возможно, что ты, Люда, видела его лишь на картинках или в мультфильме «Умка, белый медведь». Но ты знаешь, что далеко на Севере бродит по льдам вслед за матерью пушистый белый медвежонок. Что бы ты почувствовала, если бы услышала, что перевелись на свете белые медведи, что Умку уже не встретить никому никогда? Обеднели бы не только ледяные просторы Арктики, все мы стали бы бедней.

Необратимые потери понес животный мир нашей планеты: навеки замолкли семьдесят два звериных и сто тридцать пять птичьих голосов. Чтобы больше этого не случилось, и бьют тревогу Красные книги, посвящая свои страницы редким животным, которые могут исчезнуть совсем.

За редких животных, занесенных в нашу Всесоюзную и республиканские Красные книги, мы отвечаем перед родной страной, перед будущими поколениями, а за таких, как, например, белый медведь и уссурийский тигр, которые записаны в Красную книгу Международного союза охраны природы, мы в ответе перед всем человечеством.

О редких животных вы прочтете в «Пионере» в будущем году. Однако есть ребята, которые не только любят читать про зверей и птиц, но хотят сами защищать «младших братьев». Посмотри вокруг зоркими и добрыми глазами, и ты увидишь, как много животных и растений нуждаются в твоей помощи, ты поймешь, что и тот оказал лесу услугу, кто заступился за маленького муравья!

Запиши: с кем из растений и животных ты познакомился в лесу, на лугу, в поле, кому берешься помочь —

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

вот и положено начало твоей личной Красной тетрадке. А как она у тебя будет выглядеть — это не так уж важно. У одних ребят — это толстый альбом, у других — тоненькие школьные тетрадки. Главное, чтобы не пропали твои наблюдения, чтобы о них узнали и другие ребята. А на страницах «Пионера» из записей, которые посылают в редакцию ребята, уже складывается Всесоюзная большая Красная тетрадка юных защитников природы нашей страны.

Кто открывал первые страницы

Весной в большой Красной тетрадке было шесть страниц. Кто же был первым, кто их открывал? *«Берендееву страницу»* открыли новосибирские ребята из школьного лесничества «Сибирский берендей», продолжили — юные краснополянские берендеи, которые ходят дозором по горным тропам Кавказа.

У коллектива бóльший размах, бóльшие возможности. Недаром Валера Бутаков из северной деревни Лялицы, открывший *«Птичью страницу»*, зазвал в свою команду четырех мальчишек.

Большую любовь к природе и мужество показали и ребята-одиночки. Лиля Танана из уральского села Ларино, которой «лично знакомы» все главные лесные звери и птицы, рассказала, как она охраняет лесные цветы на своей *«Страничке троллиусов»*. *«Страницу кавалера махаона»* начала Света Гросс из поселка Ерталиево, Гурьевской области, *«Ежикову страничку»* — Лариса Шмонина из Рузаевки, *«Муравьиную»* — сибирячка Люба Драбкова.

А сейчас Лесное справочное бюро «Ау!» радо сообщить приятную новость: открывается новая—*«Ящерковая страница»*.

«Люблю мой родной рязанский край,— написала Лариса Новичкова из города Скопина,—*его сосновые боры и березовые рощи. И до чего же обидно, если зеленая полянка испорчена мусором или черным кругом от костра. Пусть будет стыдно тем, кто не ценит лесную красоту.*

Однажды я шла по полянке. Вдруг на земле что-то мелькнуло и скрылось в кустах. Я терпеливо ждала, и наконец из кустов выскочила ящерица. За проворство и ловкость я назвала ее Шустриком.

С тех пор мы с Шустриком друзья. Я прихожу к нему каждый день. Сперва он прячется, а потом выходит и смотрит на меня своими похожими на ягоды смородины глазками. Он меня не боится, я его не обижаю.

Мне хотелось, чтобы и другие ребята подружились с Шустриками».

Мы уверены, что желание Люды сбудется. Правда, не сейчас, зимой, когда ящерицы спят, но дружба, если она настоящая, не на один год! Дружба человека с природой и дружба ребят, которых познакомила наша большая Красная тетрадка. Тому уже много примеров. Калужанка Наташа Кошкина стала переписываться с уральской следопытской Лилей Танана, просит поделиться опытом. Как же не подружиться Марине Алексеевой из Орехова-Зуева с Таней Кабуровой из поселка Ново-Ивановского, Павлодарской области: Марина начала, Таня продолжила *«Лягушачью страницу»*. Плечом к плечу с защитницей муравьев Любой Драбковой встали и мальчики из белорусской деревни Короватичи, и Марина Мельситова (ребята называют ее «муравьиная сестра») из города Гурьева, и ростовчанка Люба Задорожная, и другие «муравьиные братья и сестры».

Слушайте мою команду!

Защита птиц — пионерское дело. Такова тема плакатов астраханки Лены Глебовой и сибирячки Томы Ромашовой из села Уртам, Томской области. На рисунке у Лены из горнов, в которые трубят пионеры, вылетают слова: «Всем! Всем! Всем! Слушайте мою команду! Берегите птиц!» У Томы на плакате мальчика в красном галстуке окружают его друзья — различные полезные птицы. Правда, Тома нарисовала их не сама, а наклеила, вырезав из старых журналов, но это допустимо в плакате.

Придумать и нарисовать плакат не так-то просто, чтоб он запомнился, чтоб он звал. Но если тебе по-настоящему дорого то, что ты защищаешь, ты сумеешь взволновать и убедить других. Это удалось подружкам Гале Бусько и Свете Смелик из г. Ужур, Красноярского края. Они написали на своем плакате:

«Знайте, ребята, что в месяце мае
Птицы выводят птенчиков малых.
Будьте защитниками, ребята,
Семей наших пернатых!»

Не пройдешь равнодушно мимо плаката Юры Каверина из села Костино-Отделец, Воронежской области:

«Если птицу ты убил, значит, подлость совершил!»

И кого не растрогает просьба Светы Сивковой из поселка Боровский, Тюменской области:

«Не разоряйте птичье счастье!»

Свои плакаты ребята развешивали во дворах, возле домов.

Отмечая названных выше ребят, Лесное справочное бюро благодарит всех участников конкурса. Каждый из них выполнил задание, показав себя верным защитником птиц.

В своих письмах участники конкурса писали не только о пользе птиц и о радости слушать птичье пение, но и о том, как надо дружить с природой, как вести себя в лесу. По этим письмам мы составили несколько правил для Красных тетрадок. Первое правило «Не будь жадиной» придумала ленинградка Оля Крылова (смотри «Пионер» № 8, 1975 г.), а теперь к нему прибавилось еще три:

«От птиц нам польза, от птиц нам радость. Плати добром за добро».

Люда Кочкурова, с. Новогеоргиевка, Амурской области; Таня Шербакова, с. Паново, Алтайского края; Женя Яницкая, пос. Токи, Хабаровского края; Лера Шестухина, пос. Угловой, Якутия; Марина Зайцева, г. Донецк; Тамара Карасева, г. Усть-Каменогорск.

«Не шуми в лесу. Ты пришел в гости к птицам и зверям в их лесной тихий дом. Умей вести себя в гостях».

Таня Храмеева, деревня Кузнецы, Калужской области; Наташа Петрова, г. Копейск; Таня Можаева, с/з. Павлодарский, Казахстан; Каскен Сыздыкова, с/з. Первомайский, Карагандинской области; Света Шишмарева, пос. Горный Зерентуй, Читинской области.

«НЕ БУДЬ ТРУСОМ, ЕСЛИ ОБИЖАЮТ ЖИВОТНОЕ, ЗАСТУПИСЬ ЗА ДРУГА, НЕ СТОЙ В СТОРОНЕ».

Слава Автухов, г. Тула; Шухрат Садинов, г. Джума, Самаркандской области; Сережа Антоненко, дер. Вербилово, Псковской области; Олег Яковлев, г. Ташкент; Владик Чубаров, г. Березовский, Свердловской области.

Присылайте нам и другие придуманные вами правила!

И еще одна новость: объявляется конкурс «ЗИМНИЕ АВТОГРАФЫ».

Скоро выпадет снег, на свежем снегу лучше всего видны следы зверей и птиц, их «автографы». По следам можно узнать, какие животные водятся в ваших местах, что очень важно и интересно для Красных тетрадок.

Участникам конкурса начисляются очки.

За зарисовку и определение следа — 5 очков.

За описание внешнего вида и повадок зверя, оставившего след или наблюдаемого лично, — от 5 до 15 очков.

За помощь лесным птицам или зверям в зимнее время (подкормка птиц, белок и т. д.) — 20 очков.

В жюри конкурса кандидат биологических наук, доцент МГУ К. Н. Благосклонов, кандидат биологических

Окончание см. на стр. 64

Ю. КОЗЛОВ

Что произошло в зоопарке

РАССКАЗ

Я люблю ходить в зоопарк. Хожу по нему и забываю, что зверям до самой смерти в клетках сидеть. Да и глупо, наверное, об этом все время помнить. Особенно когда устанешь так, что ноги, как колокола, гудят. Думаешь только о том, где бы сесть и отдохнуть. А скамейки все заняты: рядом с зоопарком кинотеатр «Баррикады». «Ну, погоди!» показывают, и в ожидании сеанса люди сидят на скамейках, смотрят на часы и скучают.

Чаще сюда приходят дети с родителями. Родители стараются побыстрее все клетки обойти и домой уехать, а для детей зоопарк — праздник, поэтому они у каждой клетки задерживаются, смотрят на зверя, вспоминают, может, видели его где-нибудь или читали про него. Родителям такая неспешность, естественно, не нравится, и они на всякие хитрости пускаются, чтобы побыстрее из зоопарка уйти. Одна мама обещала дочке купить куклу-блондинку с открывающимися и закрывающимися глазами, только бы подальше уйти от клетки с «броненосцем», похожим на огромную хвостатую черепаху с длинными ногами.

Из птиц больше всего дети любят павлинов. Около них всегда толпа стоит. Павлин по печенью, как кавалергард по паркету, ходит. Крылья распустит, хвостом потрескивает, и все восхищаются и пальцем на него показывают. Это павлин так за своей курицей ухаживает. Серая курица, неприметная, а вот не было бы ее, и чудеса павлиньи кончились.

Я заметил: чем животное красивее и необычнее, тем больше в его клетке разных вкусных вещей валяется. Вплоть до шоколадных конфет. А если зверь попроще, нет к нему уважения. На лося никто не смотрит, и на лису тоже, и хвост у неё такой, будто из него уже успели воротник сшить.

Вот, например, самка овцебыка. Мимо неё проходят, не останавливаются, а она почти что ручная. Грязная, неухоженная, а мордочка добрая и ласковая. Мне её вдруг так жалко стало, помню. Вот, думаю, павлин, так тот за свою красоту в зоопарк попал, а эта-то за что? Отпустили бы лучше на волю или в колхоз какой-нибудь передали. Она бы там как корова жила.

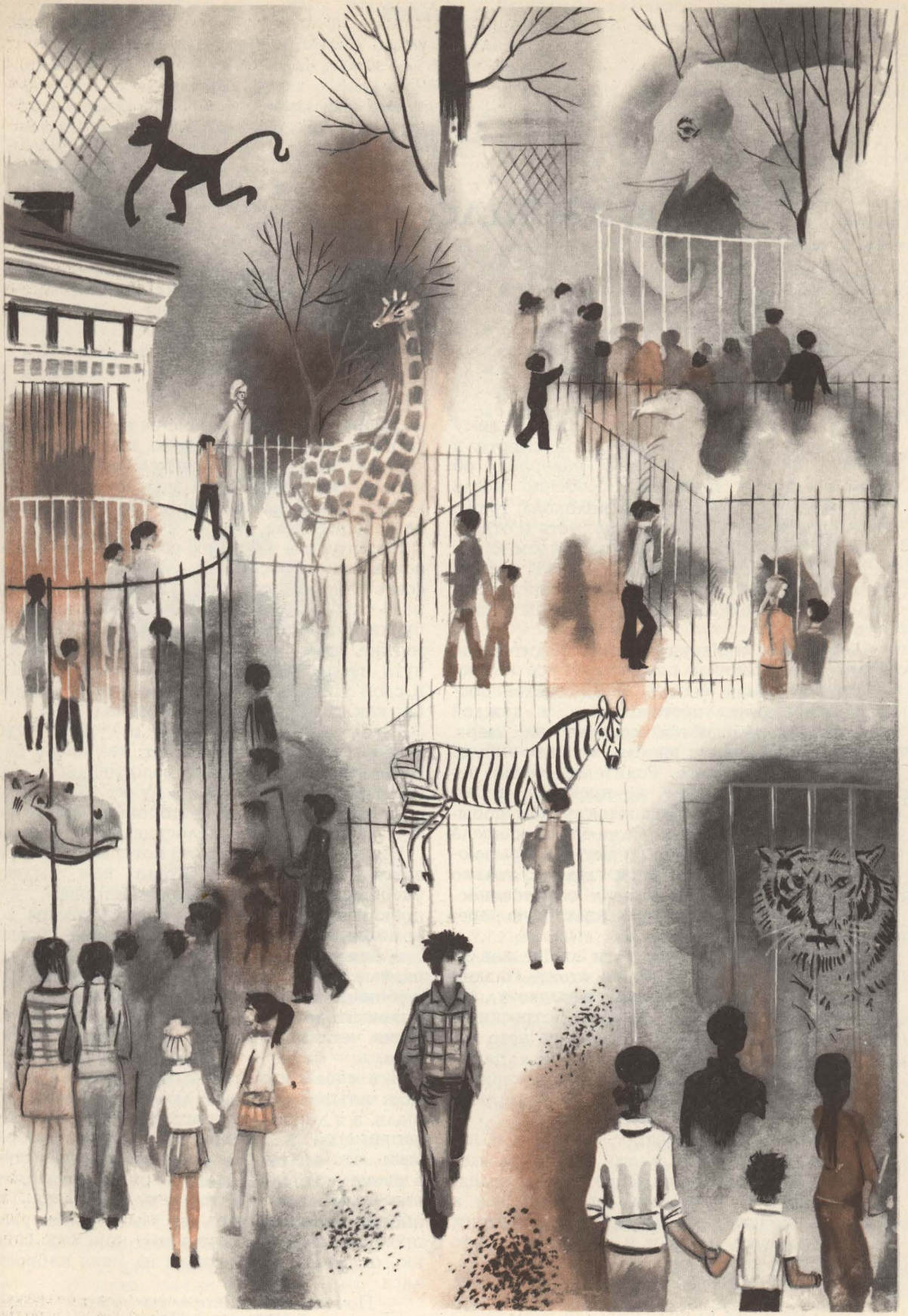
В другой раз я булку с собой принёс и стал потихоньку бросать ей кусочки хлеба. Она совсем близко подошла. Доверчиво посмотрела сквозь решётку и взяла с ладони кусок булки. Осторожно взяла, ласково. Губы у неё мягкие, язык розовый, шершавый. Стою я и чуть не плачу. А она чёлкой встряхнула и в свой угол отошла, от овцебыка подальше. Он как раз проснулся и замычал.

Я сел на скамейку. Сижу и думаю. Хуже алгебры для меня ничего нет: как начну размышлять над скоростью велосипедиста, выехавшего из пункта «А» в пункт «Б», тут же в голову совершенно посторонние мысли лезут. Не могу я про велосипедистов думать.

Единственный предмет, который мне нравится,— это история. Когда нам выдают учебники, я прочитываю «Историю», как приключенческий роман. Я вижу толпы вооружённых людей, обороняющиеся крепости, вижу золотые кареты императоров и нарядные мундиры гвардейцев, алхимиков-волшебников в подвалах, пропахших серой, и инквизиторов в чёрных балахонах с янтарными четками в руках. И ещё много-много чего.

Я в себе не могу разобраться. Раньше в мои четырнадцать лет люди подвиги совершали, а я до сих пор в игрушки играю. Сижу, например, на алгебре и начинаю воображать, что вокруг космическое пространство, а ручка, которой я пишу,— руль межпланетного корабля, и будто лечу я куда-то. Так иногда увлекусь, что не замечу, как урок пролетит. Если не вызывают, конечно. Помню, однажды математичка на меня набросилась.

— Почему,— говорит,— ты ручку целый урок горизонтально держишь? Писать надо!



Рисунки Б. ГУРЕВИЧА.

А как ей объяснить, что это не ручка, а руль космического корабля, что мы к звезде Альтаир приближаемся? Мне эта звезда почему-то больше всех нравится. А из созвездий — Волосы Вероники, хотя я и не знаю, кто такая эта Вероника.

Я часто думаю, как же так получилось, что я остался один? У меня нет друзей в школе, и во дворе я никого не знаю. Я целыми днями сижу дома и занимаюсь ерундой. Хорошо, если книжка интересная попадётся, а если книжки нет, совсем тоска.

Когда мы въехали в новый дом, все подружились друг с другом, а я никак не мог отвыкнуть от своего старого двора. Я ходил туда каждый день и поздно вечером возвращался домой на автобусе. Наш старый дом заняли под научно-исследовательский институт и постепенно всех переселили в новые квартиры. Теперь во дворе дома стоят чёрные «Волги» и ходят озабоченные люди с портфелями.

А ребят из своего нового дома я не знаю... Я смотрю на них из окна. Вижу, как они ходят по двору, играют в футбол, подтягиваются на турнике. Смотрю на них и думаю, что кто-нибудь другой на моем месте давно с ними познакомился бы. А я не могу, потому что трус. И когда мама говорит: «Иди гулять»,— я иду, но не во двор, а в универмаг, который на первом этаже нашего дома. Иногда я поднимаюсь на девятый этаж — там пожарная лестница — и пытаюсь подтянуться. Но у меня ничего не получается.

Неприятно сознавать, что ты трус. Но сознавать надо. Если на это закрывать глаза и внушать себе, что все в порядке, на всю жизнь можно остаться трусом. Таким замаскированным трусом...

Я поднялся со скамейки и пошел по зоопарку. Смешной зверь бобр! Говорят, он любит чистую проточную воду, а тут у него вода грязная, и опилки в ней плавают. Каждый раз, когда бобр подходит к краю, мне кажется, он закрывает глаза от страха. А другой бобр стоит и держит в лапках кусок капусты. Подносит его ко рту и меленько-меленько кусает. Кажется, он ест его уже целый час, а лист по-прежнему целехонек.

Зря я сегодня удрал с практики. Все-таки последний день, больше никого до первого сентября не увижу. Мы должны сегодня сажать деревья. Каждый год седьмые классы сажают деревья, только что-то они плохо растут. Наверное, на школьном дворе условия неблагоприятные.

Когда я переходил с одной территории зоопарка на другую, со мной случилась неприятная вещь. Я ухитрился потерять билет. Он был уже надорванный, но его надо хранить до того, как перейдешь на новую территорию.

Остановился я посередине улицы, шарю в карманах, хотя знаю, что билета не найду. Машины мимо едут, а я стою на мостовой. Думаю, увидит сейчас контролерша, скажет: «Эй, парень. Иди без билета. Подумаешь, чепуха какая!» А я ей тогда полпачки печенья отдам. Я эту пачку на последние деньги купил. Половину гусям в пруду побросал, а половина осталась. Но знаю: ни за что контролерша так не скажет.

— Анощин! — вдруг слышу сквозь шум машин свою фамилию.— Ты почему не пришел деревья сажать?

Поворачиваюсь, а это девочка из нашего класса, Таня Григорьева. Когда-то давно я с ней за одной партой сидел. Она мне задачи по арифметике решала, а я ей журналы мод приносил.

— Ты чего на дороге стоишь? Тебя машина задавит,— смеется она.

И мне тоже смешно стало.

— Я билет потерял,— говорю.

— Какой билет?

— В зоопарк.

Дождь в это время стал накрапывать. Сначала еле-еле, а потом сильный пошел. Люди, накрыв головы портфелями, побежали. Мы стояли около киоска «Союзпечать», и девушка с обложки журнала улыбалась нам сквозь стекло.

Я не знал, о чем с Таней говорить, а говорить хотелось.

— Тебе за практику четверку с минусом поставили,— сообщила она.— А Гусева по химии на осень оставили...

Я бы, наверное, сказал, что Гусева жалко, о нем ничего нового не скажешь. Но контролерша вдруг нагнулась в своей будке. Видно, у нее шнурок развязался. Я схватил Таню за руку, и через пять секунд мы были на новой территории. Остановились под деревом, мокрые и запыхавшиеся.

— Зачем? — спросила Таня.— Могли бы купить билеты...

В это время большой лебедь с красным клювом по воде крыльями забил и, как торпеда, помчался, только пена сзади забурлила.

— Смотри! — кричу я.— Смотри! Сейчас взлетит!

Но лебедь не взлетел. Замедлил ход и спрятал голову под крыло.

— Никогда он не взлетит,— сказала Таня.— У него крылья подрезаны.

— Я сам не знаю, почему сюда забрёл и тебя зачем притащил,— сказал я.— У меня печенье есть, хочешь?

Она была в джинсах и в блестящей голубой рубашке с карманами. На рубашке нарисовано красное солнце, лучи расходятся в разные стороны. И светлые волосы у нее сегодня не заплетены в две косы, как в школе,

Для детей зоопарк — праздник, поэтому они у каждой клетки подолгу и с удовольствием задерживаются.

а распущены, и глаза у нее красивые и серые. А я в мятых штанах и сандалиях на босу ногу. Я веду себя, как глупый мальчишка. Что-то кричу про лебедей, размахиваю руками, но это ей совсем неинтересно. На нее посматривают парни гораздо старше меня, и она не отводит взгляда, а чуть заметно улыбается этим парням, по-видимому, стыдясь, что рядом с ней такой кретин. Тут мне вдруг ужасно захотелось ее за волосы дернуть, а потом рожу скорчить и убежать. Но вместо этого я поплелся под дождь и стоял, пока не промок окончательно. Дождь был теплый и ласковый.

— С ума сошел,— сказала она, когда я вернулся под дерево. Протянула носовой платок, хотя тут и полотенцем было бы не обойтись. Чистый платок, без единого пятнышка. Повертел я его и обратно отдал.

— А ты совсем сухая,— сказал.

Она пожала плечами и посмотрела на небо. Скоро дождь кончится. Таня тогда выйдет из-под дерева и уйдет. А я пойду смотреть на дикую собаку Динго.

— Ты куда летом поедешь? — спросил я.

— Весь июнь буду в городе. Ко мне мальчик из Польши по приглашению приедет.

— А потом ты к нему?

— Конечно.

— Ясно,— сказал я.— Мальчик из Польши...

Почему-то противно стало. И еще я своего соседа Вольдемара Эммуса вспомнил. Этого Эммуса я знаю, потому что на одной лестничной клетке с ним живу. Ему тринадцать лет, а он уже мастер спорта по шахматам. Будущий Ботвинник, говорят. Дни и ночи за доской просиживает. Этот Эммус любит ко мне приходить в шахматы играть. (Как будто больше не с кем!) Без ладьи, без ферзя, без двух коней выигрывает, отрабатывая на мне какие-то тактические варианты. Эммуса совершенно не волнует, что он никого во дворе не знает. Ему на все, кроме шахмат, наплевать. Один раз, когда он не видел, я коня на две клетки передвинул. Эммус смотрел-смотрел, а потом как стукнет кулаком по доске. Все фигуры разлетелись. «Дальше играть нет смысла,— сказал.— Я проиграл». Так вот, я бы сейчас десять партий с Эммусом сыграл вместо того, чтобы с Таней по зоопарку ходить... Мальчик из Польши...

Я вытащил из кармана намокшую пачку печенья и бросил ее в озеро. Она пошла на дно. Я и раньше видел, как лебеди в зоопарке пытались взлететь и не могли, но тогда меня это так не огорчало. Мне тогда почему-то казалось, что это вода виновата: она лебедей, как магнит, держит и в воздух не пускает. Я, помню, тайные замыслы вынашивал: достать акваланг и со дна всех лебедей подталкивать. Я маленький тогда был и не понимал ни черта.

И тут: «Привет, Танюха!» Этот веселый, красивый парень с сигаретой на меня даже не посмотрел. Он был на голову выше и в плечах шире. Связываться с ним — чистейшее безумие. Это глупые лебеди пытаются взлететь, хотя это невозможно. А человеку зачем? Таня смотрела на него, как на бога, а он на нее снисходительно и равнодушно.

— Эй, ты! — вдруг услышал я собственный голос.— Пошел отсюда...

Опешил он. В первый раз внимательно посмотрел на меня.

— Полегче, полегче,— говорит.— А то так и в лоб заработать можно, верно?

— Это мы еще посмотрим,— сказал я.

— А ногти на ногах надо стричь,— говорит.— Разве можно ходить с такими ногтями?

Посмотрел я на свои ногти, а он в этот момент меня снизу вверх ударил.

Я сидел на асфальте, и в голове гудело, а он, оглядываясь на прохожих, шел к выходу. Наплевать ему было на зоопарк. И Татьяна спешила за ним, а он улыбался и что-то говорил ей.

— Вернись! Дурбан! — заорал я.

— Сам ты дурбан! — обернулась Татьяна.— Это мой двоюродный брат!

Они убыстрили ход.

И тут я вдруг увидел чудо: большой лебедь бесшумно заскользил по воде, потом сильно взмахнул крыльями и плавно поднялся в воздух. Он летел, вытянув длинную шею и прижав к животу оранжевые лапы. Он поднимался все выше и выше и скоро оказался высоко над домами, где-то на уровне последнего этажа высотного дома на площади Восстания, а я смотрел ему вслед, забыв про Татьяну, про ее двоюродного брата-дурбана и про собственный разбитый нос. Все-таки он задел меня по носу.

А когда лебедь скрылся, я пошел домой. Вошел в свой двор, там ребята в теннис играли. Двое играли, а остальные сидели на длинной скамейке у стола. Когда я мимо них проходил, все как один на меня посмотрели. А я некоторых уже по именам знаю. Вон тот, длинный, как и я, Лешка, тот толстый с флюсом — Володя, его почему-то Мурашихой зовут, а кудрявый — Коля Яковлев, он на гитаре здорово играет. Завидно мне стало: сейчас не вечер, на улице светло, а я приду до-

мой и читать начну или играть во что-нибудь один. И будет мне грустно-грустно, потому что я все время буду думать об этих ребятах, о том, как им весело здесь играть и как интересно.

А может, все дело в том, что я не учусь с ними? Я в старой школе остался.

Теннисный шарик в это время соскочил со стола и зацокал по асфальту. Я его поднял, а они на меня смотрят. В теннис я как раз неплохо играю. Это единственное, что у меня получается.

И тут я третью удивительную вещь за день сделал.

— На спор,— говорю.— Сейчас у всех выиграю...

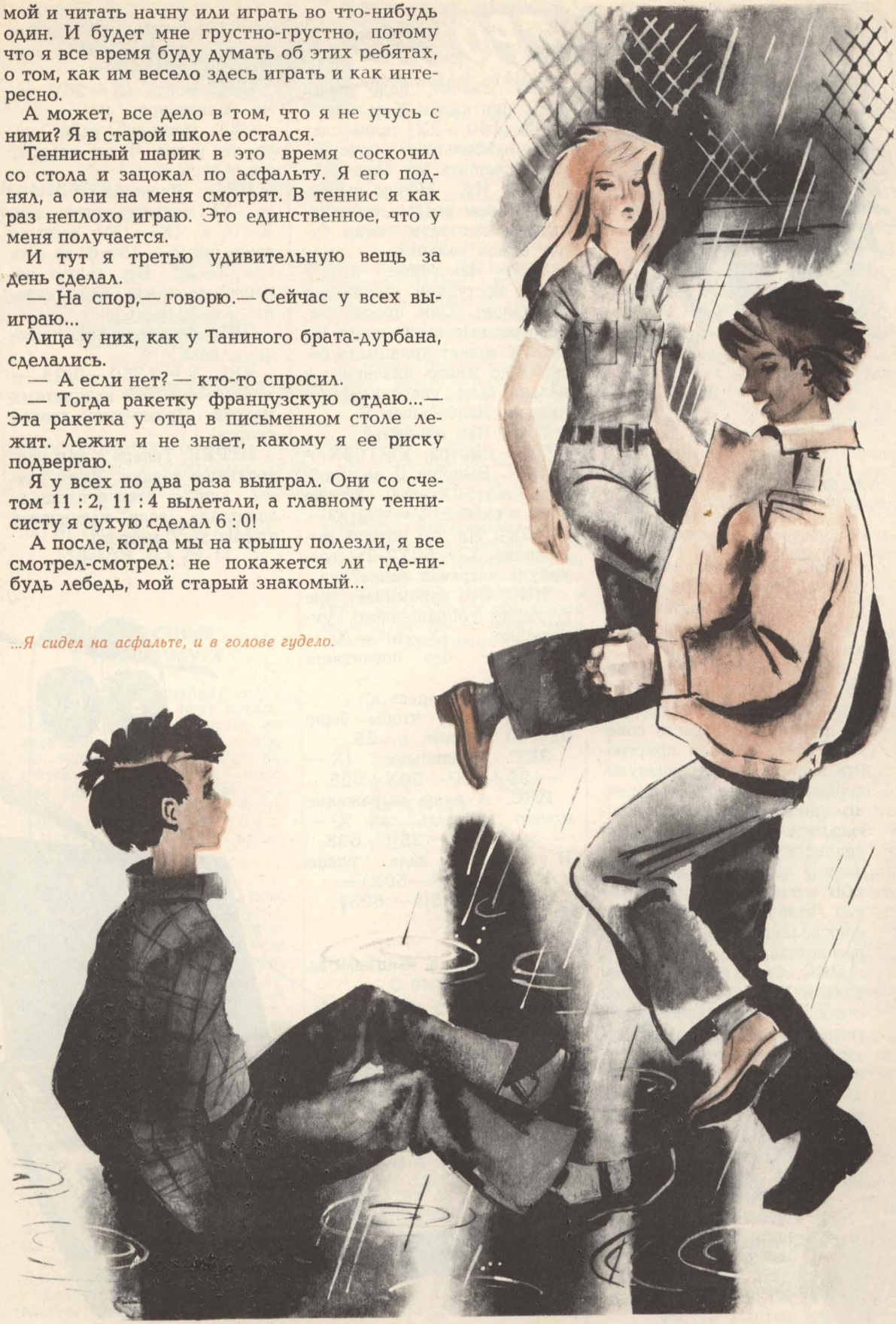
Лица у них, как у Таниного брата-дурбана, сделались.

— А если нет? — кто-то спросил.

— Тогда ракетку французскую отдаю...— Эта ракетка у отца в письменном столе лежит. Лежит и не знает, какому я ее риску подвергаю.

Я у всех по два раза выиграл. Они со счетом 11 : 2, 11 : 4 вылетали, а главному теннисисту я сухую сделал 6 : 0!

А после, когда мы на крышу полезли, я все смотрел-смотрел: не покажется ли где-нибудь лебедь, мой старый знакомый...



...Я сидел на асфальте, и в голове гудело.

Как построить физкультурный зал?

А. ОРЛОВ

ИКС. В нашем журнале есть «Школа умелых хозяев». Может ли математика помочь умелым хозяевам в их делах?

ЗЕТ. Конечно. Вот недавно мои друзья из деревни Большая Муховатка прислали письмо. Они просят совета. Ребята решили пристроить к стене школы физкультурный зал, который, конечно, должен быть прямоугольным. Подсчитали материалы, и оказалось, что кирпича у них хватит только на 100 метров стены. А хотят они, чтобы зал был как можно больше. Что бы ты им посоветовал?

ИКС. Сначала я обозначу буквой X длину поперечной стены. Противоположная стена, как во всяком прямоугольнике, тоже равна X. А кирпича хватает только на 100 метров, значит, длина всех трех стен — 100 метров и третья стена равна (100 — 2X) метров. Четвертая стена не нужна — зал пристраивается к зданию школы. Площадь зала равна произведению длины двух сторон, то есть $X \times (100 - 2X)$ квадратных метров.

ЗЕТ. Значит, надо выяснить, при каком X величина $Y = X(100 - 2X)$ принимает свое наибольшее значение. А как решить эту задачу?

ИКС. Ну... Можно вычислять Y при разных значениях X и смотреть, когда будет самое большое...

ЗЕТ. Некоторые ребята так и поступали (например, А. Орлов). Они проделывали огромные вычисления. Но ведь X может принимать бесконечно много значений, и нельзя быть уверенным, что найдено наибольшее Y.

ИКС. Как же быть?

ЗЕТ. Смотри, $Y = 100X - 2X^2$. Выношу 2 за скобки: $Y = 2(50X - X^2)$. Меняю знак в скобке: $Y = -2(X^2 - 50X)$. На что похоже выражение $X^2 - 50X$? Ты где-нибудь встречал такие?

ИКС. Это напоминает мне формулу сокращенного умножения $(X - a)^2 = X^2 - 2aX + a^2$ без последнего члена.

ЗЕТ. Какое здесь a?

ИКС. Надо, чтобы было $2a = 50$. Значит, $a = 25$.

ЗЕТ. Правильно: $(X - 25)^2 = X^2 - 50X + 625$.

ИКС. А наше выражение можно записать так: $X^2 - 50X = (X - 25)^2 - 625$. И площадь зала равна $Y = -2(X^2 - 50X) = -2[(X - 25)^2 - 625]$.

ЗЕТ. Раскрою скобки: $Y = 1250 - 2(X - 25)^2$. При каком X это выражение наибольшее?

ИКС. Когда $(X - 25)^2$ самое маленькое.

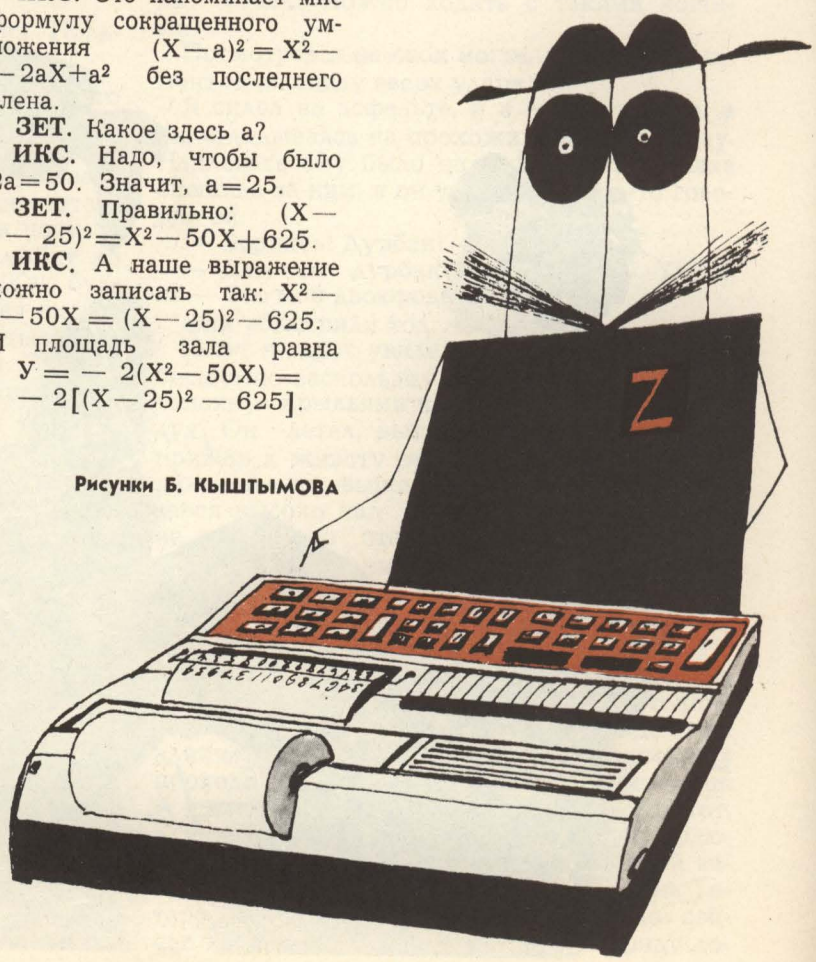
ЗЕТ. Помнишь, если число не равно 0, то квадрат его больше 0.

ИКС. Поскольку $0^2 = 0$, то X^2 меньше всего при $X = 0$, а $(X - 25)^2$ меньше всего при $X - 25 = 0$, то есть при $X = 25$. Вот какую поперечную стену надо строить — в 25 метров!

ЗЕТ. А какова будет площадь зала?

ИКС. $Y = 1250 - 2(25 - 25)^2 = 1250$ квадратных метров. Прямо-таки дворец спорта!

ИГРЕК. Теперь я дам контрольную задачу. Чему равны длины стен и площадь спортзала, если материалов хватит на Z метров?



Рисунки Б. КЫШТЫМОВА

НАШ ЛЯГУШАТНИК

ОТВЕТЫ И РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИЗ № 11

НЕИЗВЕСТНЫЕ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ

Чем быстрее выходит пассажир, тем меньше ждут остальные своей очереди. Поэтому наименьшим общее время ожидания будет, если сначала из автобуса выйдет человек, который сделает это быстрее всех (Икс), потом — самый быстрый из оставшихся (Зет) и т. д.

Найдем теперь общее время ожидания.

Первый способ. Икса, пока он выходит, ждут 3 человека, каждый — 2 секунды; в общем, его ждут 3·2 секунд. Зета ждут только 2 человека (ведь Икс уже вышел), каждый 3 секунды, в общем 2·3 секунд. А Игрека ожидает только Коля, он ждет 10 секунд. Значит, общее время ожидания $3 \cdot 2 + 2 \cdot 3 + 10 = 22$ секунды.

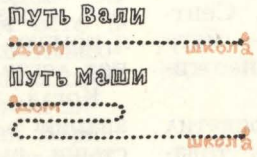
Второй способ. Зет ждет, пока сойдет Икс, значит, он ждет 2 секунды. Игрек ждет, пока сойдут Икс и Зет в течение $2 + 3$ секунд. Коле приходится ждать трех человек; его время ожидания $2 + 3 + 10$ секунд. Общее время ожидания $2 + (2 + 3) + (2 + 3 + 10) = 22$ секунды.

Конечно, ответы при обоих способах решения одинаковы.

Если ты учишься в 6 или 7 классе, попробуй сформулировать аналогичную задачу для n пассажиров и реши ее двумя способами.

ЗАБЫВЧИВАЯ МАША

Изобразим путь девочек вот на такой схеме. Видно, что Маша прошла вдвое больший путь, чем Валя. Но так как и шла она вдвое быстрее, то время от дома до школы у них получилось одинаковое. Вышли они одновременно, значит и пришли в школу одновременно.



Примечание. Прочитайте внимательно задачу. В условии кое-что пропущено из того, чем пришлось воспользоваться при решении. Подумайте, что именно.

А теперь раскроем «секрет». Решая задачу, нужно было иметь в виду, что девочки шли одной дорогой. Иначе мы не можем считать, что путь Маши был вдвое длиннее Валиного пути. И это еще не все. Мы не учитывали, например,— и правильно делали — времени, затраченного Машей на поиски дневника, укладывания его в портфель и т. д. Но если бы обо всем этом говорилось в условии, задача выглядела бы очень уж громоздкой. Привыкайте к тому, что многое в условии задачи (и не только этой) «молчаливо подразумевается».

С РЮКЗАКОМ ЗА СПИНОЙ

Сначала надо придумать такой путь для туриста, чтобы он только на двух дорогах побывал дважды. Это не так легко сделать!

А теперь давай рассуждать. Поскольку турист выходит из города А и в конце концов приходит туда же, он должен уходить из А и возвращаться в А **одинаковое число раз.** Поэтому он по крайней мере 4 раза должен попадать на дороги, соединяющие А с другими городами,— ведь из А выходят три дороги, и на каждой он побывал. Следовательно, на какой-нибудь дороге, выходящей из А, турист побывал не менее двух раз. Скажем, это дорога АБ.

Предположим теперь, что турист идет по тому же маршруту, но отправляется из города В и приходит в город В. Представь себе, что турист привязал у двери своего дома в городе А конец нитки и отправился в путешествие, разматывая клубок. В конце пути, вернувшись в А, он связал оба конца нити. Что получилось? Кольцо. Начинать двигаться по этому кольцу можно с любой его точки. Например, из города В. Тогда и закончится путешествие в той же точке, где началось, — в городе В. И на какой-нибудь дороге, выходящей из В, турист тоже побывает не менее двух раз. Но это будет другая дорога — не АБ.

Значит, итог таков: хотя бы по двум дорогам турист пройдет не меньше двух раз.

Чтобы проверить, понятно ли тебе это решение, проведи рассуждения в случае, когда турист дважды прошел по дороге АВ (а не АБ).

Примечание. Попробуй составить и решить такую же задачу не с четырьмя, а с шестью городами. Заметь, что если число городов нечетное, например, 5 (а дороги соединяют каждый город с каждым), то турист может пройти по всем дорогам ровно по одному разу и вернуться домой. Нарисуй маршрут туриста.

КТО БЫСТРЕЙ!

Можно, конечно, узнать, какая скорость у первого мальчика и у второго. Но здесь нас подстерегает трудность: 101 не делится нацело на 21. Поэтому лучше рассуждать так: если бы у второго мальчика была такая же скорость, как у первого, или больше, то за 21 секунду он пробежал бы не меньше чем $21 \cdot 5 = 105$ метров (легко вычислить, что скорость первого мальчика 5 метров в секунду). Но на самом деле он пробежал всего 101 метр, значит, он бегает медленнее.

Для тех, кто учится в 6-м и 7-м классах. Решите такую задачу: пусть x, y, a — положительные числа и число $\frac{x}{y}$ — $\frac{x+a}{y+a}$ меньше, чем $\frac{x}{y}$. Какая связь этого неравенства с нашей задачей?

ДОМИКИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Решение будет напечатано в одном из ближайших номеров «Пионера».

Сент-Экс

Сент-Экзюпери в форме военного летчика.

Вот человек, который, как никто, верил в дружбу и считал ее самой большой ценностью на нашей планете. Может быть, оттого, что он был летчиком в пору, когда авиация только начинала служить людям, когда всякий полет сопровождался неизвестностью и тревогой, и ему были знакомы долгие часы и дни ожидания. Или оттого, что он был писателем, человеком, который делит с другими мысли и чувства, радость и одиночество, ищет себе собеседников среди читателей земного шара. Он словно бы и не писал свои книги: он думал вслух. Прежде чем написать их, вечер за вечером он рассказывал их друзьям.

Таким был Антуан. Сент-Экзюпери. Сент-Экс — называли его друзья. Большой — метр восемьдесят четыре,— неуклюжий, неожиданный человек.

Все свои книги Сент-Экзюпери посвятил друзьям. «Планету людей» — Гийоме, товарищу по первым полетам. Когда самолет Гийоме застрял в Андах, пять дней и четыре ночи карабкался пилот по ледяным вершинам, без веревки и ледоруба, без еды, в сорокаградусный мороз. Больше всего ему хотелось не двигаться. Но он знал: это предательство перед близкими, перед товарищами, перед теми, кто ждет. А Экзюпери в это время кружил и кружил над бесконечным нагромождением гор, пытаясь разглядеть в снегах друга.

— Я тебя видел,— скажет Гийоме потом.

— Как же ты узнал, что это я?

— А кто еще стал бы летать так низко?

Повесть «Военный летчик» Экзюпери посвятил товарищам по боевым вылетам 1939—1940 годов, а сказку «Маленький принц» — своему другу писателю Леону Верту.

«Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому,— напишет он.— Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И еще: он понимает все на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живет во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении».

Сент-Экс так верил в силу дружбы, что ему казалось: если он думает о Верте, если успеет крикнуть ему через тысячи километров, через нужду и горе: я тот же, я с тобой, я помню, спешу на помощь,— другу его станет легче.

Когда самолет Сент-Экзюпери потерпел аварию в сердце самой злой Ливийской пустыни, где через девятнадцать часов люди умирают от жажды, он и механик Прево продержались трое суток. Не просто продержались — они делали отчаянные усилия, чтоб спастись, остаться в живых, думая о тех, кому их смерть принесет горе.

«Смерть — это такая измена!» — запальчиво скажет Сент-Экзюпери.

Вот тогда, в Ливийской пустыне, впервые промелькнут перед ним герои его будущей сказки — Лис и Маленький принц. Сказка эта полна горечи, как безводная пустыня, может быть, это самая грустная сказка, какая когда-либо писалась для детей. А сам Сент-Экс был человеком, полным жизни и радостного любопытства ко всему, что живет на земле. Умирая от жажды, делая в день изнурительные шестидесятикилометровые переходы, он увидел на песке следы ушастого лиса — фенека и с интересом стал читать нехитрую историю его жизни: вот зверек слизывал утренние капли росы, вот встретился с товарищем... А до чего же мудро и бе-

И. АНДРЕЕВА
Рисунки В. ДУДКИНА

режливо обходил он свою «кладовую» — сухие кустики с улитками. «Лис, дружочек, мне крышка... но представь, мне и сейчас любопытно, как ты живешь и что поделываешь...» Да, он написал самую грустную сказку для детей, а был веселым человеком. Сент-Экс замечательно показывал фокусы: он любил удивлять. И любил дарить. Заразительно смеялся и шутил. «Едучи в пустыню, — говорил он,— захватите сито. Просейте песок. Все львы останутся в сите».

Друзья, оставившие о нем воспоминания, непременно рассказывали, как он выкупил у африканского племени человека, попавшего в рабство,— Барка. В «Планете людей» он сам рассказал историю Барка. Для него в этой истории самое главное, захватывающее — минута, когда Барк почувствовал себя свободным. И знаете, как это случилось?

Действительно, Экзюпери выкупил Барка, а другие пилоты собрали для него денег, чтоб, вернувшись на родину, в семью, он не бедствовал. Но на улице городка Барк увидел грязных и нищих арабских детей и купил им туфли, расшитые золотом. Из соседних улочек, со всего городка сбегались к нему дети, заслышав о такой щедрости, и всем он покупал туфли, расшитые золотом. Вот когда он был счастлив, вот когда почувствовал себя свободным: он мог одаривать, делать счастливыми других, он видел вокруг себя улыбки. Эта история дает ключ к характеру Сент-Экса: счастлив он был, одаривая других.

Он любил летать. И знал свой самолет наизусть и на ощупь. Когда он показывал кабину приятелю, в его голосе прозвучало столько ребяческой гордости за свою машину: «Знаете, сколько у меня тут всего! Сто сорок восемь штук. Ткните пальцем в любой прибор, я вам мигом объясню, что и зачем!» Он любил все усовершенствовать. Известны восемь изобретений Сент-Экса, получивших патент. Но больше всех своих изобретений он гордился тем, что догадался добавить в мыльный раствор глицерин, и мыльные пузыри не лопались, а отскакивали от стен, как мячи — огромные радужные, сверкающие мячи! И девочка, с которой он пускал пузыри, перестала огорчаться, они уже не исчезали так быстро. Если рядом с ним кто-нибудь горевал, Сент-Экс чувствовал себя несчастным.

Он любил детей, свой самолет, веселую шутку, зверье (в Сахаре приручал лань, в Южной Америке — пуму, из Африки вез во Францию львенка). Но больше всего он любил те тонкие (и прочные, прочнее самых прочных канатов и веревок) нити, что связывают людей друг с другом. Как это, в сущности, здорово, если вдуматься, что именно Экзюпери был одним из первых почтовых летчиков в Европе, как это подходит ему!

Сейчас отправить письма авиапочтой — пустяк, не стоящий внимания: наклейте на конверт шестикопеечную марку, и конверт

домчит ваш привет в любую сторону света. А когда Сент-Экзюпери был молодым, письма совершали ужасно долгие путешествия, старея буквально на глазах: они ехали поездами, на лошадях, пароходами и на верблюдах. Тогда только придумали возить почту самолетом. Такое путешествие грозило опасностями. И какими! Письма попадали в фантастические приключения. И летчики — не забывайте! — тоже. Самолеты были одномоторными, без автопилота, с ненадежным управлением. Они разбивались в горах, в пустыне, падали в море. Воинственные кочующие племена Африки брали пилотов в рабство (а ведь шел 1926 год!). Хорошо еще, если их соглашались отдать за огромный выкуп...

И все впервые! Ночные полеты — впервые! Перелет через океан — впервые! Впервые нащупываются проходы в цепи гор: самолет того времени подняться над горами еще не умел.

Стоило ли каждый день рисковать жизнью ради каких-то писем?

Летчики думали, что среди писем, которые они переправляют, есть хотя бы одно такое, которое кому-то несет надежду, помощь, спасение от горя или слова любви. Мне почему-то кажется, что сама мысль о таком письме принадлежала Сент-Экзюпери. Это е г о мысль.

«Я хорошо знаю, почему ненавижу нацизм,— писал он в 1942 году.—Прежде всего потому, что он разрушает человеческие отношения... Я годами жил в пустыне жизнью, полной лишений, и был счастлив: у меня там были верные товарищи».

В годы, когда родную его Францию захватили фашисты, а сам он стал военным летчиком, он все время заглядывает за тот край, где война кончится, он видел его, видел, что фашисты будут разбиты, и все-таки страшно тревожился, что в том, послевоенном будущем не сразу удастся связать разорванные фашистами человеческие узы, что души огрубеют от войны, от ненависти. Он никогда не стыдился нежности, любви, бесстрашно выражал свои чувства, а в дни войны особенно:

«Дорогая мамочка!

Пишу вам, держа бумагу на коленях в ожидании предполагаемой бомбежки, которая что-то запаздывает. Мне так необходима ваша нежность, мамочка! Почему нужно, чтобы все, что мне дорого на этой земле, находилось под угрозой? Но больше, чем война, меня пугает завтрашний мир. Разрушенные деревни, разрозненные семьи, смерть — все это куда ни шло, но я не хочу, чтобы война уничтожила духовную общность...»

Именно в это время на полетных листах Экзюпери стали появляться рисунки, которые вскоре облетят весь мир вместе со сказкой «Маленький принц».

— Почему вы рисуете всегда какого-то ребенка и бабочек? — спрашивали у него летчики.

«Маленький принц» — это завещание Сент-Экзюпери. И оставил он его детям всего мира, думая о послевоенной судьбе планеты людей.

Вот какую ответственность возложил он на вас. Почему — детям? Ему казалось, наверное, что дети должны понести во взрослую жизнь, в будущее свое умение любить, верность дружбе, свои живые чувства, ту потребность в друге, которая так необходима и сильна в детстве. Ему хотелось, чтоб каждый человек очень рано осознал ответственность за тех, кого любишь. Он говорил с детьми своим настоящим голосом и о том, что его больше всего тревожило,— вот почему сказка вышла такая печальная и такая мужественная.

Пересказывать ее так трудно! О чем она? Ответим словами Экзюпери: «Жил да был Маленький принц. Он жил на планете чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...»

Но однажды ветер занес на его планету крошечный росток. Маленький принц ухаживал за ним, поливал. И в один прекрасный день раскрыла лепестки роза. Роза была красива — глаз не отвести. Но она была капризная. Она говорила, что боится сквозняков, и просила ширмой закрыть ее от ветра. И хвастала, что ей не страшны тигры: ведь у нее есть четыре шипа.

Может быть, Маленький принц рассердился на розу. Во всяком случае он отправился путешествовать на другие планеты.

— Я была глупая,— сказала роза ему на прощание.— Прости меня и постарайся быть счастливым.

Почти год путешествовал Маленький принц на других планетах. Он увидел очень много любопытного. А на Земле он увидел множество роз, таких же прекрасных, как его подруга. Лис, которого он тоже встретил на Земле, открыл ему секрет. «Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен...—сказал мудрый Лис.— Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете».

Еще Лис сказал: «...зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Лис сказал: «...ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу».

И Маленький принц затосковал по оставленной розе. Красавицам, росшим на Земле, он сказал: «Вы ничуть не похожи на мою розу... Мне она одна дороже всех вас. Ведь это ее, а не вас я поливал каждый день. Ее, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Ее загораживал ширмой, оберегая от ветра... Я слу-

шал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала...»

Он решил вернуться к своему другу. А это было не просто. Тело принца было слишком тяжелое, он не мог поднять его. И он договорился со змейкой, что она его укусит. Ровно через год после того, как он улетел со своей планеты, он пришел в ту точку Земли, где когда-то опустился. Ему было очень страшно, но его ждала роза.

Всякий раз, как я подхожу к этому месту, мне тоже делается страшно, я вижу быстрый промельк, удар змейки и вспоминаю слова Маленького принца, что это только похоже на смерть, но т а к похоже, что всякий раз на этом месте хочется плакать. Во всяком случае никто больше не видел на Земле Маленького принца. Он исчез.

Сент-Экзюпери нарисовал то место в пустыне, где исчез Маленький принц.

Но никто не знает того места, где исчез летчик Экзюпери. 31 июля 1944 года он вылетел в разведывательный полет. Он радовался, что летит в район озера Аннеси, где прошло его детство. Он радовался, что летит, потому что его долго не допускали к полетам. На «лайтнингах» летали молодые парни, это была быстроходная машина, а Экзюпери было 44 года. И погода в то утро была ясная. Он мог радоваться ясному небу. Он не вернулся ни в этот день, ни в другие. Товарищи долго ждали его на аэродроме. «Смерть — такая измена!» Подбил ли его фашистский самолет? «Лайтнинг» был безоружным, выручала его только скорость. Упал ли самолет Экзюпери в горах, в море? Ничего не известно. Он исчез, как исчез Маленький принц.

И все-таки не так. Остались жить его книги, его мысли, желания. Он и сегодня одаривает, удивляет, радует нас. А книги его путешествуют по планете людей, как называл Экзюпери нашу Землю, и продолжают дело, которое он считал самым главным: объединяют людей.

«Я задумал слово...»

Дневник эскадрильи в записи от 17 мая 1944 года сообщает: «Сегодня майор де Сент-Экзюпери привил всем офицерам опасный вирус различных игр в слова, этот свирепый недуг уже распространился по всей вилле...» (Вилла аптекаря Манацу в Порте-Конто, где размещались офицеры авиагруппы 2-33).

«Я задумал слово»,—говорил Антуан.

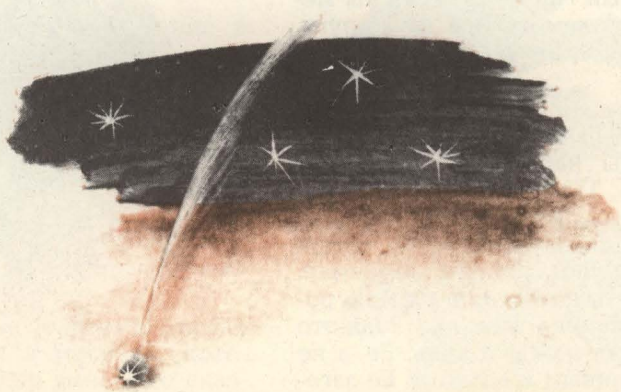
И игра начиналась.

Вот ее принцип (объясняя игру, мы берем для примера русские слова).

Допустим, вам надо найти слово из четырех букв. Это должно быть существительное в единственном числе. К примеру, загадано слово «ЛУНА». Вы называете наобум любое слово из четырех букв. Тут выбор неограниченный — существительное, глагол — весь словарь к вашим услугам. Вы говорите: «ШЛЕП». Вам отвечают: одна, потому что в словах ЛУНА и ШЛЕП только одна общая буква — Л (на каком месте она стоит в обоих словах — неважно). Теперь вы знаете, что в искомом слове содержится либо Ш, либо Л, либо Е, либо П. Что именно? Называете: СЛЕП. Ответ все тот же: одна. Теперь вы знаете, что Ш и С отпадают. Но которая буква из трех оставшихся нужная? Предлагаете: ПЕРО. Ответ — нуль. На этот раз все ясно: нужна буква Л. Предлагаете тот же НУЛЬ. Ответ: три. ЛАНЫ? Ответ три. Пробуете еще гласные — ЛИНЬ? ЛУНЬ? Вот оно. ЛУНА. Слово найдено!

В эту игру играют двое. Каждый отгадывает слово другого. Отгадавший первым выигрывает.

Он любил задавать друзьям арифметические задачки, которые сам составлял. Условия задачи он разукрашивал прихотливыми и живописными выдумками. Генерал Шассэн опубликовал одну такую задачу, очень характерную для Сент-Экзюпери — «задачу фараона».



И. ГОЛУБЕВА

Фантастические соображения

по поводу проведения Нового года или разговор об очень важных вещах...

В Новый год, в Новый год, как известно, что ни пожелается, все всегда произойдет, все всегда сбывается. Может быть, благодаря этому неплохому новогоднему правилу появился на страничках «Ты, я, наш отряд» Дед Мороз. Мы пожелали — он появился.

— Я бы хотел,— сказал Дед Мороз,— чтобы под Новый год каждый человек думал не только о том, какое платье он наденет, какой пирог испечет или в каком аттракционе будет участвовать... Доброта, Внимание, Дружба — это, конечно, срочно к празднику не приобретешь. Но самое время перед наступлением Нового года подумать, как ты прожил эти двенадцать месяцев, что успел и не успел, добр ли, внимателен ли к другим людям.

А потом Дед Мороз выложил на редакционный стол стопку бумаги, исписанной детскими почерками. Прочитав написанное, мы поняли, это не что иное, как «Фантастические соображения по поводу проведения Нового года». Почему фантастические? Наверное, потому, что в Новый год никак нельзя обойтись без сказки.

Проект первый.
Автор: Красная Шапочка

Оранжевый дирижабль с синими буквами на боку «Кр. Шап.» остановился над городом.

— Пора,— заявил Дед Мороз и вместе с Красной Шапочкой занялся спешной подготовкой подарков, горой сваленных в заднем отсеке дирижабля.

Город сиял своими разноцветными окнами, светофорами и зелеными огоньками такси. «Кр. Шап.», что в расшифрованном виде означало имя владельца, стремительно снижался. Оставалось десять минут до начала Нового года. Из одного окна уже доносились крики

Продолжение на стр. 65, 71

Домашних волшебников

Академия

ИЗ ЛЕКИНОЙ ЗАВЕТНОЙ ТЕТРАДИ

СПОРТИВНЫЕ КОСТЮМЫ

Для фигуристов

Сшиты из эластика или целиком связаны чулочной вязкой (кроме рубашки у мальчика).

Звездочки — аппликация, лучше из кусочков трикотажа.

Для конькобежцев

Целиком вязанный (свитер и рейтузы—машинной вязки, жилет, шапочка и варежки — ручной).

Для лыжников

Жилет с капюшоном из шерстяной ткани, отделка — искусственный мех. «Мех» можно связать спицами или крючком крупными петлями. Застежка — «молния». Свитер одноцветный. Может быть

вариант — жилет и брюки стеганые, из капроновой ткани.

Комбинезон из яркой гладкой ткани (можно джинсовой) с аппликацией (вышивкой). В лямках и поясе продернута широкая резинка. Свитер вязанный с капюшоном, застежка — «молния».

КОФТОЧКИ И ФАРТУК
(По народным мотивам)

Кофточки из батиста или маркизета (можно цветного) с вышивкой. В вышивках использованы элементы народных орнаментов, швы — петельный, владимирский, «крестом», стебельчатый, нитки — мулине. Отделка — кружева.

Фартук из ситца, сатина с купонным цветочным рисунком. Талия слегка завышена.

КАРНАВАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ

Дружба

На гладкое платье (лучше синее, серое или белое) наклеены (нашиты) флаги стран мира. Флаги аккуратно и точно выклеены из цветной бумаги. На голове шапочка-глобус (каркас из проволоки, сверху бумага или пластик). Пояс бумажный, слово «Дружба» можно написать на разных языках.

Рассеянный с улицы Бассейной

На голове картонная сковородка (или кастрюля, чтобы лучше держалась).

Детское пальто или кофточку можно надеть задом наперед. Вместо маски — очки с разными стеклами или с одним стеклом.

Принцесса Горошинка

Платье из двух-трех тканей в горошек, очень пышное. На голове — маленькая картонная коро-

на. Можно сделать парик из желтых блестящих ниток (ириса, синтетики).

Скоморох

Рубаха, штаны, пояс из ситца или сатина разного рисунка. Шапочка — вязаный колпак. Сапоги настоящие. Балалайку вырезать из картона, ярко и красиво разрисовать.

Один из Трех Неизвестных — «Х»

Плащ черно-белый. Цилиндр картонный (или настоящая черная старомодная шляпа). Белая парадная рубашка, жилет сатиновый (темный в самый мелкий рисунок) или черный атласный. На «золотой» цепочке — эмблема из картона.

Земля

Куски ткани зеленого, коричневого и синего цвета, собранные у ворота на резинку. Надеваются последовательно — сначала «моря», потом «поля» и «горы». Ткань — бязь, миткаль, можно выкрасить по способу «завяжи и раскрась». Сверху наклеить, пришить, нарисовать рыб, растения, зверей. Можно использовать подходящие маленькие игрушки.

«Союз» — «Аполлон»

Эмблема «Союз» — «Аполлон» наклеена на прозрачный полиэтиленовый шлем (каркас из проволоки). Тренировочный костюм со значками, посвященными космосу и космонавтам. Значки можно придумать и сделать самим.

Илья Муромец

Шлем и меч из картона (можно сделать еще щит, копье и другое оружие). Кольчуга связана из тонкой проволоки или собрана из канцелярских крупных скрепок. Сапоги цветные.

День — ночь

Плащ двусторонний, сатиновый, на черной стороне — карта звездного неба, желтая сторона — солнечный день. На тренировочном костюме — золотые и серебряные звездочки из фольги, наклеенной на картон. Парик из блестящих синтетических ниток.

ОБЪЯВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

I

1. **Резанова Надя,** п. Бисер, Свердловской обл.
2. **Чуйнышева Инна,** г. Кострома
3. **Головина Марина,** г. Коломна
4. **Гусева Оля,** г. Новосибирск
5. **Черкасова Оля,** г. Ташауз
6. **Пархоменко Лиля,** г. Харьков

II

1. **Кошелева Наташа,** г. Омск
2. **Смирнова Елена,** г. Горький
3. **Гуртовенко Наташа,** г. Таганрог
4. **Пушкарева Люда,** г. Челябинск
5. **Нагулко Оксана,** г. Туркестан
6. **Фоменко Александр,** г. Севастополь.
7. **Леушина Наташа,** г. Свердловск
8. **Шевкун Наташа,** ст. Новотаволжанка Полтавской обл.
9. **Якушева Лена,** г. Фрунзе
10. **Фирцак Борис,** п. Билки Закарпатской обл.
11. **Шаламеева Марина,** г. Омск
12. **Егоров Костя,** г. Ростов-на-Дону

За самый интересный карнавальный костюм:
Фоменко Александр, г. Севастополь, костюм «Земля».

За лучший спортивный костюм:
Чуйнышева Ирина, г. Кострома.

Всех победителей Калинка награждает призами и дипломами.

Окончание. Начало см. на стр. 46.

наук, сотрудник Зоомузея МГУ Е. Н. Матюшкин, писательница Н. А. Надеждина.

Конкурс продлится с 1 декабря 1975 года по 1 апреля 1976 года.

НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ

Скоро кончится год, и Лесное справочное бюро хочет передать всем, кто ему писал, свои новогодние пожелания. Мы желаем Лене Алексеевой из г. Кольчугина, чтоб нашелся ее пропавший кот Барсик, москвичке Оле Бармотиной, чтобы летом на даче ее снова навещали ежи, Свете Шапошник из п. Саракташ, Оренбургской области, чтобы на Лебяжьем озере снова поселились лебеди, Вите Иванову из Калинина, чтобы мама и бабушка разрешили ему иметь какое-нибудь домашнее животное, Вове Троицкому и его приятелю из села Остроухово, Белгородской области, чтобы вокруг них собралась дружная команда.

И еще мы желаем, чтобы больше мальчиков и девочек завели Красные тетрадки, пополняя прежние и открывая новые страницы, чтобы со всех концов родной страны откликались добрые и смелые защитники природы на наши лесные позывные: Ау! Ау! Ау!

Н. НАДЕЖДИНА

Начало на стр. 61.

«ура!». В этом доме часы спешили на десять минут, и хозяева уже встретили Новый год. Когда дирижабль проносился мимо этого дома, Красная Шапочка протянула руку и постучала в форточку.

— Эй, Новый год не наступил! — крикнула она.— Счастливчики, сейчас вы будете встречать его еще раз!

Дирижабль тормозил над каждым домом, где жили мальчик или девочка, которым еще не исполнилось четырнадцати лет. И тогда вниз, на ступеньки подъезда или в старую трубу, что было в городе большой редкостью, опускался крошечный оранжевый парашютик. Его опускали Дед Мороз и Красная Шапочка. Парашютики опускали на город подарки. Самые разные...

Волшебный Дневник — тому, кто мечтает избавиться от двоек.

Африканский львенок средних размеров — тому, кто тайно и явно мечтает о щенке, но и думать не смел о льве!

Неисправимым лакомкам — пожизненная конфета!

Серебристый бенгальский огонь — тому, кто хоть раз мечтает увидеть живую Мери Поппинс, Старика Хоттабыча или Карлсона. Инструкция к использованию: «Зажигаешь бенгальский огонь (спичками не балуйся, сразу отдай обратно маме!), и... за твоим праздничным столом сидит тот, кто, по мнению некоторых, бывает только в сказках».

— Бом! — ударили часы на главной башне города. И пошел густой снег — большие, серебристые, размером с летающую тарелку снежинки. На опустившихся парашютах звякнули колокольчики. А между серебристыми снежинками и синими звездами неподвижно повис над городом дирижабль «Кр. Шап.». Его пассажиры попивали молочные коктейли с апельсиновым соком и смотрели вниз.

«Они были счастливы,— заканчивает автор проекта.— Знаете, почему? Потому что более счастливых физиономий, чем у ребят, которые получили их подарки, они не видели. И потому, что самое приятное занятие в Новый год, и в любые другие праздники, и в любые другие дни (не обязательно праздники!) — дарить подарки.

Проект второй

Автор:

Мальвина

Когда я принялась писать свой проект, то, честно говоря, подглядывала в тетрадку к Красной Шапочке. У нее уже вовсю летал оранжевый дирижабль. А я ничего не могла придумать такого фантастического. Я позавидовала Шапочке. И еще раз подумала о том, какая у меня удивительная подруга.

И тут я стала вспоминать всех своих друзей. Девочку, с которой мы жили раньше в одном подъезде. Потом она переехала в другой город. Мы договорились переписываться. Но я не люблю писать письма и скоро об этом договоре забыла.

Вспомнила ребят и вожатых из нашего пионерского лагеря. Когда мы в конце лета расставались, думали: «Теперь друг без друга не проживем». Столько хорошего за одну смену было! Хотелось, чтобы наш отряд и дальше не распадался. Договорились вместе ходить на выставки, помогать друг другу в учебе, обмениваться книгами. Но ничего из этого не вышло. Уроки, дела в своем шестом «А»,— так я вожатым ни разу не позвонила.

Потом я вспомнила контролершу из нашего кинотеатра. Однажды я потеряла билеты — сразу на две серии. Сунула их в карман куртки и, видно, мимо. Такой фильм всю жизнь мечтала посмотреть! И денег больше нет, и билетов в кассе больше нет, и сеанс начинается. Я даже номер ряда и

Продолжение на 71-й стр.

Е. ГАЙ, Н. ЗАВЬЯЛОВА

Рисунки А. БОРИСОВА

Одноактная пьеса.

Действующие лица:

Вася, Боря } ученики пятого класса, друзья

Старик Хоттабыч

На сцену, обнявшись, выходят Боря и Вася.

ВАСЯ *(весело)*: Здравствуйте, ребята!

БОРЯ *(резко снимает руку с его плеча, трагическим голосом)*: Вася! Что же ты делаешь?

ВАСЯ *(удивленно)*: А что?

БОРЯ: И ты еще спрашиваешь? *(В зал).* Ребята, он еще спрашивает! Так быстро все забыть!

ВАСЯ: Да в чем дело? *(В зал).* Честное слово, я не понимаю, что случилось!

БОРЯ: Не понимаешь? А кто поздоровался с ребятами без меня? Разве ты забыл:

Ни шагу, ни слова
Один без другого!

ВАСЯ: Ой, и правда забыл! *(В зал).* Ребята, чур, я вам ничего не говорил! Ну, давай скорей, Боря, поздороваемся вместе! Три-четыре!

БОРЯ и ВАСЯ *(вместе)*: Здравствуйте, ребята!

БОРЯ: Ну, то-то же! Я же всегда говорю...

ВАСЯ *(возмущенно)*: Кто, кто говорит?

БОРЯ: Я...

ВАСЯ: Ты сказал — «я»?!

БОРЯ: Да, а что?

ВАСЯ: Как что? И он еще спрашивает, ребята! А наша клятва? Ты должен был сказать: «Мы всегда говорим!»

БОРЯ *(сконфуженно)*: «Мы всегда говорим...» А что мы, Вася, говорим-то?

ВАСЯ: Мы говорим... Ну это... Что мы с тобой друзья...

БОРЯ: Да, ребята, мы с Васей...

ВАСЯ: Да, ребята, мы с Борей...

БОРЯ и ВАСЯ *(вместе)*: Мы такие друзья...

Мальчики кладут друг другу руки на плечи и делают в обнимку несколько кругов по сцене.

Вася: Стой! Тебя сейчас продадут в рабство!

БОРЯ *(мечтательно)*: Ты знаешь, Вася, мне кажется, что такой дружбе, как наша, никогда конца не будет!

ВАСЯ: Ясное дело! Вот хоть сквозь землю провалиться!

БОРЯ *(загораясь)*: А что если бы вдруг мы и правда провалились сквозь землю, прямо под экватор, и упали в пустыню Сахару?..

ВАСЯ *(подхватывая)*: Точно! И у нас одна фляжка воды на двоих, и в ней один последний глоток... Что бы ты тогда сделал, Боря?

БОРЯ: А вот что! *(Боря срывает с себя воображаемую фляжку, заглядывает в нее, тяжело вздыхает—очень хочется пить,— но затем решительно протягивает «последний глоток» Васе.)* Ты спасен!

ВАСЯ: Ты настоящий друг!

БОРЯ: Еще бы! Не сойти мне с этого места!

ВАСЯ: Да, да, не сходи! Стой! Ты прикован цепями! Тебя сейчас продадут в рабство!

БОРЯ: Ой!

ВАСЯ: Ничего, Боря, крепись! Я иду на помощь!

БОРЯ: А что ты можешь сделать?

ВАСЯ: А вот что! *(Вася сражается с воображаемым противником, «побеждает», затем «рвет цепи».)* Боря, ты свободен!

БОРЯ *(пожимая ему руку)*: Спасибо, Вася, ты настоящий друг!

БОРЯ и ВАСЯ *(снова делают несколько кругов по сцене, выкрикивают)*: Дружба до гробовой доски! Навеки вместе! Разрази меня гром!

Гремит гром. Появляется ХОТТАБЫЧ. БОРЯ и ВАСЯ его не видят.

ВАСЯ: Ну, Боря, теперь мы все проверили. Такой дружбе, как наша, не страшны никакие испытания.

БОРЯ: Верно, Вася, не страшны!

ХОТТАБЫЧ *(в зал):* Им не страшны никакие испытания. Я не ослышался, ребята? Посмотрим, посмотрим! Сейчас мы им такое испытание закатим... *(Потирает руки, вырывает из бороды волосок, а мальчикам подбрасывает два голубых листочка бумаги, предварительно жестом фокусника показав их залу. Затем, сделав зрителям предостерегающий жест—«Чур, не выдавать!» — исчезает.)*

БОРЯ: Ой, Вась, что это? Смотри-ка!

ВАСЯ: Билеты!

БОРЯ: На футбол!

ВАСЯ: Два!

БОРЯ: На сегодня! Ура!

ВАСЯ: Ура! Ой, Боря, а откуда же они взялись?

БОРЯ: Неважно, поехали, потом разберемся!

ВАСЯ: Ну, ладно, я только маме записку напишу! *(Выдвигает из-за кулис стол и стул.)*

БОРЯ: Пиши! А я домой сбегаю. Мигом! Ты пока спускайся!..

ВАСЯ: Идет! Встретимся на лестнице!..

Появляется ХОТТАБЫЧ (в зал, потирая руки): Как бы не так! *(Пока Вася пишет записку, ХОТТАБЫЧ подготавливает «препятствие»: на листе фанеры крупно пишет слово «Дверь», устанавливает ее, потом проделывает ряд таинственных пассов: дверь «заколдована».)*

ВАСЯ *(кончил писать записку):* Готово! *(Поворачивается, чтобы идти.)*

ХОТТАБЫЧ *(ставя перед его носом дверь):* Готово!

За кулисами голос БОРИ, напевающего спортивный марш.

БОРЯ *(издали):* Вась, ты где?

ВАСЯ *(дергая дверь):* Да здесь я, здесь!

БОРЯ *(за дверью):* Выходи!

ВАСЯ *(дергает дверь):* Сейчас!

БОРЯ: Открывай, чего заперся?

ВАСЯ: Я не запирался!

БОРЯ: Брось шутить, опоздаем!

ВАСЯ: Какие шутки? Я выйти не могу! Дверь не открывается, понимаешь? Сама захлопнулась!

ХОТТАБЫЧ *(выглядывая, в зал):* Сама? Как бы не так!

БОРЯ: Ну-ка, потяни ее как следует!

ВАСЯ: А ты толкай!

БОРЯ: Тяни!

ВАСЯ: Толкай!

БОРЯ: Тяни!

ВАСЯ: Толкай! *(Игра с дверью.)* Не поддается. Замок заело!

БОРЯ: Ну, тогда прыгай в окошко, я тебя поймаю!

ХОТТАБЫЧ *(выглядывая):* А этаж-то четвертый!

ВАСЯ: Ты что, с ума сошел?! Этаж-то четвертый!

БОРЯ: Ах да... Вася, а что если твоей маме на работу позвонить?

ВАСЯ: Точно! Сейчас!

ХОТТАБЫЧ *(выглядывая):* А телефон-то отключен!

ВАСЯ *(возвращаясь к двери):* Борька! Телефон отключился!

БОРЯ: Стучи соседям!

ХОТТАБЫЧ *(выглядывая):* А соседи-то на работе!

ВАСЯ: Чего стучать! Они все на работе... Что же делать?

БОРЯ и ВАСЯ *(стучат в дверь, дуют в замочную скважину, заглядывают в щель... Наконец в изнеможении садятся на пол по обе стороны двери. Вместе):* Не открывается!

ВАСЯ *(после паузы):* Вот горе! «Спартак»—«Локомотив»! Это же один раз в сезон такая игра бывает. И одного-то билетика никогда не достанешь, а тут целых два пропадают!

БОРЯ: Почему пропадают? Кто-нибудь же из нас может пойти... Или ты, или я...

ВАСЯ: Как же я-то пойду? Я за дверью!

БОРЯ: А я тоже не могу пойти! Билеты-то у тебя!

ВАСЯ: Это что! Билеты можно просунуть!

БОРЯ: Думаешь, пролезут?

ВАСЯ: Конечно!

БОРЯ: А ну-ка, попробуй!

ВАСЯ: Пожалуйста! Смотри!

БОРЯ: Куда смотреть?

ВАСЯ *(ложась на пол у двери):* Сюда!

БОРЯ *(тоже ложась на пол):* Смотрю! Давай!

ВАСЯ: Ну как? Видно?

БОРЯ: Видно, видно! Вот они, билетики, ура!

ВАСЯ: Ну, теперь все в порядке!

БОРЯ: Ну, теперь все в порядке! Пошли!

ВАСЯ: Пошли! *(дергает дверь.)* Ой, мы же забыли! А дверь?..

БОРЯ: И правда... Дверь... Что же делать?

ВАСЯ *(упавшим голосом):* Ну что? Ясное дело — иди один!..

БОРЯ *(с надеждой):* Один? А ты?

ВАСЯ: Что ж я... Посижу... Подожду.

БОРЯ *(обрадованно соглашаясь):* Ага, Вася, я тебе потом все-все расскажу... Ладно, Вась? Ну, привет, я побежал!..

ВАСЯ *(отчаянно):* Боря!

БОРЯ *(возвращается):* Чего тебе, Вась?

ВАСЯ: Да нет, ничего... Я просто хотел спросить, какие у нас места?..

БОРЯ *(сердится):* Какие места... Обыкновенные! Северная трибуна! Третий ряд!

ВАСЯ: Северная? Моя любимая трибуна! Все будет видно!

БОРЯ: Да что ты! Что там увидишь! Какой-нибудь дядька, метр восемьдесят, сядет — и все!

ВАСЯ: А вдруг не сядет?

БОРЯ: Еще как сядет! И вообще сегодняшний матч — ерунда!.. Подумаешь — «Локомотив»! Это же не «Динамо» (Киев)!

ВАСЯ: Точно, Боря, это же не «Динамо» (Киев)! Только время зря терять! Ездить туда-обратно! Ну их, Боря, не пойдем.

БОРЯ: Как не пойдем! А билеты?

ВАСЯ: Билеты, билеты!.. А я как же? Один? Без тебя?..

БОРЯ: А тебе, Вася, разве скучно одному?

ВАСЯ: Конечно, скучно! Еще как!

БОРЯ: Ну, давай я тебя развеселю! Это мне раз плюнуть!

ВАСЯ *(грустно)*: Ну, попробуй.

БОРЯ *(деловито)*: Сейчас, сейчас! Я тебе очень смешной случай расскажу... Вот я иду вчера по нашему двору, а мне навстречу — медведь! Смешно — ужас! Увидел меня — и давай бежать! Вот умора! Ха-ха-ха! *(старательно хохочет)*. Вась, а ты чего не смеешься?

ВАСЯ: Потому что ничего тут смешного нет!

БОРЯ: Ну, давай я тебе спляшу!

ВАСЯ: Вот еще! Я же ничего не увижу!

БОРЯ: А ты в глазок смотри! *(Нервно отплясывает, поглядывая на часы и все дальше отодвигаясь от двери.)*

ВАСЯ *(кричит)*: Боря, куда ты уплясал?

БОРЯ *(возвращаясь, с тоской)*: Да здесь я, Вася, здесь! Куда я денусь?

ВАСЯ *(смущенно)*: Ну как куда? Ты же должен на футбол идти! Обязательно должен! *(Лирически)*: Помнишь, Боря, когда у меня карасик с удочки сорвался, ты ведь своего тоже обратно в реку выбросил?.. Иди, друг, иди! Ты свободен!..

БОРЯ: А ты помнишь, Вася, как я болел ангиной, а ты целых пять дней из-за меня терпел, мороженого не ел?.. Нет, друг, нет уж, не пойду; останусь...

ВАСЯ: Нет, пойдешь, друг!

БОРЯ: Нет уж, друг.

ВАСЯ: А вот и пойдешь!

БОРЯ: А вот и не пойду!

ВАСЯ: Еще как пойдешь! У тебя же билеты!

БОРЯ: Подумаешь, билеты! Бери их обратно! *(Пытается просунуть билеты в замочную скважину.)*

Хоттабыч подготавливает «препятствие», на листе фанеры пишет «Дверь».

ВАСЯ: Не возьму!

БОРЯ: Возьмешь!

ВАСЯ: Спорим, не возьму!

БОРЯ: Спорим, возьмешь!

Боря пытается просунуть билеты в замочную скважину. Вася выталкивает их обратно.

БОРЯ и ВАСЯ *(одновременно)*: Ой!

Дверь неожиданно распахивается и мальчики бросаются друг к другу.

ВАСЯ: Боря, это ты?

БОРЯ: Вася, это ты?

БОРЯ и ВАСЯ: Ура! Мы снова вместе!

Появляется Хоттабыч.

БОРЯ и ВАСЯ: Ой! Хоттабыч!

ХОТТАБЫЧ: Точно. Это я. Ребята, а как это у вас дверь открылась? Я ведь ее так хорошо заколдовал!

БОРЯ и ВАСЯ: Не знаем... Билеты друг другу просовывали... Билеты порвались, а дверь открылась!

ХОТТАБЫЧ: Ребята, вы на меня не сердитесь?

БОРЯ: Ничего, Хоттабыч...

ВАСЯ: Заколдовывать — это же твоя работа...

БОРЯ: Жалко, конечно, что такой матч пропал...

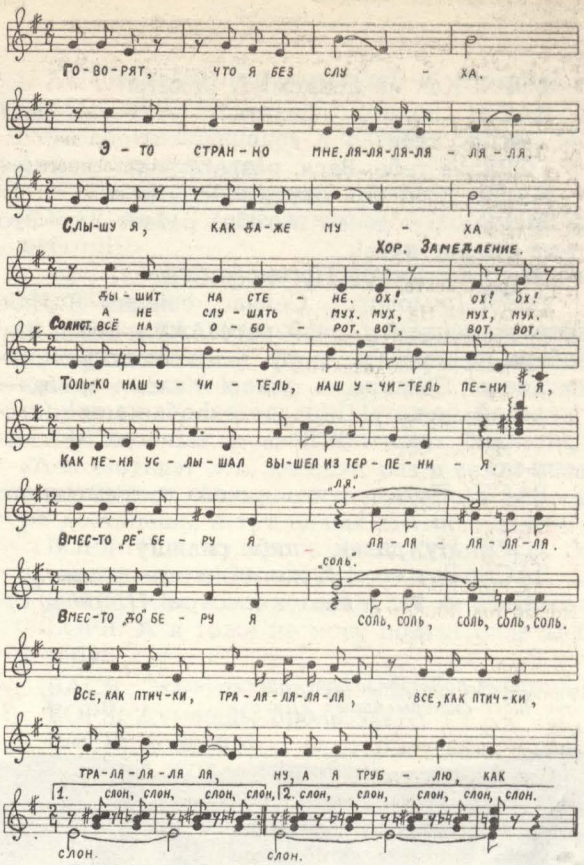
ХОТТАБЫЧ: А вот не пропал, разрази меня гром! *(Гремит гром — в руках у Хоттабыча два билета.)* Получайте, друзья! *(Отдает ребятам билеты.)* Да не опоздайте!

БОРЯ И ВАСЯ: Ура! *(Убегают, но тут же возвращаются.)* Хоттабыч, а как же ты?..

ХОТТАБЫЧ: Эх, не пожалею еще одного волоска! *(Вырывает из бороды волосок).* Ура! Вот он, билетик! Вперед!

(Под звуки спортивного марша шагают втроем к выходу. Хоттабыч немного отстает и на цыпочках выходит на авансцену. В зал): Ребята, а мы вам потом все-все расскажем! *(Уходит).*

Занавес



ГОВОРЯТ, ЧТО Я БЕЗ СЛУХА

Музыка Михаила ПРОТАСОВА

Слова Ефима ШКЛОВСКОГО

I

Говорят, что я без слуха,—
Это странно мне.
Слышу я, как даже муха
Дышит на стене.

Только наш учитель,
Наш учитель пения,
Как меня услышал —
Вышел из терпения.

Припев:

Вместо «ре» беру я «ля».
Вместо «до» беру я «соль».
Все, как птички,— тра-ля-ля,
Ну, а я трублю, как слон.

II

Дал мне срок совет отряда,
Чтоб исправить слух.
Говорят, что петь мне надо,
А не слушать мух.

Я к соседям вышел,
Чтоб узнать их мнение.
Кто меня услышал —
Вышел из терпения.

Припев:

III

До чего же мне досадно,
Просто не везет,
Что пою я так нескладно —
Все наоборот.

Ох, не жизнь, а горе
У меня от пения.
Видно, сам я скоро
Выйду из терпения.

Припев:

Начало на стр. 61 и 65.

место помню. А вот билетов — двух синеньких бумажек — нет. Контролерша увидела, что я стою возле нее какая-то сама не своя, и спрашивает:

— Ты чего?

И представьте, пустила меня без билетов! На следующий день было воскресенье — мы должны были поехать с родителями в лес. Я хотела нарвать ромашек и подарить их потом этой женщине. Но, то ли погода была плохая, то ли ромашек не было, так я ей цветы и не подарила.

Тут мне стало грустно. Столько я уже хороших людей встретила и вот вспомнила о них только на Новый год. Кажется, ничего сложного не надо было делать — только написать, позвонить, подарить, книжку нужную достать. Из-за этих мелочей можно, оказывается, друзей растерять.

И я решила: не буду придумывать ничего фантастического. Пойду хотя бы на почту, куплю много-много открыток и поздравлю всех хороших людей, которых я знаю, с Новым годом.

Проект третий.

Автор: Серый Волк

На репетицию новогоднего вечера я пришел без опоздания. Здесь были все ребята нашего отряда. Но только... Только я никого не мог узнать. Может быть, потому что все были в разноцветных карнавальных костюмах.

Ансамбль из двух гитаристов и ударника, которого у нас раньше никогда не было, исполнял песню собственного сочинения. Кажется, одним из гитаристов был мой друг Коля Воронцов.

«Мы встречаем Новый год! — пели они.— Мы избавились от скуки и плохого настроения. В дневниках нет ни одной икйовд (двойки), и дежурные по классу получают за уборку одни икретяп (пятерки)...»

Зрители дружно хлопали в ладоши и подпевали.

«Неужели это они про нас поют?» — думал я. Я по-прежнему никого не узнавал и чувствовал себя так, будто попал на другую

планету. Или по крайней мере в другой отряд.

— Это прошлогодний номер художественной самодеятельности? — подозрительно спросил я своего соседа. Тот замахал руками:

— Такого у нас уже давно нет.

Потом были танцы. И — о, чудо! — девочки не стояли застенчиво у одной стены, а мальчики не хихикали, стоя у другой. Наоборот! Все вместе танцевали под музыку собственного ансамбля танец собственного сочинения, состоящий из веселых прыжков и хлопков.

После этого все отвечали на вопросы викторины. Победительницей стала девочка Янат. (По-моему, это была просто Таня. Таня Синицына с третьей парты.) Но она единственная знала высоту Ниагарского водопада и расписание электричек из Москвы в Малаховку.

— Как вы добились полной посещаемости Нового года в карнавальных костюмах и стопроцентного участия в танцах? — с интересом спросил я опять у своего соседа.— Может быть, вы вызывали неактивных ребят на совет отряда? Или у вас от рождения все такие активные?

— О, нет! — возмутился он.— Были когда-то и у нас тяжелые времена. Мы назначали ответственных за проведение Нового года и ждали, когда они нам приготовят что-нибудь интересное. Но веселья это не прибавляло. А потом мы решили...

Но я и так уже знал, что они решили. Чтобы не было ответственных и безответственных. Чтобы каждый придумал на Новый год что-то интересное для других, и тогда всем будет весело и хорошо.

Этого новогоднего вечера в нашем отряде еще не было. Я его придумал. Но я постараюсь сделать так, чтобы он обязательно произошел.

Мы прочитали новогодние проекты. Конечно, чтобы сделать подарки знакомым, не обязательно летать на дирижабле. Чтобы подружиться с ребятами из своего же отряда, не стоит улетать на другую планету. Чтобы вспомнить забытых друзей, не нужно ничего фантастического. Может быть, ты сам давно об этом думал? Только не успел выполнить свои планы? Ну что ж, Новый год — самое удачное время для воплощения фантастических проектов в жизнь. Ведь в каждой сказке, это все знают с детства, говорится об очень важных вещах.

На елке у Пешкина

Как и обычно, много ребят пришло на новогоднюю елку к Пешкину. И на этот раз елка была по-настоящему шахматной. Украшали ее цветные шахматные слоны и кони. В далекие края плыли вырезанные из картона ладьи, а гостей принимал сам Пешкин в нарядном костюме белого короля.

Веселились, танцевали, но конечно... шахматистам без шахмат не обойтись. Пошли разговоры о турнирах «Белая ладья», о красивых комбинациях и трудных задачах...

— Кстати, как решаются задачи из журнала № 5? — спросил вдруг Сережа.— У нас в школьной секции некоторые ребята до сих пор в них не разобрались...

Пешкин немного удивился, но тут же у елки расставил шахматы. В двухходовке к цели ведет ход 1. Kh1, а в трехходовке 1. Лh6! Если же изменить расположение фигур и пешек в трехходовке, то правильным продолжением будет 1. Сc2.

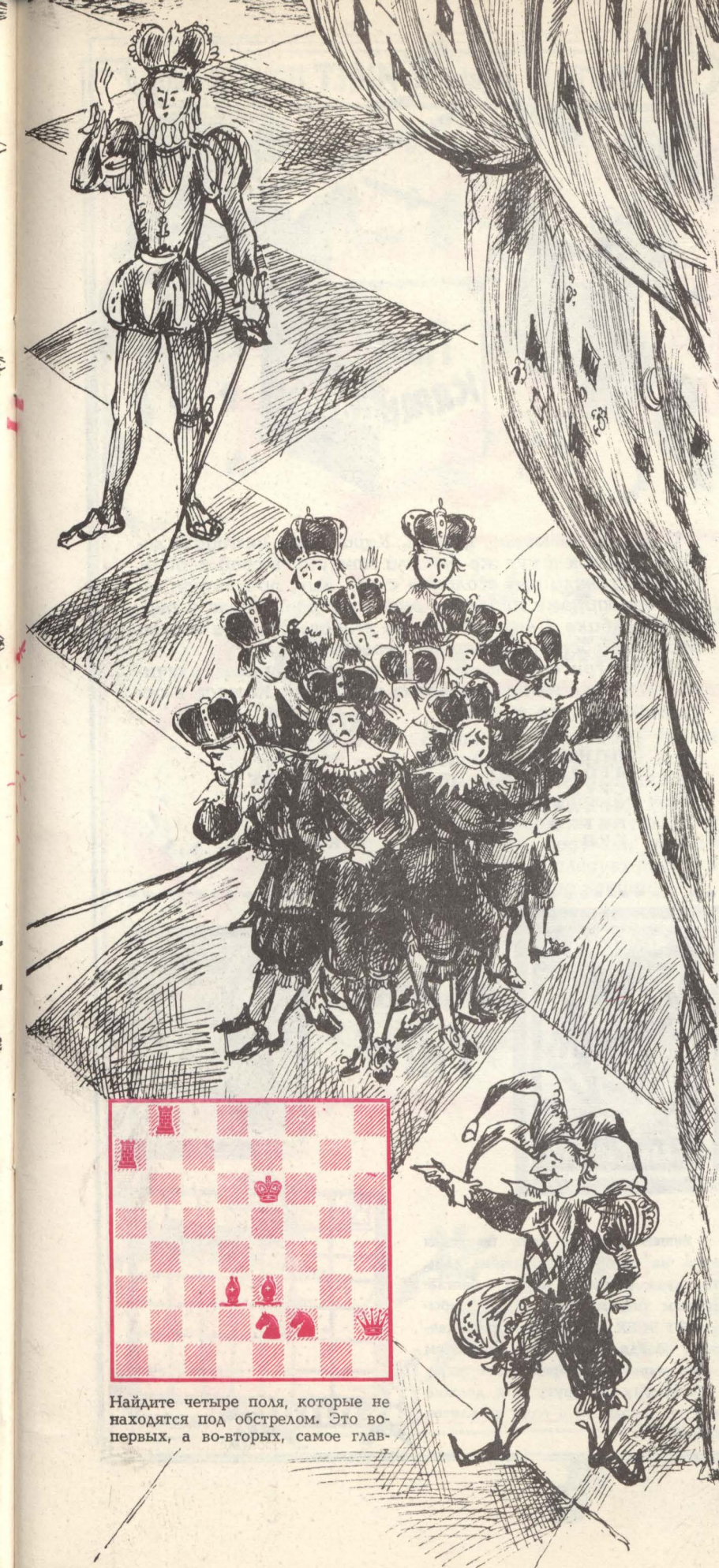
Пешкин сказал ребятам, что на его конкурс пришлс 4789 писем и судейская коллегия проверяет все варианты, придуманные любителями шахмат.

В первых номерах журнала будущего года строгие судьи сообщат свои решения, и вы, ребята, узнаете о тех, кто получит спортивный разряд и будет награжден грамотой «Ферзя и ладьи».

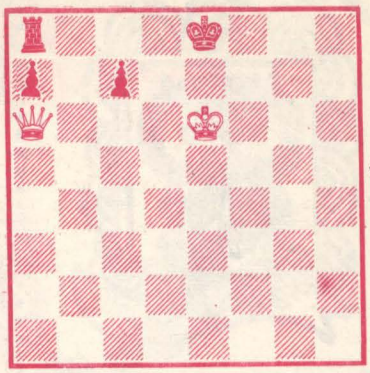
А потом Пешкин объявил, что для всех своих друзей он проводит специальный новогодний конкурс, в который включил три необыкновенные позиции. 25 победителей конкурса, нашедших правильные решения, получат шахматные книжки и грамоты «Ферзя и ладьи». Но для участников заочного соревнования есть еще одно дополнительное условие. Им важно не попасть в цейтнот и отправить свои решения не позднее, чем в последний день зимних каникул.

С этими словами Пешкин расставил на доске такую позицию:

Хорошо ли вы умеете считать, ребята? Сейчас проверим. Восемь черных фигур здесь держат под ударом шестьдесят клеток доски.



Найдите четыре поля, которые не находятся под обстрелом. Это во-первых, а во-вторых, самое главное: расставьте так эти фигуры, чтобы они держали под огнем только восемь полей на доске.



А теперь такая задача. Белые начинают игру и дают мат в два хода. Прежде чем решить эту задачу, обязательно надо определить, могут ли черные сделать рокировку.

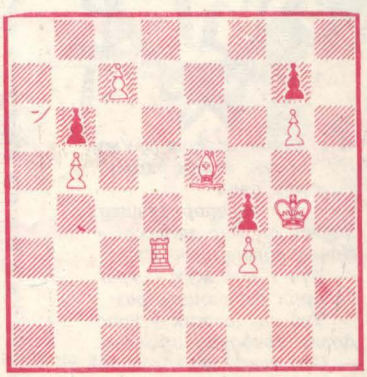
Казалось бы, препятствий не будет, если белый ферзь, не объявляя шаха, уйдет с поля a6 и королю черных не придется переходить через битое поле. Но так ли это?

Попробуй ответить на такой вопрос: каким был последний ход черных, предшествовавший возникновению позиции на диаграмме?

Пешки a7 и c7 с места явно не двигались, значит, ход был сделан либо ладьей, либо королем. Таким образом, рокировка для черных невозможна.

Вот теперь вы уже сможете найти решение задачи.

А в третьей новогодней задаче Пешкина у черных *пока* нет короля. *Пока* потому, что вам самим надо определить его местопребывание и поставить на шахматную доску.



Постарайтесь найти все хитрые решения этой задачи. Черного короля можно поставить на четыре различных поля, и каждый раз черные получают мат в два хода, причем пешка c7 во всех решениях превращается в разные фигуры.

Итак, четыре решения одной задачи! Конечно, вам удастся с ней справиться. Пешкин желает вам успехов, друзья!

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. Вовиковой

Капитан Перо-86 ищет помощника

С вашей помощью, друзья, Карандаши разгадали пароль Резинок и тут же решили придумать свой пароль. Они составили два столбика слов. Как, по-вашему, по какому единому признаку они подобрали слова в первом столбике и какое слово из второго столбца можно было бы поставить в конец первого.

Присмотритесь внимательно ко всем буквам, изучите слова, как говорится, вдоль и поперек, каждое в отдельности и все вместе.

ПОНИ	МЫЛО
ВТОРЖЕНИЕ	ВОСТОК
СРУБ	БЕРЕЗА
ЧЕХАРДА	САНИ
ПЯТНО	КОНЬКИ
СУП	

Хитрый жук

Я с одним жуком дружу.
Ну и жук, я вам скажу!
Каждый день
на спортплощадке
Задает он мне загадки.
Начал спрашивать вчера:
— Что такое жук + кра?
Говорил пятнадцать раз:
— Что такое жук + трас?
Долго требовал примера:
— Что такое жук + вера?
Приставал ко мне часами:
— Что такое жук + ами?
Новый задал мне урок:
— Что такое жук + рок?
У меня в конце концов
Получились все пять слов.
Победил ли ты жука?
Сообщи скорей.
Пока!

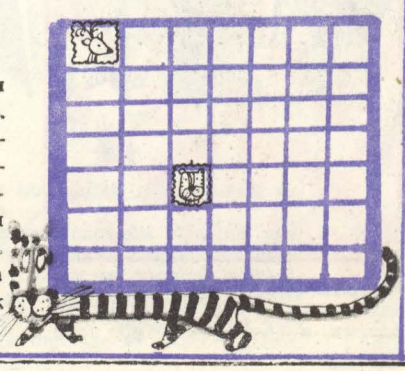
Дед Буквоед.

ИКС + Р = РИСК. ИКС + РА = ИСКРА.
ИКС + РАТ = СТАРИК. ИКС + РАТА = АКТРИСА

Лань и тигр

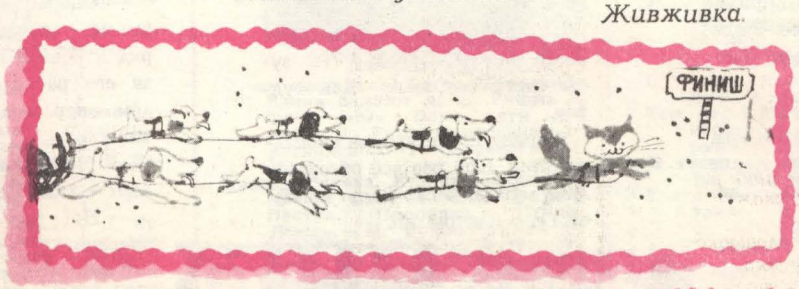
В нашем кляссере есть шведская марка, на которой изображена лань. Эта марка далеко от марки с бангладешским тигром. Лань может побывать ВО ВСЕХ клетках большого квадрата, обойдя, разумеется, при этом только марку с изображением тигра.

По какому маршруту она должна идти, не заходя ни в одну из клеток дважды?



Неважно, что в моей упряжке
Непобедимый рыжий кот,
Обыкновенные дворняжки
Их бодро к финишу ведет.
Здесь все совсем не так-то просто.
Всмотрись, подумай, не спеши,
Расставь как следует рисунки,
Стихи как надо напиши.

Живживка.



Ответы на задачи из № 11.

Чему равняется удод?

Четырем.

Заднее сальто.

Из букв складывается слово: «привет».

Очень много читателей прислали красивые маски, сложенные из марок африканских стран, и ответы на задачу «Упрямцы».

СПАСИБО ВАМ, РЕБЯТА!

В. ПАНКОВ

ОПЕРАЦИЯ «Железная метла»

ФЕЛЬЕТОН

Нашему классу поручили убрать во дворе школы мусор.

— Ну что, пошли убирать?— сказал Саша Килькин.

— Да подожди,— остановила его Лиля Польская,—просто убрать каждый может. А вот если бы провести уборку под видом какой-нибудь игры?

— Игра — это хорошо, играть я люблю,— тут же отозвался Гена Кастрюлин по прозвищу Непосредственный.

— Представляете, ребята,— Лиля залезла на парту,— мы высаживаем на гору мусора пионерский десант!

— С парашютами?

— Стойте, стойте, я придумал,— закричал Гена,— не с парашютами, а как будто окружаем...

— Это как?

— Ну, ползком, по-пластунски.

— Я ползком не могу, у меня пальто новое,— возразила Люда Вострикова, наша гордячка номер один.

— Так и ползком тоже ведь понарошку... Не понимаете, что ли? Окружаем, значит, и потом с лопатами наперевес—в атаку!

— Здорово! — тихо восхитился Миша Козин.— А как назовем операцию?

— «Куча мала»,— предложил кто-то.

— Детское название,— брезгливо сказал Гена,— надо придумать что-нибудь военное. Битва при Калке была — будет «Битва при свалке!»

— Лучше «Даёшь мусор!»

— Почему даёшь? Зачем нам мусор? Предлагаю название операции: «Нашей школе — чистый двор».

— Нет,— не своим голосом закричал Кастрюлин,— лучше «Огнём и мечом»!

— При чём тут меч?

— Тогда мяч... «Огнём и мячом»!

— А при чём тут мяч?... Нет, всё это ерунда. Лучше «Юные дворники».

— А почему дворники?

— Ну, как будто дворники...

Целую неделю мы придумывали название для нашей операции. Наконец придумали: «Операция «Железная метла»... Конечно, никакой железной метлы у нас не было, но ведь как будто железная. И звучит как торжественно!

Операцию решили проводить в полной тайне в среду после уроков. Во вторник запаслись лопатами, граблями и метёлками и спрятали всё это в сарае возле школы. Пароль: «Ты зубы чистил?» Отзыв: «Как будто».

В среду после уроков собрался штаб. Ещё раз всё обговорили, сверили часы. Вдруг вбегает Гена Кастрюлин.

— Братцы, дождь на улице! Прямо ливень. Что делать будем?

— Пароль? — спрашивает Лиля.

— Да вы что, ребята. Я же свой. Я — Кастрюлин.

— Ну и что, что ты Кастрюлин, а мы как будто не знаем, кто ты. Сам должен понимать: конспирация...

— Да ладно вам... Вы сегодня зубы чистили?

— Не вы, а ты,— поправил Килькин.

— Ага, отзыв неправильный,— заорал Генка,— чужой среди своих!

Теперь все члены штаба подозрительно посмотрели на Килькина.

— Ты что, отзыв забыл? — спросила Польская и повернулась к Кастрюлину.— А ты почему на заседание штаба врываешься?

— А я уже и забыл,— Кастрюлин почесал макушку: — Ага, вспомнил! Дождь же на улице, ливень... Как будем в такую погоду операцию проводить?

Штаб бросился к окну.

— Ого, льёт... Придётся отложить операцию.

— Правильно, а то у меня пальто новое, — обрадовалась Люда Вострикова.

— Операцию откладывать не будем,— отрезала Лиля.— Отряд в боевой готовности, нельзя его расхолаживать. Проведём операцию, не выходя из класса.

— Чего, класс подметать будем? — скис Гена.

— Нет, как будто проведем операцию.

В общем, кучу мусора мы в тот день как будто убрали. Прекрасно потрудились как будто. Даже как будто перетрудились немного. Хотели даже заодно нормы ГТО мысленно сдать и совершить путешествие по родному краю заочно... Устали, как черти. Понарошку, конечно, устали, не на самом деле...

А куча мусора так до сих пор во дворе школы и лежит. Под снегом лежит, её не видно, но она лежит на самом деле, а не как будто. Но это секрет.

Содержание журнала «Пионер» за 1975 год

ПОВЕСТИ

Мой генерал.— А. Лиханов.— №№ 1—4.
Берестяная грамота. — Ю. Когинов.— №№ 2—4.
Саша Котов и Костя Пчелка.— Н. Александрова.— № 4.
Мальчики сорок первого.— И. Андреева.— № 5.
Под созвездием Льва.— В. Тарас.— №№ 6, 7.
Флаг-капитаны. — В. Крапивин.— №№ 5—9.
Шестая Беломорская. — Л. Яхнин.— №№ 8, 9.
Вива, Санчо! — Ю. Яковлев.— №№ 10—11.
Битва при Саламине.— Главы из повести Л. Воронковой «Герой Саламина».— №№ 10, 11.

РАССКАЗЫ

Иза.— И. Голубева.— № 1.
Чувал.— Ю. Коваль.— № 1.
«Ай да Пятеркин!» — П. Шемонаев.— № 1.
«От Вальи».— В. Серединский.— № 2.
Два клада.— С. Каменев.— № 2.
«Бригантина уплывает в синеву».— К. Константинов.— № 2.
Мальчик.— Г. Циферов.— № 3.
Отлунье.— С. Романовский.— № 4.
Рассказы о героическом Севастополе.— С. Алексеев.— № 5.
Голубая рыба.— С. Романовский.— № 6.
«Плывут по морям корабли» — С. Сахарнов.— № 7.
Миомбо.— Н. Сладков.— № 7.
Глаза чабана.— К. Тангрыкулиев. Перевел с туркменского В. Бахревский.— № 8.
Первый бой Алексея Рыбкина.— А. Толмазов.— № 9.
Вперед, Джим! — С. Иванов.— № 9.
Прыжок.— Л. Матвеева.— № 10.
Барабан Пахлеванов.— Я. Яралиев.— № 12.
Что произошло в зоопарке.— Ю. Козлов.— № 12.
Операция «Железная метла» (фельетон). — В. Панков.— № 12.

СКАЗКИ

Дракон обыкновенной семьи.— М. Мэхи. Перевела с английского Н. Демурова.— № 1.
Сказка про всех на свете.— Б. Заходер.— № 10.

СТИХИ

«Когда подумаю о том...» — Д. Кугультинов. Перевела с калмыцкого Ю. Нейман.— № 1.
Школьные ночевки. Детская романтика. Старик. Летят перелетные птицы...— М. Исаковский.— № 1.
Великан. Снежная горка.— В. Берестов.— № 2.
Александру Матросову. — М. Дахие.— № 2.
Повесть про Гулю.— Л. Корчагина.— № 2.
Песня о Днепре.— Е. Долматовский.— № 2.
Весна наступила. Первый дождь. Красная ромашка.— М. Джалиль. Перевел с татарского Ю. Кушак.— № 2.
Оруженосец времени.— Л. Одинцова.— № 2.
Комсомолом гордится страна.— М. Пляцковский.— № 3.
Тропинка. Пригорок. Егоркин портфель. Самый яркий из цветов. Теплый снег.— Р. Фархади.— № 3.
Не ослеплен я Музою моею... Родина (отрывок). На посев леса (отрывок). Из поэмы «Пиры». Мой дар убог, и голос мой негромок... Дельвигу (отрывок).— Е. Баратынский.— № 3.
Весенний сад.— В. Фетисов.— № 4.
Десять радостных минут. Поверь мне! Музыка. Здравствуй! Сапоги.— Н. Юркова.— № 4.
Чудак.— Т. Котенева.— № 4.
Дым.— И. Мазнин.— № 4.
В тучу превращусь.— М. Агзам. Перевел с узбекского Ю. Кушак.— № 4.
Я убит подо Ржевом...—А. Твардовский.—№ 5.
Человек живет на белом свете.— А. Межиров.— № 5.
Возвращались солдаты с войны...— Л. Мартынов. — № 5.
Когда умирают гвардейцы.— М. Светлов.— № 5.
Я только раз видала рукопашный...— Ю. Друнина.— № 5.
Майор привез мальчишку на лафете.— К. Симонов.— № 5.
Кто такой Артек.— Ю. Луцкевич.— № 6.
На заставе.— В. Дубровин.— № 6.
Июль. Грибы. Летний вечер. Шмель.— В. Приходько.— № 6.
Утро в затоне. Мои соседи лодку конопатят... Прощай, июнь! Лось.— Т. Белозеров.— № 7.
Каникулы. Дождик под зонтиком. Мой дом. Страшно. Они поглядели... Лунный кораблик.— В. Данько.— № 7.

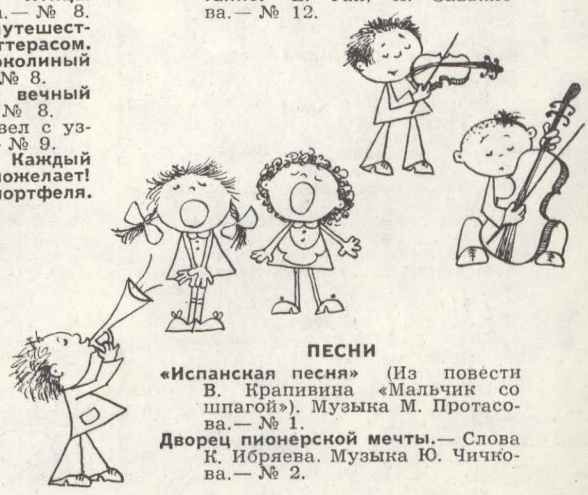
О чем поет река? Ветер. Медленно. Какие бывают дома. Рифма к букве «Ю». Пора идти домой.— Д. Ривз. Пересказал с английского Р. Заславский.— № 7.
Кривая береза. Кто скрывался в кустах. Старый конь Пахом. Пастух. Прополка. Птица. Дождь.— М. Борисова.— № 8.
Встреча с Дон-Кихотом. Путешествие с капитаном Гаттерасом. Третий класс и Соколиный Глаз.— И. Фоняков.— № 8.
Танк стал теперь на вечный пост.— В. Фетисов.— № 8.
Яблоко.— П. Мумин. Перевел с узбекского Ю. Кушак.— № 9.
Мой дом. В путь-дорогу! Каждый получает то, что пожелает! Два ученика и два портфеля. Самый прекрасный город на свете.— И. Цекович. Перевел с сербского Ю. Вронский.— № 9.
Как я собирала грибы.— И. Пивоварова.— № 9.
Чернозем.— Э. Мошковская.— № 9.
Дуб.— В. Чиченин.— № 9.
На бульваре...— А. Чернов.— № 9.
Гербарий.— Р. Фархади.— № 9.
Родня. Среди оврагов и колодцев... Я раньше часто приезжал...— Н. Дмитриев.— № 10.
Повезло. Кораблик.— В. Руспак. Перевел с молдавского В. Мухин.— № 10.
За трактором след на упругой стерне...— Г. Касмынин.— № 10.
Галстукам алеть на Красной Пресне.— Поэтическая хроника Ю. Луцкевича.— № 11.
Освобождение (отрывок). Дума про Опанаса (отрывок). Из книги «Звезда мордвина». 1924. О Пушкине (отрывок). Птицелов. Тиль Уленшпигель. — Э. Багрицкий.— № 11.
Художник по имени Осень. Пан спросил у пана. Хоккеист Мирек.— И. Кайнар. Перевел с чешского А. Эппель.— № 12.
«Кораблик».— №№ 1—8, 10, 12.

РАССКАЗЫ О ПИСАТЕЛЯХ

Михаилу Исаковскому — 70 лет.— № 1.
В гостях у писателя Дубова.— С. Иванов.— № 1.
Гвардии поэт.— А. Родимцев.— № 2.
Баратынский через 175 лет.— Ал. Осповат.— № 3.
Писатель народный. (К 70-летию М. А. Шолохова).— Ю. Яковлев.— № 5.
Судьба его книг прекрасна! (К 70-летию Л. А. Кассиля).— А. Алексин.— № 7.
Радий Погодин. (К 50-летию).— А. Крестинский.— № 8.
Здравствуйте, Надежда Августиновна! (К 70-летию Н. А. Надеждиной).— А. Хмелик.— № 9.
Про чудака и про тебя. (К 50-летию В. К. Железникова).— С. Иванов.— № 10.
В рифму с эпохой.— № 11.
Аккорды мятежной лиры. (Стихи декабристов).— Ал. Осповат.— № 12.
Сент-Экс. (К 75-летию А. Сент-Экзюпери). — И. Андреева. — № 12.

ИСКУССТВО

С чего начинается музыка.— Д. Кабалевский.— № 3.
Тем, кто поет в хоре, кто учится играть на музыкальных инструментах.— № 3.
В гостях у веселого человека.— Вл. Шахиджанян.— № 9.
Театр «Фонарик»: Страшное испытание.— Е. Гай, Н. Завьялова.— № 12.



ПЕСНИ

«Испанская песня» (Из повести В. Крапивина «Мальчик со шпагой»). Музыка М. Протасова.— № 1.
Дворец пионерской мечты.— Слова К. Ибряева. Музыка Ю. Чичкова.— № 2.

Кантата «Честное пионерское».— Слова К. Ибряева, П. Синявского, Я. Халецкого. Музыка Ю. Чичкова.— № 3.
Едем, едем мы в Артек.— Слова В. Викторова. Музыка Д. Кабалевского.— № 6.
Салют, Победа! — Слова К. Ибряева. Музыка Ю. Чичкова.— № 8.
Товарищ Комсомол! — Слова Е. Шкловского. Музыка М. Протасова.— № 10.
Синий краб. Песня «Каравеллы».— № 11.
Говорят, что я без слуха.— Слова Е. Шкловского. Музыка М. Протасова.— № 12.

СТРАНА, МИР

ПЯТИЛЕТКА, ГОД ЗАВЕРШАЮЩИЙ

Дорога к хлебу.— С. Костерин. — № 1.
— Как на Неве? — Чистая вода! — Г. Георге.— № 2.
Там, где будет тоннель.— Ю. Сотник.— № 3.
Дорогой Ленина идет Страна Советов.— М. Прилежаева.— № 7.
Мы были на БАМе.—В. Арсирий.— № 7.
Синий цвет — цвет счастья.— О. Тихомиров.— № 8.
Гигант на Ангаре.— Интервью с М. И. Бусыгиным.— № 10.
Как завещал тебе великий Ленин.— С. Фурин.— № 11.
«Восьмое чудо» на БАМе.— Н. Кудрящов.— № 11.
С фирменным знаком «Ростсельмаш».— С. Иванов.— № 12.

МОЯ РОДИНА — СССР

В память о вожде революции.— А. Семиног.— № 1.
Край мой северный.— А. Некрасов.— № 6.
Путешествие за Полярный круг.— П. Багин.— №№ 7—9.
Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза.— Интервью с Н. Я. Аносовым.— № 12.
Дорогой друг! — № 12.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Сыны полков (Документы войны).— В. Караваев.— №№ 1, 2, 4, 5, 7.
Надо браться за оружие.— Н. Елистратова.— № 1.
На страже мира.— Герой Советского Союза В. Борисов.— № 2.
Новые награды Родины.— № 2.
Комсомольский билет.— № 3.
Мамы.— Н. Елистратова.— № 3.
«Пионерка».— А. Безбородова.— № 3.
Награда Родины.— № 4.
Слушайте «Пионерскую зорьку»!— Н. Бромлей.— № 4.
Клятва у Знамени Победы. — № 5.
У «Комсомолки» день рождения!— А. Сабов.— № 5.
Боевые ордена Родины.— № 5.
На родине первого Совета.— И. Никитина.— № 6.
И на Тихом океане свой закончили поход...— Г. Плотников.— № 9.
Растите счастливыми людьми! (К 100-летию со дня рождения М. И. Калинина).— № 11.
Комсомольский билет.—В. Арсирий.— № 11.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Они будут счастливыми! (Чили).— И. Вечная.— № 1.
Народ победит! (Португалия).— Н. Пастухов.— № 3.
Марсель — порт дружбы. (Франция).— Н. Разговоров.— № 4.
Верните нам детство! (К Международному дню защиты детей).— В. Андрианов.— № 6.
Коммунист, сын коммуниста (О сыне Л. Корвалана).— Е. Кавелина.— № 8.
Мы будем свободными! (Уругвай).— А. Л. де Арисменди.— № 9.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

Обращайтесь к себе. (Разговор с читателями).— В. Крапивин.— № 1.
Здесь учился Володя Ульянов.— С. Богатырева.— № 4.
Пионерский пост номер один.— В. Арсирий.— № 5.
Главное в Артеке — ребята.— Е. Рыбинский.— № 6.
Мы в Артеке.— Из дневника ленинградки Оли Скорик и Сережи Кондратьева из Белоруссии.— № 6.
Слово артековцам разных лет.— № 6.
Всесоюзный марш пионерских отрядов продолжается.— № 9.
Ты готов стать комсомольцем? — Ю. Поройков.— № 10.
Барабанщики — марш! — И. Мезенцева.— № 11.

ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ

Наездник Барасби.— Ю. Крутогоров.— № 1.
Дорога в жизнь. — Ю. Крутогоров.— № 12.

ТЫ, Я, НАШ ОТРЯД

Мальчишки ушли, девчонки остались.— Л. Матвеева.— № 1.
В октябрятском отряде.— Л. Прунцова.— № 4.
Летом растут быстрее.— Н. Хмелик.— № 6.
Чтоб мальчишки не ушли. (Обзор писем).— Л. Матвеева.— № 9.
Фантастические соображения по поводу проведения Нового года, или разговор об очень важных вещах...— № 12.

«САЛЮТ, ПОБЕДА!» ОРДЕН В ТВОЕМ ДОМЕ

Герои живут рядом.— Герой Советского Союза А. Маресьев.— № 1.
Вечный город.— С. Макеев.— № 3.
Родину отблагодарить сумеют.— Вл. Васенков.— № 4.
Солдаты и внуки солдат.— Л. Симонова.— № 5.
Военно-исторический конкурс «Салют, Победа!» закончен.— № 5.
На Красной площади тридцать лет назад.— № 6.
Салют, Победа! — Л. Симонова.— № 8.
Урок мужества. — В. Близненкова.— № 8.
Поздравляем призеров.— № 8.
«Пионер» получает донесения.— №№ 1, 2, 6, 7.
Задания Центрального музея Вооруженных Сил СССР. — №№ 1, 2.

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

Берем с коммунистов пример.— Л. Симонова.— № 10.
Рассказывает свердловский юнкоровский отряд «Каравелла» при редакции журнала «Пионер».— № 11.
Рассказывает санчурский юнкоровский пост журнала «Пионер».— № 12.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

«Вообще» помогать или?.. Л. Белоусова.— № 2.
Боевой листок.— №№ 1, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

«Юные пионеры — социалистическая детская организация ФРГ».— Л. Симонова.— № 2.
Пионеры Кармэн Лира.— Л. Симонова.— № 3.

Имени Сухэ-Батора.— Ш. Доржпагма.— № 5.
Пионеры Шри Ланка.— Л. Симонова.— № 7.
Письмо.— № 8.
Из дальних странствий возвратясь...— № 12.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

Мастера.— И. Голубева.— № 3.
Алые пилотки.— И. Васильев. — № 6.

УЧЕНЬЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

Научная работа с первого класса.— Академик И. Кикоин.— № 2.
Киты, на которых стоит НОТ.— И. Голубева.— № 4.
Работай, учись и живи для народа.— А. Попов.— № 9.
Вопросы «Пионера».— № 9.
Если б я снова сел за парту...— И. Головнин.— № 10.

ТЕБЕ, ВОСЬМИКЛАССНИК! (Рассказы о ПТУ)

Зеленый свет.— Ю. Сотник.— № 5.
Воздушные паутинки.— Ю. Карпова.— № 9.
Хельме — славный городок.— Г. Юрмин.— № 11.
САМИ О СЕБЕ.— №№ 1, 7, 11, 12.

ЮНЫЕ ТЕХНИКИ

Эти быстрые, быстрые модели...— Ю. Бехтерев.— № 5.
Дружная команда.— Ю. Гербов.— № 7.
На старте.— Ю. Гербов.— № 7.
Ребята из Горенки.— № 10.

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

После огненного дождя.— Л. Штерн.— № 1.
Дозорные на Клязьме.— Л. Прунцова.— № 3.
Первые страницы «Красной тетрадки».—Н. Надеждина.—№ 4.
Лесное справочное бюро «Ау!»— №№ 5, 12.
На берегах реки Мечетки.— К. Брунова.— № 6.
Сачок не берем! — Н. Носкова.— № 6.
Ученые просят выяснить.— Н. Груздева.— № 7.
Ставим палатки, разжигаем костер без топора.— М. Денисов.— № 7.
Лесная сказка.— Н. Кибиткина. — № 8.
Давайте обсудим.— № 8.
Владения Берендеев.— № 9.
Дозоры на байдарках.— Д. Игнатович.— № 10.
Октябрь — месяц подходящий. — И. Овчинников.— № 10.
Птицы-горожане.— К. Благосклонов.— № 11.

СИЛЬНЫЕ, ЛОВКИЕ, СМЕЛЫЕ

Танцуем на коньках.—С. Глязер.— № 1.
Зимние игры.— С. Глязер.— № 2.
Играем в теннис.— Беседа с мастером спорта С. Лукашиным.— № 9.
Наука побеждать. — С. Иванов. — № 10.
В СТРАНЕ ШАХА, ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ.— Международный мастер М. Юдович.— №№ 1—8, 10—12.

НАУКА И ТЕХНИКА

НАУКА И ТЕХНИКА — ПЯТИЛЕТКЕ

Богатырское семейство.— Б. Колесов.— № 1.
Сквозь ночь и лед.— Б. Алмазов.— № 4.
Море света.— В. Рич.— № 8.
Как спасти Азовское море.—М. Сегаль.— № 9.
Работы земные и космические. — С. Зигуненко.— № 10.
Ученые с милицейскими погонами.— Л. Эфрос.— № 11.

НА КОСМИЧЕСКИХ ДОРОГАХ

Накануне старта.— Т. Барцева.— № 4.
Перед объективом планета Земля.— Ю. Зонов.— № 4.

Стартовая площадка. — Г. Коносов.— № 4.
«Как мы живем и работаем в космосе».— Беседа с Н. Рукавишниковым. № 7.

ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

Древние стражи Руси.— Ю. Качаев.— № 3.
«В этом деле мы были застрельщиками...» (К 150-летию восстания декабристов).— Ал. Осповат.— № 11.
14 декабря 1825 года. Сенатская площадь.— А. Гордин.— № 12.
ВСТРЕЧИ С ТРЕМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ.— №№ 2, 3, 5, 9—12.
ФОТОКОНКУРС «РОДНАЯ ПРИРОДА» — №№ 1, 12.
КОНКУРС МОРСКИХ ЗНАТОКОВ.— № 7.

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ

Книжка про книжки («В стране интересных уроков»).— А. Дорохов.— № 1.
Поздравляем писателей — лауреатов Всероссийского конкурса «Союз «Серпа и Молота»».— № 3.
Художник и книга (Рисунки С. Трофимова к рассказу М. Шолохова «Нахаленок».— № 5.
Твои хорошие друзья (О книге А. Крестинского «Жизнь и мечты Ивана Моторихина»).— С. Иванов.— № 7.
Новые книги.— № 7.
«Сейчас вы удивитесь...» (О книгах Л. Успенского) — С. Соловейчик.— № 9.
Книги о М. И. Калинине.— № 11.
Важное сообщение (О книге «Кораблик»).— № 11.
«Ваш во имя Революции...» (О книгах Джека Лондона).— О. Орлов.— № 12.
Иди к нам в отряд (О книге С. Соловейчика «Про пионеров).— Н. Елистратова.— № 12.

ОДНАЖДЫ В ДЕТСТВЕ Я ПРОЧИТАЛ КНИГУ...

Как зеленый ежик стал моим другом.— (О книге Н. Верзилина «Путешествие с домашними растениями»).— В. Бузанов.— № 1.
Счастье летающего (О книге А. Маркуши «Вам взлет!»).— С. Лыткарин.— № 10.

АКАДЕМИЯ ДОМАШНИХ ВОЛШЕБНИКОВ.— №№ 4—12.
УМА ПАЛАТА. Н. Разговоров.— №№ 1—12.
АНКЕТА «ПИОНЕР»-74.— № 5.
АНКЕТА «ПИОНЕР»-75.— № 12.

В оформлении «Пионера» принимали участие художники: А. Аземша, Ю. Алексеева, А. Астрецов, П. Багин, Э. Беньяминсон, А. Борисов, А. Вовикова, М. Гаринов, М. Гельман, Е. Гладикова, Т. Гнисюк, Ю. Голенков, А. Гришин, Б. Гуревич, В. Дудкин, Ю. Карпова, В. Костицын, И. Красулин, Б. Кыштымов, Т. Ларионова, Н. Маркова, Е. Медведев, С. Остров, П. Панченко, А. Пивницкий, Т. Пирогова, В. Полянский, В. Рудаков, О. Сахарова, С. Трофимов, И. Урманче, Ю. Фоменко, Г. Человечков, Е. Шабельник.

Фотокорреспонденты: В. Арсирий, Д. Бальтерманц, В. Гусев, А. Деген, В. Набойченко, В. Постников, Н. Рясин, С. Сироткин, Л. Смелов, Б. Туров, В. Усков, М. Успенский, Д. Ухтомский, В. Чумаков, А. Шпикалов.

АНКЕТА «ПИОНЕР»-75

В декабре «Пионер», как всегда, предлагает тебе свои вопросы. Главная просьба: не отвечай наспех. Прежде возьми двенадцать номеров журнала за 1975 год и еще раз просмотри их.

Вопрос первый. У тебя, наверное, бывают в жизни случаи, когда ты не знаешь, как поступить. Помог ли тебе «Пионер» хоть однажды в трудную минуту? (Назови рассказ, очерк, статью, стихотворение.)

Вопрос второй. На каком уроке (литература, алгебра, история и т. д.) тебе пригодилось то, что ты узнал из «Пионера»?

Вопрос третий. Как помогал тебе журнал в пионерской жизни?

Вопрос четвертый. Кого из писателей и поэтов журнала ты можешь назвать любимым писателем? Какие очерки, беседы, интервью тебе запомнились больше других? Рисунки какого художника ты хотел бы видеть и в следующем году? Кто, на твой взгляд, лучший фотокорреспондент журнала?

Вопрос пятый. Какие научные проблемы тебя интересуют, с какими учеными ты хотел бы встретиться на страницах журнала?

Вопрос шестой. Что бы ты хотел изменить в «Пионере», а что оставить по-старому?

Вопрос седьмой. Сколько лет ты читаешь наш журнал?

Вопрос восьмой. Читают ли журнал старшие: твои мама, папа, дедушка, бабушка, братья или сестры?

Вопрос девятый. Какие материалы журнала ты обсуждаешь со своими друзьями?

Переверни страницу. Видишь пометку: «Для письма»? Все, о чем мы тебя не спросили в анкете, все, что ты хочешь пожелать, сообщить, посоветовать «Пионеру», пиши здесь. Ответы мы ждем до пятнадцатого февраля. Не забудь написать свое имя и фамилию, сколько тебе лет и свой адрес.

Чтобы письмо шло скорее, на конверте обязательно сделай пометку: «Анкета «Пионер»-75».

Для письма:

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогой друг! — Рисунки В. Дудкина 1

Международный пионерский клуб «Товарищ»

Из дальних странствий возвратясь... — Рассказы капитанов записал В. Мигицко. Фотографии Л. Сидорского. Рисунки А. Гришина 2

Барабан пахлеванов.— Рассказ Я. Яралиева. Рисунки П. Багина 4

Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза.— Н. Я. Аносов. Беседу записала Н. Орьева 16

Берем с коммунистов пример! 17

Пятилетка, год завершающий

С фирменным знаком «Ростсельмаш».— С. Иванов. Фотографии В. Арсирия. Рисунки А. Борисова 20

Боевой листок 25

Пионеры-герои

Дорога в жизнь.— Ю. Крутогоров. Рисунки В. Дудкина 26

Сами о себе 30

Что нам читать 31

Аккорды мятежной лиры.— К 150-летию восстания декабристов. Ал. Осповат. Рисунки С. Острова 32

История в картинках

14 декабря 1825 года. Сенатская площадь.— А. Гордин. Рисунки Н. Григорьевой 39

Конкурс «Родная природа» продолжается.— Н. Петровская. Рисунки И. Красулина 42

Художник по имени Осень. Пан спросил у пана. Хоккеист Мирек.— Стихи И. Кайнара. Перевел с чешского А. Эппель. Рисунки П. Багина . . . 44

Красная тетрадка

Лесное справочное бюро «Ау!» — Рисунки И. Красулина 46

Что произошло в зоопарке.— Рассказ Ю. Козлова. Рисунки В. Гуревича . . 49

Встречи с Тремя Неизвестными.— А. Орлов. Рисунки Б. Кыштымова 54

Сент-Экс.—И. Андреева. Рисунки В. Дудкина 56

Академия домашних волшебников.— Рисунки Т. Ларионовой 62

Театр «Фонарик»

Страшное испытание.— Пьеса Е. Гай, Н. Завьяловой. Рисунки А. Борисова 66

Говорят, что я без слуха— Музыка М. Протасова. Слова Е. Шкловского 70

Фантастические соображения по поводу проведения Нового года или разговор об очень важных вещах...— И. Голубева. Рисунки А. Вовиковой . . 61, 65, 71

В стране шаха — владыки черных и белых полей.— Международный мастер М. Юдович. 72

Ума палата.— Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой 74

Операция «Железная метла».— Фельетон В. Панкова. Рисунки В. Родина . . 76

Содержание журнала «Пионер» за 1975 год 77

Анкета «Пионер»-75 79

На обложке:

14 декабря 1975 года. Площадь Декабристов. Рисунок А. Аземши.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. И. ГРЕКОВА, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Б. М. ЗУМАКУЛОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА, Л. С. СИМОНОВА (зав. отделом школьно-пионерской жизни).

Технический редактор В. Н. ВЕСЕЛОВСКАЯ.
Макет А. М. ГРИШИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1975 г.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/IX 1975 г. А 08654.
Подписано к печати 31/X 1975 г.
Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 545 000 экз.
Изд. № 2737. Заказ № 1195.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Оля Державина — москвичка, учится в девятом классе школы № 321.

Муравьишка

Муравью надоело трудиться,
И решил он чуть-чуть полениться.
Он пошел на лесную лужайку,
Посмотрел на пчелиную стайку.
Пчелы весело, видно, живут,
Целый день они песни поют.
Лег на травку лентяй муравьишка
И открыл муравьиную книжку.
А написано было в той книжке,
Как ленился один муравьишка,
Как лежал он в траве на лужайке,
Наблюдал за пчелиною стайкой.
И так долго он в травке лежал,
Что ужасно лениться устал.
Он пошел в муравейник родной
И стучится у двери входной.
А на двери огромный замок,
Не пускают его на порог.
Потому что он летом ленился,
В муравейнике он не трудился.
Прочитал это все мой бездельник
И побрел в свой родной муравейник.
«И зачем я читал эту книжку?! —
Бормотал про себя муравьишка.
«Так ленился бы я и ленился.
Никогда, может быть, не трудился.
А теперь уж мне стало стыдно,
Поработать придется мне, видно».

Эти новогодние стихи сочинила Ира Скопинцева, Ире 11 лет, она москвичка.

Елка

Пушистая елка у нас во дворе.
Снежинки играют, искрятся на ней!
И, кажется, елка сейчас оживет
И будет плясать, веселиться!

Лада Сафонова учится в пятом классе. Она живет в городе Кадиевка, Ворошиловградской области. Эти стихи Лада сочинила после рыбалки.

Мы с папой ходили ловить карасей.
И столько поймали, что хватит на всех!
Люблю я рыбалку!
Но рыбок мне жалко...

Аркаша Бушин болен, не может сам ходить в школу. Учителя приходят к нему домой. Учится Аркаша в пятом классе на одни пятерки! Аркаша любит сочинять стихи. Вот одно из его стихотворений.

Осень

Желтый, красненький листочек
Ветер шевелит.
Мне бы погулять немножко —
Дождик не велит.
Листья падают тихонько
На мое крыльцо.
Приоткрыл я дверь легонько —
Ветер бьет в лицо.

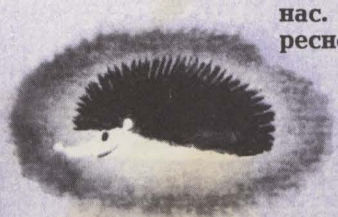
«Я учусь в седьмом классе. Наш город лежит на полуострове Таймыр. В давние времена северные народности, населявшие наш край, занимались охотой и рыболовством. Они бросали в воду копье и поражали рыбу. Вскоре копье стали называть «ныряло». От этого получила свое название река, а потом и город. Наш город молодой. Он был основан Николаем Урванцевым. Его домик стоит как музей и называется «Первый домик Норильска».

У меня есть младший брат Андрей, ему пять лет. Сейчас у нас в Норильске полярная ночь. Вчера я написала рассказ».

Из письма Лены ПОПОВОЙ.

Северное сияние

Как-то вечером мы возвращались из детского сада. Погода стояла морозная, синоптики передали: 32 градуса мороза. Люди все спешили домой. Усталые, они мало смотрели по сторонам. И никто не замечал, что на небе северное сияние. Я этого тоже не заметила, если бы не Андрей. Он смотрел по сторонам и восхищался красотой нашего города. Неожиданно для себя он взглянул на небо. «Смотри!» — крикнул он и дернул меня за рукав пальто. Да, это было очень красиво. На синем звездном небе застыло северное сияние. Оно незаметно меняло свою форму. Зеленого цвета, оно вырисовывало большими штрихами то круги, то полосы. Мы шли и смотрели вверх, наблюдая за этой картиной. Люди, проходившие мимо, оглядывались на нас. А потом и сами смотрели на это интересное зрелище.



Цена 25 коп.
Индекс 70694

Миша Булкин написал эти стихи, когда учился в 4-м классе. А сейчас он стал старше на целый год. Миша занимается в литературном кружке Дома пионеров города Рузы.

К нам на резвом коне
Прискакала сама,
Точно всадник лихой,
Королева-зима.

Где скакала зима,
Крылись речки льдом,
Покрывалась земля
Серебристым ковром.

Миша Кобозев — москвич. Ему 12 лет. Он любит сочинять шуточные стихи.

Почему еж стал колючим

Еж просил у старой елки:
«Подари ты мне иголки,
А не то меня съедят,
Очень вкусный, говорят!»
Ель дала ему иголок.
Сердце доброе у елок!

Валера Иванов живет во Львове. Стихи он пишет давно и тоже занимается в литературном кружке..

Пора полночная темна,
Проникнута покоем древним.
В лесу, как в небе, тишина,
И все-таки не спят деревья.
Одну из дерзостных идей
Мы в будни превратить сумели,
И за полетами людей
Следят задумчивые ели.

Облака

Инна Гин живет в Баку. У нее есть маленький брат, и свои стихи она сочиняет для него.

Облака плывут над землею
И зовут меня плыть с собою.
Говорят они мне: «Полетим!
Мы тебя в облака превратим!
Будешь так же бела и легка,
Будешь так же, как мы,— облака!..»
Я ответила им: «Не хочу!
Ну, зачем с вами я полечу?
Покататься не прочь я б была,
Чтоб потом возвратиться сюда.
Ну, а если совсем улететь,
Не хочу я лететь, не хочу!
Землю я не хочу покидать,
Потому что я землю люблю!»